

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

2-1, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК 2-1 (173) **МАГИСТРАТУРЫ** 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.02.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н. С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.В. Чумак** **ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СИСТЕМ КОМПРИМИРОВАНИЯ ГАЗА НА ПРОМЫСЛЕ**.....4
- Д.Ю. Сабиев** **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАВЛЯЕМЫХ ШУНТИРУЮЩИХ РЕАКТОРОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ УРОВНЯМИ НАПРЯЖЕНИЯ В СЕТЯХ 220–500 кВ ЕНЭС «МЭС ВОСТОКА»** 8
- А.С. Нохрин** **ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИЧЕСКИХ ТИРИСТОРНЫХ КОМПЕНСАТОРОВ РЕАКТИВНОЙ МОЩНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ХАБАРОВСКОГО КРАЯ НАПРЯЖЕНИЕМ 110–220 КВ**.....11

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Р.А. Чепалов** **СОВМЕСТНАЯ ЛЕПКА ИЗ ПЛАСТИЛИНА КАК МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПАРЫ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА: КРИЗИСНАЯ МОДЕЛЬ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ**.....15

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ю.В. Романова** **ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ**.....19
- А.О. Федосова** **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗОПАСНОМ ПОВЕДЕНИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ПО ПРЕДМЕТУ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»** 22

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.К. Мальцева** **БУДУЩЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ЦИФРОВЫЕ НАЛОГИ И АВТОМАТИЗАЦИЯ ОТЧЕТНОСТИ**.....26
- А.К. Мальцева** **БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ОПЕРАЦИЙ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) У ЛИЗИНГОДАТЕЛЯ И ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ**.....28
- А.В. Ведерников** **РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**.....30
- И.В. Растегаев** **ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**.....32
- И.В. Растегаев** **МАРКЕТИНГОВАЯ ПОЛИТИКА, КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ** 34
- Д.В. Поликарпова** **НАЛОГОВЫЙ УЧЁТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ** 36

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.Н. Никульшинов** **ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО КАК МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ** 38
- Е.А. Козьминых** **ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ** 42
- Р.Р. Мустафин** **АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**.....45
- А.О. Наричына** **ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ ОБЪЕКТОВ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА** 48
- В.А. Карамова** **НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА В ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ**.....52
- Д.А. Гришина** **ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**.....55

Т.М. Азимов ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	58
Ш.Х. Назаров ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ СУДОМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	61
Ю.В. Пушкарева РАЗБОЙ КАК ФОРМА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	64
В.К. Трофимов ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	68
В.Н. Шуринов АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	71
Информация для авторов	75

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.В. Чумак

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СИСТЕМ КОМПРИМИРОВАНИЯ ГАЗА НА ПРОМЫСЛЕ

В статье рассматривается актуальность повышения энергетической эффективности дожимных компрессорных станций (ДКС) в условиях развития газовой отрасли и необходимости снижения операционных затрат и экологического воздействия. Анализируются основные подходы к использованию стороннего газа, такого как попутный нефтяной газ и газ дезанизации, для увеличения загрузки компрессорных агрегатов и снижения энергопотребления. Представлены результаты экспериментальных исследований на различных станциях, выявляющие преимущества и недостатки внедрения таких методов. Особое внимание уделяется математическим методам оптимизации работы, включая использование аппроксимационных зависимостей и метода асимптотических координат для описания характеристик нагнетателей. Итоги исследования показывают, что правильная интеграция данных подходов способствует повышению экономической и экологической эффективности газотранспортной системы, что соответствует современным требованиям устойчивого развития энергетики.

Ключевые слова: *Дожимная компрессорная станция, дезанизация, валанжинский газ, повышение эффективности, экологические воздействия.*

Актуальность темы повышения энергетической эффективности дожимных компрессорных станций (ДКС) обусловлена современными тенденциями развития газовой отрасли, а также необходимостью снижения операционных затрат и минимизации экологического воздействия. Согласно данным Международного энергетического агентства, эффективность использования энергетических ресурсов является

ключевым фактором устойчивого развития энергетического сектора, особенно в условиях роста спроса на природный газ и необходимости снижения выбросов парниковых газов [1].

Одной из проблем, с которой сталкиваются операторы ДКС, является снижение их загрузки в периоды падения добычи газа или сезонных колебаний объемов транспортировки. Это ведет к увеличению удельных затрат энергии и снижению общей эффективности системы [2]. В связи с этим особое значение приобретает разработка методов дозагрузки компрессорных агрегатов сторонним газом, что позволяет повысить их загрузку и снизить энергоемкость процессов. Исследования показывают, что использование сторонних источников газа, таких как попутный нефтяной газ или газ деэтанзации, способствует не только повышению эффективности работы станций, но и более рациональному использованию ресурсов [3].

Кроме того, внедрение таких методов соответствует современным требованиям по снижению экологического следа энергетической деятельности и повышению энергоэффективности инфраструктуры. В рамках стратегии устойчивого развития многие страны стимулируют использование альтернативных источников газа для повышения эффективности транспортировки и переработки углеводородного сырья. Таким образом, исследование методов дозагрузки ДКС сторонним газом является актуальным направлением для повышения экономической и экологической эффективности работы газотранспортной системы.

Автор статьи [4] рассматривает один из методов повышения энергетической эффективности ДКС, основанный на дозагрузке газа из сторонних источников. Как отмечают исследователи [5], основная причина низкой эффективности работы ДКС связана с их неполной загрузкой при снижении объемов добычи газа. В связи с этим предложены схемы дополнительной подачи газа из различных источников — таких как валанжинская залежь, попутный нефтяной газ НГДУ, газ деэтанзации с УПКТ и другие [6].

Экспериментальные испытания этих схем проводились в 2004 году на нескольких ДКС. Результаты показали неоднозначность: на ДКС-1А удельный расход топливного газа снизился более чем в 1,5 раза, тогда как на ДКС-6 наблюдалось его увеличение [6]. В связи с этим автор статьи [4] разработал методику оптимизации объемов подачи валанжинского газа на сеноманские ДКС, а также выбора типов и схем включения центробежных нагнетателей. Для применения методов математической оптимизации необходимо аналитическое описание характеристик нагнетателей. Общий вид аппроксимационных зависимостей был получен с использованием метода асимптотических координат [7].

Постоянные коэффициенты в этих соотношениях получены по оцифрованным паспортным характеристикам нагнетателей и использованием методов нелинейной оптимизации.

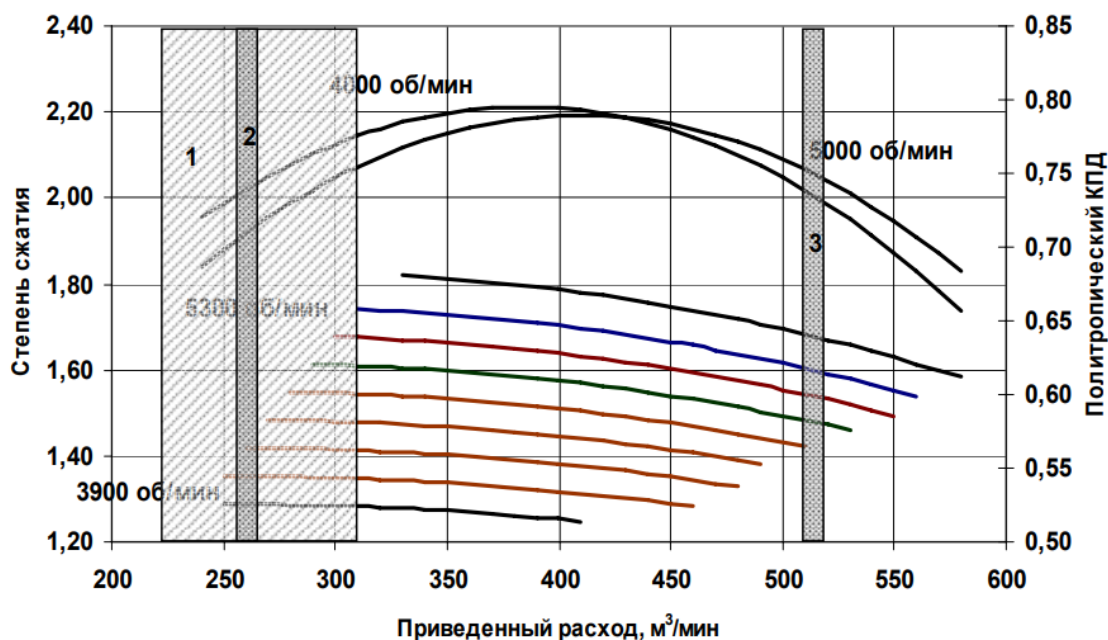

Рис. 1. Рабочие зоны нагнетателя второй ступени до (левая) и после (правая) подачи валанжинского газа

Источник: заимствовано из [4]

По результатам исследования на рисунке 1 представлены рабочие области нагнетателя второй ступени сжатия ДКС-1А до и после догрузки валанжинским газом. Как видно из представленных данных,

положительный результат эксперимента на ДКС-1А объясняется тем, что нагнетатель функционировал на границе своей рабочей области, а после догрузки валанжинским газом рабочая область переместилась практически в оптимальную зону [4].

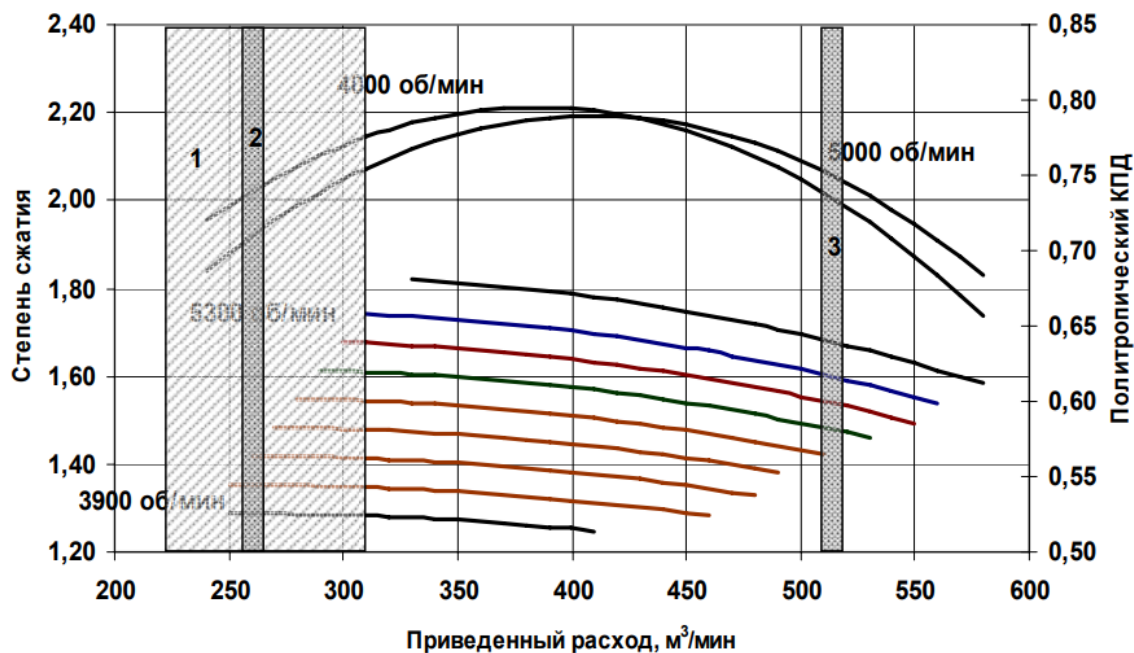

Рис. 2. Оптимизация режимов работы ДКС-5 догрузкой второй ступени нагнетания
Источник: заимствовано из [4]

Из полученных результатов представленных на рисунке 2 становится очевидным, что результаты эксперимента на ДКС-5 являются неоднозначными. При изменении схемы работы с 2x1 на 2x2 и догрузке второй ступени валанжинским газом сохраняется недогрузка, что приводит к неэффективной работе ДКС (зона 2). Если схема 2x1 остается неизменной, то наблюдается значительная перегрузка нагнетателя второй ступени, и режим работы по-прежнему остается неэффективным. В этом случае рекомендуется уменьшить объемы дозагрузки валанжинского газа до 3100 м³/мин, что обеспечит наиболее эффективную работу ДКС-5 [4].

В ходе проведенного исследования был создан и внедрен метод оптимизации режимов ДКС, который используется при совместном компримировании продукции сеноманской и валанжинской залежей. Данный метод позволяет снизить удельное потребление топливного газа на 25–28% [4]. Такой подход существенно увеличивает энергоэффективность технологического процесса, уменьшает операционные расходы и снижает негативное воздействие на окружающую среду. Реализация предложенной методики приносит экономическую выгоду за счет сокращения затрат на топливо и способствует более устойчивому развитию нефтегазовой отрасли в регионе. Полученные результаты подтверждают значимость и эффективность применения современных методов оптимизации в условиях сложных залежей и ограниченных ресурсов.

На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод, внедрение метода оптимизации режимов ДКС в условиях Оренбургской области при использовании природного газа по текущим рыночным ценам (~6 USD/ГДж) является высокоэффективным мероприятием. Экономия затрат на топливо составляет примерно 795 тысяч долларов в год при производстве 1 миллиона тонн продукции, а инвестиционные затраты — около 200–300 тысяч долларов — окупаются менее чем за полгода. Такой быстрый срок окупаемости делает данное решение привлекательным для предприятий, стремящихся снизить операционные расходы и повысить энергоэффективность. Кроме того, реализуемые меры способствуют снижению экологического воздействия за счет уменьшения выбросов CO₂ и других вредных веществ. В целом, оптимизация режимов ДКС представляет собой выгодную стратегию для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятий региона.

Библиографический список:

1. Международное энергетическое агентство (IEA). (2021). *World Energy Outlook 2021*.

2.Kozlov, A., Smirnov, V., & Ivanov, S. (2019). Efficiency optimization of gas compression stations under fluctuating loads. *Journal of Petroleum Technology*, 71(4), 45-52.

3.Ivanov, P., & Petrov, D. (2020). Utilization of associated petroleum gases for compressor station efficiency enhancement. *Energy Resources*, 12(3), 78-85.

4.Путенихин Андрей Юрьевич. Повышение эффективности работы газоперекачивающего и технологического оборудования газодобывающих предприятий : На примере ООО "Уренгойгазпром" : диссертация ... кандидата технических наук : 25.00.19.- Уфа; Новый Уренгой, 2005.- 202 с.: ил. РГБ ОД, 61 05-5/3939

5.Иванов, А. В., Петров, И. С., & Смирнов, В. А. (2018). Методы повышения энергетической эффективности компрессорных станций. Журнал энергетики и ресурсосбережения, 12(3), 45-52

6.Федоров, М. Ю., Кузнецов, А. В., & Лебедев, С. П. (2005). Экспериментальные исследования работы ДКС с дополнительной подачей газа. Технический вестник, № 4, с. 112-118.

7.Кузнецов, А. В., Лебедев, С. П., & Иванова, Н. В. (2017). Методы аппроксимации характеристик газовых нагнетателей для оптимизации работы компрессорных систем. Математическое моделирование, 29(6), 89-97.

ЧУМАК АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Оренбургский государственный университет, Россия.

Д.Ю. Сабаев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАВЛЯЕМЫХ ШУНТИРУЮЩИХ РЕАКТОРОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ УРОВНЯМИ НАПРЯЖЕНИЯ В СЕТЯХ 220–500 кВ ЕНЭС «МЭС ВОСТОКА»

В статье рассмотрены актуальные проблемы управления уровнями напряжения в протяжённых и слабо закольцованных электрических сетях высшего напряжения 220–500 кВ Единой национальной электрической сети в зоне ответственности МЭС Востока. Показано, что сочетание большой протяжённости линий электропередачи, значительной зарядной мощности, сезонных и суточных колебаний нагрузки и генерации, а также доминирование гидроэлектростанций приводит к систематическим отклонениям напряжения от нормативных значений. Проанализированы ограничения традиционных средств регулирования напряжения, таких как нерегулируемые шунтирующие реакторы и регулирование коэффициента трансформации под нагрузкой. В качестве эффективно технического решения обосновано применение управляемых шунтирующих реакторов. Рассмотрены принципы работы, конструктивные особенности и сравнительные характеристики магнитогистерезисных и тиристорно-управляемых реакторов. На основе расчётов установленных режимов, выполненных в программном комплексе RastrWin для узловой подстанции 500 кВ в зоне выдачи мощности гидроэлектростанций, показана высокая техническая эффективность применения управляемых шунтирующих реакторов. Установлено, что внедрение управляемого реактора с диапазоном регулирования 0–150 Мвар позволяет существенно сократить продолжительность превышения допустимых уровней напряжения, снизить потери активной мощности и повысить надёжность работы генераторов и сетевого оборудования. Приведена предварительная технико-экономическая оценка, подтверждающая системную целесообразность внедрения управляемых шунтирующих реакторов в сетях МЭС Востока.

***Ключевые слова:** управляемый шунтирующий реактор, магнитогистерезисный реактор, регулирование напряжения, сети 220–500 кВ, ЕНЭС, МЭС Востока, зарядная мощность, реактивная мощность, потери электроэнергии.*

Единая национальная электрическая сеть восточных регионов Российской Федерации представляет собой основу электроснабжения Дальнего Востока и Восточной Сибири и характеризуется рядом специфических режимных особенностей. Существенная протяжённость линий электропередачи 220–500 кВ, сравнительно низкая степень закольцованности сетей и наличие удалённых центров генерации обуславливают повышенную чувствительность уровней напряжения к изменениям баланса активной и реактивной мощности. В зоне ответственности МЭС Востока значительную долю установленной мощности составляют гидроэлектростанции, режимы работы которых подвержены выраженным сезонным и суточным колебаниям, что дополнительно усложняет задачу поддержания нормативных параметров электрической энергии.

В периоды высокой водности гидроэлектростанции работают с увеличенной выдчей активной мощности, тогда как нагрузка в ночные часы и в межсезонье может быть минимальной. В этих условиях зарядная мощность протяжённых линий электропередачи и вынужденная выдача реактивной мощности генераторами приводят к систематическому росту напряжения в узлах сети. В ряде режимов значения напряжения достигают 1,08–1,10 о.е., что превышает допустимые пределы, установленные ГОСТ 32144–2013, согласно которому верхний уровень напряжения в нормальном режиме не должен превышать 1,05 о.е. Нарушение этих требований отрицательно сказывается на ресурсе изоляции оборудования, увеличивает потери электроэнергии и снижает общую надёжность энергосистемы.

Традиционные средства регулирования напряжения, применяемые в сетях 220–500 кВ, включают нерегулируемые шунтирующие реакторы, батареи статических конденсаторов и регулирование коэффициента трансформации силовых трансформаторов с помощью устройств РПН. Однако опыт эксплуатации показывает, что данные средства не обеспечивают достаточной гибкости и быстродействия в условиях резко меняющихся режимов. Нерегулируемые шунтирующие реакторы компенсируют зарядную мощность линий лишь ступенчато и не позволяют адаптироваться к плавным изменениям режима, а частые переключения приводят к ускоренному износу коммутационного оборудования. Регулирование напряжения трансформаторами с РПН обладает значительной инерционностью и не предназначено для компенсации быстрых колебаний реактивной мощности.

В этой связи в мировой и отечественной практике всё более широкое применение находят управляемые шунтирующие реакторы, относящиеся к классу устройств гибких систем передачи электроэнергии. Управляемый шунтирующий реактор представляет собой индуктивное устройство, подключаемое параллельно сети и способное плавно изменять потребляемую реактивную мощность в широком диапазоне. Это позволяет в реальном времени поддерживать заданный уровень напряжения в узле сети и оптимизировать распределение реактивной мощности.

Для сетей высших классов напряжения наибольшее распространение получили два типа управляемых шунтирующих реакторов: магнитогистерезисные и тиристорно-управляемые. Магнитогистерезисные реакторы основаны на управлении магнитной проницаемостью сердечника с помощью обмотки подмагничивания постоянного тока. Изменение тока подмагничивания приводит к смещению рабочей точки магнитной характеристики стали в область насыщения, что вызывает плавное изменение индуктивности сетевой обмотки и, соответственно, потребляемой реактивной мощности. Данный тип реакторов отличается высокой надёжностью, отсутствием механических коммутационных элементов в силовой цепи и сравнительно низким уровнем высших гармоник.

Тиристорно-управляемые реакторы реализуют принцип регулирования за счёт изменения угла открытия тиристорных вентилях, включённых последовательно с индуктивным элементом. Они обладают высоким быстродействием и широко применяются в составе статических тиристорных компенсаторов. Однако наличие силовой полупроводниковой части обуславливает генерацию высших гармоник и необходимость применения фильтров, что увеличивает сложность и стоимость системы.

Для условий сетей МЭС Востока, где основную роль играют медленные сезонные и суточные изменения режимов, наибольший интерес представляют магнитогистерезисные управляемые реакторы, обеспечивающие достаточное быстродействие при высокой эксплуатационной надёжности и минимальных требованиях к обслуживанию.

С целью количественной оценки эффективности применения управляемых шунтирующих реакторов выполнено моделирование установившихся режимов электрической сети в программном комплексе RastrWin. В качестве объекта исследования рассмотрен узел 500 кВ, расположенный в зоне выдачи мощности каскада гидроэлектростанций и связанный с протяжёнными линиями электропередачи 500 и 220 кВ. В модели учтены эквиваленты генерации, нагрузки и зарядной мощности линий.

Анализ выполнен для двух характерных режимов работы энергосистемы. Первый режим соответствует периоду паводка в ночные часы при максимальной генерации и минимальной нагрузке. Вторым режимом отражает зимний дневной максимум нагрузки при сниженной генерации гидроэлектростанций. Рассматривались два варианта схем: существующая конфигурация с нерегулируемыми шунтирующими реакторами и вариант с установкой управляемого шунтирующего реактора мощностью до 150 Мвар, работающего в автоматическом режиме стабилизации напряжения.

Результаты расчётов показали, что в проблемном режиме без применения управляемого реактора напряжение в узле превышает допустимые значения, тогда как при использовании управляемого шунтирующего реактора напряжение стабилизируется на уровне около 1,02 о.е. с минимальными отклонениями. Интегрирование результатов по типовому годовому графику нагрузки позволило установить, что суммарное время работы сети с превышением напряжения выше 1,05 о.е. сокращается с порядка 1800 часов в год до менее 100 часов в год.

Дополнительным положительным эффектом применения управляемых шунтирующих реакторов является снижение потерь активной мощности в прилегающих сетях за счёт оптимизации потоков реактивной мощности. По результатам расчётов среднегодовое снижение потерь в сетях 220–500 кВ составило около 2–3 %. Кроме того, разгружаются гидрогенераторы по реактивной мощности, что позволяет эксплуатировать их вблизи номинального коэффициента мощности и повышает их маневренность и ресурс.

Предварительная технико-экономическая оценка показала, что капитальные затраты на установку управляемого шунтирующего реактора напряжением 500 кВ и мощностью 150 Мвар составляют порядка 400–500 млн рублей. Прямая экономия от снижения потерь электроэнергии оценивается в 6–7 млн руб-

лей в год, что соответствует длительному сроку окупаемости при рассмотрении только прямого экономического эффекта. Однако при системном подходе следует учитывать неденежные эффекты, такие как предотвращение нарушений качества электроэнергии, снижение аварийности, уменьшение числа коммутаций оборудования и отсрочка капитальных вложений в развитие сети.

Таким образом, внедрение управляемых шунтирующих реакторов в сетях МЭС Востока следует рассматривать как стратегическую меру, направленную на повышение надёжности и устойчивости работы Единой национальной электрической сети. Приоритетными местами установки являются узловые подстанции 500 и 220 кВ в зонах выдачи мощности гидроэлектростанций, а также концевые участки длинных радиальных линий электропередачи. Интеграция управляемых реакторов в автоматизированные системы диспетчерского управления позволяет реализовать координированное регулирование напряжения и повысить эффективность управления режимами в целом.

Проведённое исследование подтверждает, что управляемые шунтирующие реакторы являются эффективным и технически обоснованным средством управления уровнями напряжения в сетях 220–500 кВ ЕНЭС «МЭС Востока». Их применение обеспечивает соблюдение нормативных требований по качеству электроэнергии, снижение потерь и повышение надёжности электроснабжения, что имеет ключевое значение для устойчивого развития энергетической инфраструктуры восточных регионов Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Жданов П.С. Режимы энергосистем. – М.: Энергоатомиздат, 2009. – 384 с.
2. Анализ режимов напряжений в ОЭС Востока и меры по их нормализации / Д.Л. Файбусович [и др.] // Релейная защита и автоматизация. – 2022. – № 3(45). – С. 18–25.
3. ГОСТ 32144–2013. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения.
4. Hingorani N.G., Gyugyi L. Understanding FACTS: Concepts and Technology of Flexible AC Transmission Systems. – New York: IEEE Press, 2000. – 432 p.
5. Васильев А.М., Ларионов В.П. Управляемые шунтирующие реакторы в электрических сетях. – М.: НЦ ЭНАС, 2016. – 200 с.
6. Опыт применения управляемых шунтирующих реакторов на объектах ФСК ЕЭС / С.И. Смирнов [и др.] // Энергетик. – 2020. – № 8. – С. 32–36.
7. Обоснование установки УШР на ПС 500 кВ «Амурская» с учетом перспективы интеграции Нижне-Бурейской ГЭС / Н.В. Савина, А.Д. Плутенко // Вестник АмГУ. Серия: Естественные и экономические науки. – 2024. – Вып. 67. – С. 105–112.
8. Годовой отчет АО «СО ЕЭС» за 2024 год [Электронный ресурс].

САБАЕВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

А.С. Нохрин

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИЧЕСКИХ ТИРИСТОРНЫХ КОМПЕНСАТОРОВ РЕАКТИВНОЙ МОЩНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ХАБАРОВСКОГО КРАЯ НАПРЯЖЕНИЕМ 110–220 КВ

В статье рассмотрены актуальные проблемы развития электрических сетей 110–220 кВ в Амурской области и Хабаровском крае, связанные с большой протяженностью линий, износом оборудования, дефицитом реактивной мощности и нестабильностью уровней напряжения. Обоснована целесообразность применения современных силовых электронных устройств – статических тиристорных компенсаторов реактивной мощности (СТКРМ) – в качестве эффективного средства для решения указанных проблем. Приведены принцип действия, ключевые преимущества и технико-экономические характеристики СТКРМ. На основе математического моделирования в программном комплексе MATLAB/Simulink проанализировано влияние установки СТКРМ на параметры режима типовой радиальной линии 110 кВ с переменной промышленной нагрузкой. Показано, что динамическая компенсация позволяет поддерживать напряжение в допустимых пределах, снижать потери активной мощности на 8–12% и увеличивать пропускную способность линии. Выполнена сравнительная оценка СТКРМ с традиционными средствами компенсации. Сформулированы рекомендации по потенциальным точкам внедрения и перспективам использования СТКРМ в сетевом комплексе региона.

***Ключевые слова:** реактивная мощность, качество электроэнергии, статический тиристорный компенсатор (СТКРМ), FACTS, развитие электрических сетей, Амурская область, Хабаровский край, математическое моделирование, устойчивость.*

Введение. Электрические сети напряжением 110–220 кВ являются основой распределительного каркаса энергосистемы Дальневосточного федерального округа (ДФО). Для сетей Амурской области и Хабаровского края характерен ряд специфических особенностей, создающих существенные challenges для их устойчивого и экономичного развития:

1. Большая территория и низкая плотность нагрузки: Значительная протяженность линий электропередачи (ЛЭП) при относительно небольшой мощности потребителей приводит к высоким потерям электроэнергии, особенно реактивной мощности, и трудностям в поддержании нормативных уровней напряжения в удаленных узлах.

2. Значительный износ основных фондов: Часть сетевой инфраструктуры выработала свой расчетный ресурс, что снижает надежность и увеличивает эксплуатационные расходы.

3. Наличие резкопеременных промышленных нагрузок: Предприятия горнодобывающего, лесоперерабатывающего и металлургического комплексов создают быстро меняющиеся графики нагрузки, вызывая колебания напряжения (фликер), ухудшающие качество электроэнергии для других потребителей.

4. Слабая связь между отдельными энергорайонами: Ограниченная пропускная способность межсистемных связей снижает надежность и маневренность энергоснабжения.

5. Планы социально-экономического развития региона: Создание территорий опережающего развития (ТОР) и реализация крупных инфраструктурных проектов требуют подключения новых мощностей без снижения качества и надежности электроснабжения существующих потребителей.

Традиционные средства компенсации реактивной мощности – батареи статических конденсаторов (БСК) и шунтирующие реакторы – обладают рядом недостатков: ступенчатое регулирование, низкое быстродействие, невозможность плавного отслеживания изменений режима. Этих недостатков лишены устройства гибких систем передачи переменного тока (FACTS), среди которых для задач компенсации и стабилизации напряжения в сетях среднего высокого напряжения наиболее широко применяются статические тиристорные компенсаторы (СТКРМ).

Целью данного исследования является анализ технических возможностей и экономической целесообразности применения СТКРМ для решения задач развития и повышения эффективности электрических сетей 110–220 кВ Амурской области и Хабаровского края.

1. Принцип действия и преимущества СТКРМ

Статический тиристорный компенсатор реактивной мощности – это силовое электронное устройство, предназначенное для плавного и быстрого регулирования потока реактивной мощности в узле электрической сети. Наиболее распространенная схема СТКРМ включает в себя тиристорно-управляемый реактор (TCR), включенный параллельно сети, и ветви постоянных или тиристорно-коммутируемых конденсаторов (FC/TSC).

Принцип действия TCR основан на управлении моментом включения тиристорных ключей в каждом полупериоде сетевого напряжения. Изменяя угол включения тиристоров (α), можно плавно регулировать действующее значение индуктивного тока реактора, а, следовательно, и потребляемую им реактивную мощность (Q_L). Комбинируя TCR с емкостными ветвями (FC), СТКРМ может генерировать как индуктивную (потреблять), так и емкостную (генерировать) реактивную мощность в непрерывном диапазоне.

Ключевые преимущества СТКРМ перед традиционными средствами компенсации:

- Высокое быстродействие: Время отклика составляет 10–50 мс, что позволяет эффективно подавлять фликер, вызванный работой дуговых печей, сварочных аппаратов, прокатных станов.
- Плавное и непрерывное регулирование: Отсутствие ступеней переключения исключает броски тока и напряжения, характерные для БСК.
- Стабилизация напряжения: Система автоматического управления (САУ) СТКРМ может поддерживать заданный уровень напряжения в точке подключения при любых изменениях нагрузки.
- Повышение пропускной способности ЛЭП: Компенсация реактивных токов разгружает линии и трансформаторы, позволяя передавать больше активной мощности.
- Повышение устойчивости энергосистемы: Улучшение динамических и статических характеристик сети.
- Снижение потерь электроэнергии: Оптимизация потоков реактивной мощности.

2. Анализ проблемных зон в сетях 110–220 кВ региона

На основе анализа открытых данных и типовых схем сетей можно выделить следующие потенциально проблемные зоны, где внедрение СТКРМ может дать значительный эффект:

1. Конечные подстанции 110/10(6) кВ, питающие крупные промышленные предприятия. Например, подстанции, снабжающие горно-обогатительные комбинаты в районах. Проблема: резкие нагрузки, низкий коэффициент мощности, просадки напряжения.

2. Узловые подстанции 220/110 кВ в конце длинных радиальных линий. Проблема: низкий уровень напряжения, зависимость от режима работы единственной линии, дефицит реактивной мощности для покрытия потерь в ЛЭП.

3. Подстанции, связывающие относительно слабые энергорайоны. Проблема: ограниченная пропускная способность межсистемных связей, проблемы с устойчивостью при нарушениях нормального режима.

4. Подстанции в растущих агломерациях (г. Благовещенск, г. Хабаровск, г. Комсомольск-на-Амуре). Проблема: рост пиковых нагрузок, требующий увеличения пропускной способности вводов без масштабной реконструкции.

Для количественной оценки эффективности СТКРМ проведено моделирование для типового случая.

3. Методология и модель для исследования

В качестве объекта моделирования выбран упрощенный участок сети, характерный для региона: радиальная двухцепная ЛЭП 110 кВ длиной 80 км, питающая от шин системной подстанции «Центральная» (с достаточно жесткой сетью) промышленную подстанцию «Рудная». Нагрузка на ПС «Рудная» представлена эквивалентом с переменной активной (P) и реактивной (Q) мощностью, имитирующим работу обогатительной фабрики.

4.1. Анализ уровней напряжения

Результаты моделирования представлены на графике (Рисунок 1). В базовом сценарии при максимальной нагрузке (40 МВт, $\cos \varphi = 0.75$) напряжение на шинах 10 кВ ПС «Рудная» падает до 0.91 о.е. (9.56 кВ), что выходит за нижний допустимый предел по ГОСТ 32144-2013 (0.95 о.е.). При минимальной нагрузке напряжение поднимается до 1.04 о.е.

Установка БСК мощностью 18 МВАр улучшает ситуацию: при максимальной нагрузке напряжение составляет 0.97 о.е. Однако при снижении нагрузки до 25 МВт возникает перекомпенсация, и напряжение превышает 1.06 о.е., что также является нарушением.

СТКРМ с системой стабилизации напряжения успешно поддерживает уровень в узком диапазоне 0.99–1.01 о.е. при любых изменениях нагрузки, полностью соответствуя требованиям к качеству электроэнергии.

4.2. Оценка пропускной способности

Критическим параметром для радиальной линии является статическая устойчивость. Моделирование показало, что в базовом сценарии предельная передаваемая активная мощность (с учетом статического запаса устойчивости) составляет около 45 МВт. Установка СТКРМ, стабилизирующего напряжение, позволяет увеличить этот предел приблизительно на 15-20%, до 52-54 МВт. Это позволяет отсрочить инвестиции в строительство новой линии или усиление существующей.

5. Практические рекомендации и перспективы внедрения

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации для сетевых компаний региона (АО «ДРСК», «Хабаровская генерация»):

1. Пилотные проекты: Инициировать пилотные проекты по установке СТКРМ средней мощности (20-40 МВАр) на наиболее проблемных подстанциях 110 кВ, питающих крупные промышленные предприятия с нестабильным графиком нагрузки.

2. Техническое перевооружение: Рассматривать СТКРМ как предпочтительную технологию при техническом перевооружении подстанций, где требуется решение задач компенсации и стабилизации напряжения одновременно.

3. Интеграция в СМЭС: Планировать интеграцию СТКРМ в создаваемые системы мониторинга и управления электроэнергетическими системами (СМЭС) для централизованного координационного управления режимами реактивной мощности.

4. Развитие нормативной базы: Активнее включать требования и рекомендации по применению устройств FACTS, в том числе СТКРМ, в региональные схемы и программы развития электроэнергетики.

Перспективным направлением является создание гибридных систем «СТКРМ + Накопитель электроэнергии», которые позволят не только регулировать реактивную, но и кратковременно выдавать активную мощность, что особенно актуально для обеспечения устойчивости изолированных или слабых энергорайонов, а также для интеграции возобновляемых источников энергии.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что статические тиристорные компенсаторы реактивной мощности представляют собой высокоэффективное и технически обоснованное решение для ключевых проблем развития электрических сетей 110–220 кВ Амурской области и Хабаровского края. Их способность к динамической компенсации позволяет:

- Гарантированно обеспечивать качество электроэнергии по напряжению в условиях резкопеременных нагрузок.
- Снижать технические потери на 8–12%.
- Повышать пропускную способность существующих линий, отсрочивая капиталоемкие инвестиции в новое строительство.
- Повышать устойчивость и надежность работы сетевого комплекса.

Несмотря на более высокие по сравнению с БСК капитальные затраты, совокупный технико-экономический эффект от внедрения СТКРМ в стратегически важных узлах сетей региона является значительным и способствует их опережающему развитию в соответствии с задачами социально-экономического роста Дальнего Востока. Дальнейшие исследования должны быть направлены на детальный анализ конкретных точек установки с использованием полномасштабных моделей сетей и подготовку инвестиционных проектов.

Библиографический список:

1. Хингорани П., Джай Л. Введение в системы передачи переменного тока повышенной гибкости (FACTS). – М.: Энергоатомиздат, 2011. – 268 с.
2. Управление режимами электроэнергетических систем с использованием устройств FACTS / Под ред. А.А. Глазунова. – М.: Изд. дом МЭИ, 2015. – 320 с.
3. Петров А.Н., Семенов В.И. Опыт эксплуатации статических тиристорных компенсаторов в сетях ОАО «ФСК ЕЭС» // Электрические станции. – 2018. – № 10. – С. 45-51.
4. Анализ эффективности применения устройств FACTS в энергосистемах Восточной Сибири и Дальнего Востока / Иванов Д.Р. [и др.] // Известия НИИЭС. – 2022. – Т. 25, № 4. – С. 60-70.
5. Сравнительный анализ устройств компенсации реактивной мощности для сетей 110-220 кВ / Крайнов К.Р., Кротков Е.А. // Энергоэксперт. – 2021. – № 5. – С. 22-29.
6. ГОСТ 32144-2013. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения.
7. Схема и программа развития электроэнергетики Амурской области на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. – URL: (официальный сайт Минэнерго РФ или Правительства АО).

8. Годовой отчет АО «Дальневосточная распределительная сетевая компания» за 2023 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.drsk.ru>.

9. MathWorks. Документация MATLAB/Simulink, библиотека Simscape Electrical. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mathworks.com/help/>.

НОХРИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

Р.А. Чепалов

СОВМЕСТНАЯ ЛЕПКА ИЗ ПЛАСТИЛИНА КАК МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПАРЫ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА: КРИЗИСНАЯ МОДЕЛЬ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

В статье рассматривается арт-терапевтический метод совместной лепки из пластилина как форма психологического сопровождения пары в ситуации развода. Развод анализируется как острый ненормативный психологический кризис, который сопровождается разрушением привычных форм коммуникации, повышением эмоциональной напряженности и снижением способности партнеров к согласованному взаимодействию. Обосновывается целесообразность использования невербальных и деятельностных методов в кризисном консультировании, которые позволяют временно вывести взаимодействие пары за пределы прямого обсуждения конфликтного содержания. Предлагаемая методика основана на совместном создании фигур из пластилина и необходимости договариваться в процессе художественного действия. Раскрываются условия применения метода, его этапы, фасилитирующая роль психолога, а также диагностические и терапевтические возможности и ограничения. Отдельное внимание уделяется перспективам использования методики в очном и дистанционном формате психологического сопровождения, в частности, в практике психолога коуча онлайн.

Ключевые слова: развод, кризисное консультирование, арт-терапия, совместная лепка, парная терапия, психологическое сопровождение, психолог коуч онлайн.

Развод является жизненным событием, затрагивающим эмоциональную, коммуникативную сферы, и влияющим на идентификацию личности. Так, в ситуации расторжения брака изменяется привычная структура взаимодействия партнеров, поскольку нарушаются привычные способы согласования позиций и распределения ответственности. Согласно существующим представлениям, описанным в работе Н.В. Головки и Г.С. Сагатовой, развод представляет собой ненормативный кризис, связанный с хроническими конфликтами, накоплением эмоционального напряжения и разрушением доверительных отношений, последствия которого затрагивают всех членов семьи [2].

Стоит указать, что в период развода вербальное взаимодействие супругов зачастую утрачивает регулирующую функцию и становится источником эскалации конфликта. Обсуждения сопровождаются взаимными обвинениями; нередко защитные реакции и снижение способности вести диалог. По этой причине распространенными при работе с парами в ситуации развода являются методы кризисного консультирования, которые позволяют психологу сформировать новые каналы взаимодействия и временно снизить нагрузку на вербальную сферу.

Отметим, что перспективным направлением являются арт-терапевтические подходы, основанные на совместной деятельности, которые предоставляют возможность исследовать способы взаимодействия партнеров в символической и менее угрожающей форме. Именно в контексте арт-терапевтической работы представляется перспективным использование метода совместной лепки из пластилина как формы психологического сопровождения пары в ситуации развода.

Итак, развод стоит рассматривать как кризис координации совместных действий, поскольку партнеры испытывают трудности не только в обсуждении конфликтных вопросов, но и в выполнении элементарных совместных задач. По справедливому замечанию Е. Зыряновой и Н. Цветковой, которые анализируют консультативную работу с семьями в ситуации развода, выраженной на практике проблемой становится разрушение системы взаимодействий и утрата способности к согласованному действию, в связи с чем перспективно обращение к визуальным и деятельностным формам оказания помощи [3]. В том числе таковые реализуются через лепку из пластилина, могут применяться в формате психологических консультаций онлайн.

Так, совместная лепка из пластилина относится к телесно-ориентированным и символическим методам арт-терапии; работа с пластичным материалом позволяет снизить уровень тревожности, активизировать сенсомоторный опыт и перевести взаимодействие в плоскость конкретных действий. Как отмечает Л.М. Едиханова, глинотерапия и родственные ей техники обладают выраженным психотерапевтическим потенциалом за счет обеспечения телесного контакта с материалом и одновременной символизации внутреннего опыта [7].

Здесь принципиально важно, что в отличие от индивидуальной художественной деятельности, совместная лепка делает видимыми актуальные паттерны взаимодействия пары в реальном времени. В процессе совместной лепки так или иначе требуется договариваться, согласовывать деятельность в паре, распределять пространство, роли, инициативу и регулировать темп работы. Таким образом, лепка выступает моделью текущих отношений партнеров, которая позволяет выявить стремление к контролю, избегание, конкуренцию или способность учитывать позицию другого.

Объектом настоящего исследования является методика психологического сопровождения пары в ситуации развода в контексте кризисной модели консультирования с применением совместной лепки из пластилина.

Цель методики – создание безопасного арт-терапевтического пространства, в котором пара может исследовать и частично трансформировать способы взаимодействия в условиях кризиса, связанного с разводом.

К основным задачам методики относятся:

1. снижение эмоционального напряжения и уровня конфликтности;
2. выявление деструктивных и конструктивных паттернов взаимодействия;
3. развитие навыков договоренности и совместного действия;
4. формирование опыта ограниченного сотрудничества без прямого обсуждения конфликтного содержания.

Отметим, что методика может применяться в работе с парами, которые находятся на стадии предразводного или разводного кризиса, испытывают выраженные трудности в коммуникации и согласовании действий. Важно наличие минимальной мотивации партнеров на участие в совместной деятельности и снижение уровня конфликта. Противопоказаниями к применению метода совместной лепки являются ситуации физического или психологического насилия, выраженная асимметрия власти, а также состояние

острого аффекта, которые делают невозможным соблюдение базовых правил взаимодействия. В подобных случаях требуется иная форма кризисной помощи.

Подчеркнем, что методика реализуется в несколько этапов (см. Табл. 1).

Таблица 1

Формализованные этапы методики совместной лепки из пластилина в ситуации развода		
№	Этап	Содержание
1	Подготовка	Психолог вводит задание и заключает, что ценность представляет не художественный результат, а процесс взаимодействия пары; используется общий материал, запрещается разрушать или переделывать работу партнера без согласования
2	Инициация	Партнерам предлагается договориться о теме, распределении действий и допустимых вопросах; на этапе формируется первичный опыт согласования до начала действия
3	Совместная лепка	Психолог занимает фасилитирующую позицию, наблюдает за динамикой взаимодействия. В арт-терапевтической работе основное значение имеет не интерпретация продукта, а поддержка процесса и совместного действия, что сказывается на уровне напряжения и способствует включению участников арт-терапии [4]
4	Завершение работы и рефлексия	Происходит осмысление пережитого опыта, выявление сложных моментов и их соотнесение с реальными отношениями пары

Опираясь на таблицу 1, отметим, что метод лепки из пластилина позволяет выявить доминирующие стратегии взаимодействия, особенности обращения с границами партнера, уровень готовности к сотрудничеству и распределения ответственности. Терапевтический эффект проявляется в снижении эмоциональной эскалации и формировании нового опыта совместного действия. При этом методика применима как в офлайн, так и в онлайн формате; по этой причине может использоваться и в работе психолога коуча онлайн.

Доказательный характер методики подтверждается современными исследованиями в области арт-терапии; например, С.Е. Аксютин, О.Д. Монастырева и Д.А. Богданова в своем исследовании указывают, что арт-терапевтические методы в целом способствуют снижению эмоционального напряжения и восстановлению ресурсного состояния за счет организации безопасной символической активности, что подтверждает их применимость в кризисных ситуациях [1]. При этом перспективно использование элементов медиативного подхода (медиации), что усиливает эффект методики. По уточнениям Н.А. Мосиной и Е.Е. Березовской, совместное применение фасилитации и медиативных принципов позволяет повысить эффективность договоренностей между супругами в ситуации развода [5].

Однако при использовании метода необходимо учитывать, что совместная лепка не является универсальным методом и должна использоваться как часть психологического сопровождения (см. Рис. 1).

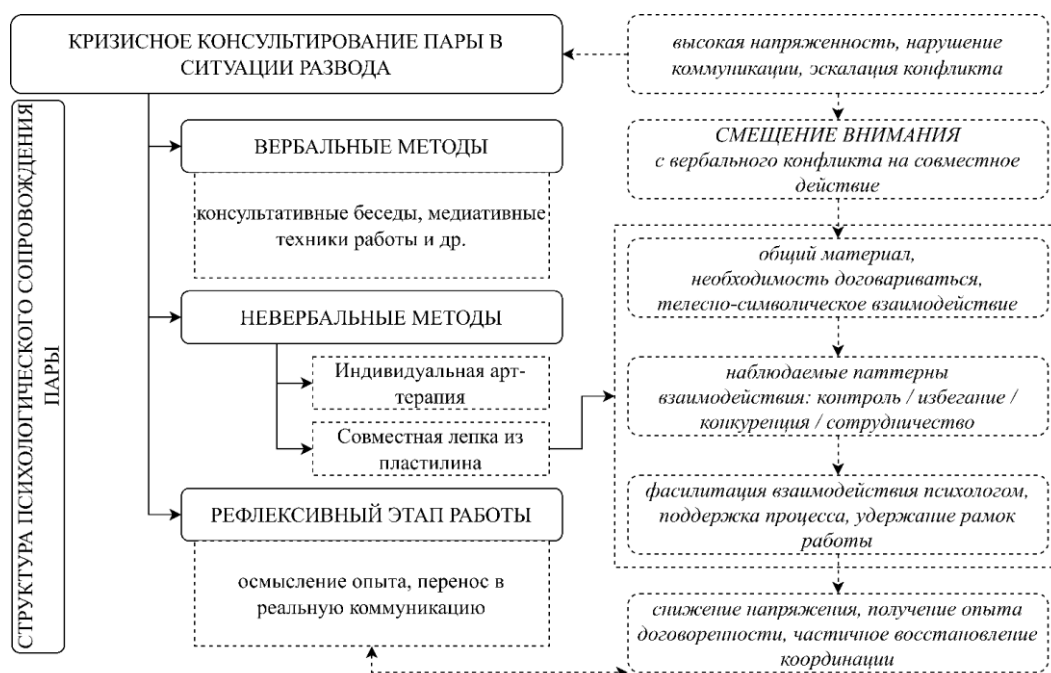

Рис. 1. Место совместной лепки в системе кризисного консультирования пары в ситуации развода

Закономерно, эффективность зависит от профессиональной позиции специалиста и способности удерживать безопасные рамки взаимодействия. Особенно важным данный аспект является при организации работы в онлайн-формате, по причине меньших возможностей контроля психолога над ситуацией. Тем не менее, в современных условиях, при создании безопасной и комфортной среды, метод может быть применен для дистанционного формата, например во время консультаций, которые проводит психолог коуч онлайн, при условии использования индивидуальных материалов и четкого структурирования времени.

Таким образом, совместная лепка из пластилина представляет собой эффективный арт-терапевтический метод психологического сопровождения пары в ситуации развода. В основе метода лежит необходимость договариваться в процессе совместного создания, что делает его ценным в кризисном консультировании пар, которые сталкиваются с тем, что утратили способность к конструктивному взаимодействию. Метод расширяет инструментарий психологической помощи и может быть использован как в очной, так и в дистанционной практике при соблюдении профессиональных и этических условий работы психолога коуча.

Библиографический список:

1. Аксюткина С. Е., Монастырёва О. Д., Богданова Д. А. Арт-терапия в коррекции эмоционального выгорания у матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского: Социология. Педагогика. Психология. – 2023. – Т. 9(75), № 2. – С. 92–106.
2. Головкин Н. В., Сагатова Г. С. Психологические аспекты развода в семье: причины и последствия // Universum: психология и образование. – 2023. – № 12(114). – С. 23–25. DOI: 10.32743/UniPsy.2023.114.12.16379
3. Зырянова Т. П., Цветкова Н. В. Консультативная работа с семьями в ситуации развода методом визуализации социально-психологических сетей // Развитие личности. – 2013. – № 4. – С. 160–170. DOI: 10.24412/FiFFt0wME0g
4. Косенко В. Г., Хлопина И. В., Порошин Ю. Г., Александрова Л. А., Патракова Е. Г., Добрякова М. Г. Опыт применения групповой арт-терапии в комплексном стационарном лечении больных, страдающих тяжёлыми психическими расстройствами // Бюллетень Сибирской медицины. – 2008. – № 7 (5), ч. 1. – С. 194–197.
5. Мосина Е. А., Березовская Е. Е. Использование инструментов медиации в психологическом консультировании семей в ситуации развода // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – № 8-2 (95). – С. 98–103. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-8-2-98-103
6. Фалетова В. Н. Социально-трудовая реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами глинотерапии // Гуманитарные науки. – 2024. – № 2(66). – С. 96–100.
7. Едиханова Л. М. Глинотерапия в работе с симптомами эмоционального неблагополучия детей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-12021

ЧЕПАЛОВ РОДИОН АЛЕКСАНДРОВИЧ – психолог, "Консультационный кабинет психолога Родиона Чепалова", Россия.

Ю.В. Романова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена исследованию психолого-педагогических условий, необходимых для эффективного саморазвития студентов в процессе обучения. Автор подчеркивает важность разработки специальных подходов и методов, направленных на поддержку самостоятельного развития будущих профессионалов. Рассматривается влияние работы в малых группах на развитие личности студентов, приобретение ими важных жизненных навыков и качеств.

Проведено исследование особенностей организации учебного процесса посредством малых групп как эффективного инструмента повышения мотивации и активности студентов. Установлено, что работа студентов в малых группах способствует развитию навыков самостоятельного познания и критического мышления. Указывается, что этот метод имеет в себе достаточный потенциал для развития коммуникативных навыков, являясь одним из способов в решении задач саморазвития студентов.

© Ю.В. Романова, 2026.

Научный руководитель: *Курносова Светлана Александровна* - кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой общей и профессиональной педагогики Института образования и практической психологии, Челябинский государственный университет, Россия.

Ключевые слова: *Целеобразование, рефлексивная самоорганизация, интериоризация, идентификация, малые группы, методы организации учебного процесса, саморазвитие, групповая работа, навыки сотрудничества, психологический комфорт, творческие задания, индивидуализация, оценочные процедуры, критическое мышление, коммуникативные навыки.*

В современном высшем образовании остро встают вопросы эффективности методов обучения, стимулирующих интерес студентов к освоению новых знаний и развитию личностных качеств. Существующие теоретические подходы к пониманию процессов саморазвития и самореализации студентов подчеркивают роль преподавателя в формировании у студентов внутренней мотивации, осознанности целей и готовности к непрерывному профессиональному росту. Особое внимание уделяется созданию атмосферы доверия и уважения в учебной группе, а также формированию устойчивых связей между преподавателем и студентом.

Следует отметить, что в психологии образования охарактеризованы психологические механизмы саморазвития личности студентов (целеобразование, рефлексивная самоорганизация, интериоризация, идентификация). Выделены психолого-педагогические условия, обеспечивающие формирование у студентов психологических предпосылок профессиональной самореализации: системный подход к организации процесса их психологической подготовки; установление субъектно-субъектных отношений между преподавателями и студентами как психологической основы их продуктивного учебного взаимодействия; влияние на структуру ценностей студентов; ориентация на развитие их творческой индивидуальности; актуализация потребности в самореализации; повышение компетентности в области психологии профессионализма.[1]

Одним из перспективных направлений, создающих условия саморазвития студентов в процессе обучения, является метод организации учебного процесса в малых группах, позволяющий реализовать принцип интерактивности и вовлечь студентов в активную творческую деятельность. Вместе с тем, работа в малых группах занимает в настоящее время незначительное место в практике преподавания в вузе.

Также при работе в малых группах у студентов развивается творческий потенциал и критическое мышление, вырабатывается умения работать в команде. А это имеет колоссальное значение для профессиональной деятельности будущих специалистов.

При проведении практических занятий основной формой взаимодействия студентов выступает групповая работа - организация работы в небольших группах, позволяющая развивать навыки коммуникации, командной работы и взаимопонимания. Оптимальным количеством членов малой группы принято считать 3-6 человек. При этом важно учитывать уровень подготовленности и активность студентов. Рекомендуется формировать группы таким образом, чтобы в них присутствовали как сильные, так и слабые студенты, что способствует взаимообогащению знаниями и стимулирует помощь внутри группы. Занятия, основанные на работе в малых группах, требуют тщательной предварительной подготовки. Необходимо выбрать тематику, соответствующую интересам и возможностям студентов, разделить её на отдельные вопросы и сформулировать чёткие задания для каждой группы. Желательно избегать сложных тем, затрудняющих самостоятельную работу. При выборе структуры занятия полезно помнить о важности соблюдения временных рамок. Например, этап самостоятельной работы обычно длится около 25-45 минут, после чего следует представление результатов работы каждой группы.

На занятиях важно устанавливать строгие временные рамки и чётко регламентировать этапы работы. Во избежание нарушения порядка, преподаватель должен следить за соблюдением инструкций и помогать студентам при возникновении трудностей. Одной из эффективных практик является организация обсуждений и подведения итогов, что помогает закрепить полученный опыт и выявить общие тенденции.

Вместе с тем, следует отметить как преимущества, так и некоторые недочеты данного метода.

Положительными сторонами метода работы в малых группах является повышение заинтересованности и вовлечённости студентов в учебный процесс.

Также в процессе совместной работы в группе у студентов происходит активизация мыслительных процессов и развитие умения решать нестандартные задачи. Следует отметить, что именно в процессе взаимодействия в рамках работы в малых группах формируются навыки сотрудничества и ответственности. Важнейшую роль в процессе коммуникации на занятиях приобретают способности вести диалог, находить компромиссы, учитывать мнения других участников, активно выслушивать и предлагать идеи.

Наконец, работа в малых группах способствует развитию коммуникативных способностей и лидерских качеств.

Вместе с тем, возникают некоторые сложности в организации занятий в крупных аудиториях при количестве студентов свыше тридцати человек.

Преподавателям, в свою очередь, приходится больше затрачивать времени на подготовку к занятиям.

Также существует риск потери образовательной составляющей при увлечении дискуссионными формами.

На преподавателя возлагается ответственность за обеспечение психологического комфорта во время проведения занятия. Это является крайне важным и ответственным. Эффективная организация групповой работы создает условия для комфортного общения, снимает напряжение и повышает уверенность студентов в собственных силах.

Таким образом, малая группа является самостоятельным субъектом общения. Используя терминологию Леонтьева А. А., на которую ссылается Каган М. С., она образует «совокупный субъект». При этом, малая группа, как целостный коллектив, обладает свойством «полиmodalности». Она приобретает системные качества за счет того, что была сформирована «не случайно и механически, а органически и системно. Такими системными качествами становятся единое, коллективное сознание и самосознание, ... единая коллективная воля к действию и свободный выбор целей, способов и средств действия; это и делает подгруппу... субъектом».[2]

Вместе с тем, работа в малых группах занимает в настоящее время незначительное место в практике преподавания в вузе. Возможно, малая популярность метода работы в малых группах вызвана значительной затратой времени и усилий преподавателя на организацию такого вида работы. Студентам тоже необходимо дополнительно готовиться к работе в малой группе. Причем, это касается не только достаточной предметной подготовки к проведению занятия – со стороны преподавателя – и к работе на занятии по заявленной теме – со стороны студентов, – но и двусторонней психологической готовности к сотрудничеству.

Необходимо отметить, что организация групповой работы на занятии обеспечивает достаточные условия для формирования как критического мышления, так и «гибких навыков» softskills, ведь «мы знаем себя, потому что мы знаем других, и тем же самым способом, каким мы знаем других, потому что мы сами в отношении себя являемся тем же самым, чем другие в отношении нас. Я сознаю себя только постольку, поскольку я являюсь сам для себя другим, т. е. поскольку я собственные рефлексии могу вновь воспринимать как новые раздражители».[3]

Представляется, что этот метод имеет в себе достаточный потенциал для развития коммуникативных навыков, являясь способом в решении задач саморазвития студентов.

Также при работе в малых группах у студентов развивается творческий потенциал и критическое мышление, вырабатывается умения работать в команде. А это имеет колоссальное значение для профессиональной деятельности будущих специалистов.

Использование технологий работы в малых группах является эффективным инструментом педагогического воздействия, позволяющим активизировать студентов, развить их способности к сотрудничеству и повысить качество учебного процесса. Однако для успешной реализации данной методики необходимы продуманная структура занятий, грамотное распределение ролей среди студентов и адекватное регулирование хода работ преподавателем. Функция преподавателя при применении метода работы в малых группах существенно изменяется. Преподаватель из «транслятора знаний» превращается в помощника, консультанта, тьютора,[4] помогая студентам в решении задач саморазвития.

В современных ВУЗах следует разрабатывать специальные подходы и методы, направленные на поддержку самостоятельного развития будущих профессионалов, учитывая индивидуальные особенности и возможности каждого студента.

Библиографический список:

1. Романова М. В. Личностные факторы развития профессиональной рефлексии студентов, обучающихся по направлению «Психология» // Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник». - 2014. - №2 (3).
2. Каган М. С. Мир общения : Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган; М. : Политиздат, 1988. С. 100-101
3. Выготский, Л. С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 22 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 22 — URL: <https://urait.ru/bcode/538602/p.22>
4. Шайхутдинова Х. А. Работа в малых группах как эффективное средство развития коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 1(41). – С. 139. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=37617134>

РОМАНОВА ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

А.О. Федосова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗОПАСНОМ ПОВЕДЕНИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ПО ПРЕДМЕТУ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

В статье раскрывается сущность процесса формирования представлений о безопасном поведении у младших школьников как целенаправленного педагогического процесса, который базируется на объединении когнитивного, эмоционального и деятельностного компонентов. Анализируется потенциал предмета «Окружающий мир» в решении данной задачи через призму нормативных документов и содержания учебно-методического комплекса «Школа России». Формулируется вывод о необходимости внедрения инновационных методов, которые соответствуют возрастным особенностям обучающихся.

Ключевые слова: безопасное поведение, младшие школьники, представления, окружающий мир, педагогический процесс, Федеральная рабочая программа, УМК «Школа России».

Современный мир характеризуется ростом разнообразия угроз для ребенка, включая как традиционные (дорожное движение, пожары), так и новые, цифровые риски (кибербуллинг, мошенничество). Младшие школьники, в силу доверчивости, недостатка опыта и преобладания наглядно-образного мышления, являются одной из наиболее уязвимых групп. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) предусматривает формирование основ безопасного поведения, что подчеркивает необходимость поиска эффективных педагогических методов, учитывающих возрастные особенности обучающихся [1].

Формирование представлений о безопасном поведении представляет собой целенаправленный педагогический процесс. В этой связи важно уточнить базовые понятия, на которых строится данный процесс. В первую очередь необходимо рассмотреть понятие «представление», которое мы вслед за Е.Ф. Козиной и Е.Н. Степанян понимаем как образ объекта, зафиксированный в сознании в вербальной, визуальной или символической форме [5, с. 107]. Такой подход позволяет учитывать разнообразные способы формирования образов у детей, что особенно важно при подборе подходящих педагогических инструментов.

Следующим ключевым понятием является «безопасность», которая в контексте нашего исследования рассматривается комплексно: как состояние защищенности от угроз (Закон РФ «О безопасности») и как чувство уверенности, отсутствия страха (Оксфордский толковый словарь по психологии) [10; 14]. Синтез этих подходов приводит к пониманию безопасного поведения как интегративного качества личности, синтезирующее:

- системность действий (А.И. Садретдинова);
- сформированную готовность к реагированию (О.Д. Агаркова, Т.В. Колесникова);
- практическую ориентированность в конкретных ситуациях (Л.А. Михайлов) [1; 7; 8].

Для более наглядного представления структуры данного качества обратимся к модели, предложенной Н.А. Курцовым. Как видно на рис. 1, безопасное поведение складывается из единства трех взаимосвязанных компонентов [6].

Важно подчеркнуть, что успешное развитие каждого из этих элементов тесно связано с учетом возрастных особенностей младших школьников. Например, такие черты, как склонность к образному мышлению, импульсивность, а также трудности в оценке рисков и планировании, с одной стороны, усложняют этот процесс, но с другой - подчеркивают необходимость применения наглядных и интерактивных методов обучения, которые делают знания значимыми для личности [2].

В процессе поиска лучших педагогических методов особое внимание заслуживает предмет «Окружающий мир», благодаря своему уникальному интегративному потенциалу в решении поставленной задачи. Это обусловлено тем, что его содержание, регламентированное Федеральной рабочей программой (ФРП), изначально направлено на формирование у ребенка целостного восприятия мира и понимания своего места в нем, что тесно связано с вопросами безопасного взаимодействия.

© А.О. Федосова, 2026.

Научный руководитель: *Абрамовских Наталья Викторовна* – доктор педагогических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

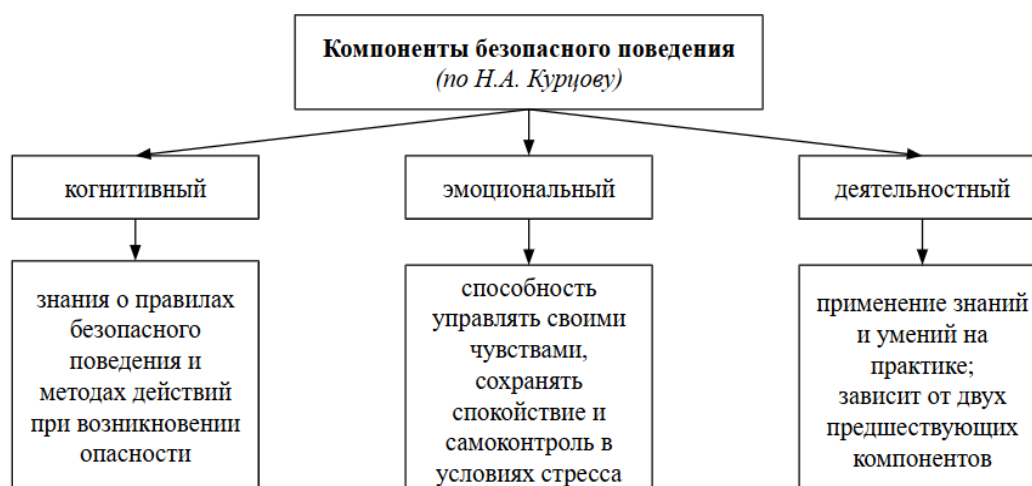

Рис. 1. Структурные компоненты безопасного поведения
(по Н.А. Курцову)

Для подтверждения данного тезиса обратимся к анализу целевых установок ФРП. Как показывает табл. 1, формирование представлений о безопасном поведении выступает не как факультативный элемент, а как сквозная, системообразующая линия курса [9, с.3-4].

Таблица 1

Анализ целевых установок ФРП по предмету «Окружающий мир», направленных на формирование представлений о безопасном поведении

Категория	Формулировка цели	Связь с безопасным поведением
Направлены на формирование представлений о безопасном поведении	Формирование целостного взгляда на мир, осознание места в нём человека.	Прямая связь, поскольку целостное восприятие мира помогает разбираться в связях окружающей действительности, предугадывать результаты своих поступков и поступков других, а также осознавать свою ответственность за собственную и чужую безопасность. Понимание своего места в мире позволяет установить пределы приемлемого поведения и адекватно оценивать возможные риски.
	Приобретение опыта эмоционально-положительного отношения к природе в соответствии с экологическими нормами поведения.	Прямая связь, поскольку освоение экологических принципов охватывает ключевые правила безопасного взаимодействия с природой, включая поведение в лесу, у водоемов, при работе с огнем и встречах с дикими животными.
	Освоение обучающимися... законов и правил построения взаимоотношений в социуме.	Прямая связь, поскольку она способствует осмыслению социальных и правовых норм, обеспечивающих безопасность в социуме. Например, предотвращение конфликтов, правонарушений, травли и насилия (буллинг).
	Становление навыков повседневного проявления культуры общения, гуманного отношения к людям.	Прямая связь, поскольку уважение к окружающим и культура общения являются фундаментом для создания безопасной и приятной обстановки в коллективе.
Создают основу для формирования представлений о безопасном поведении	Формирование ценности здоровья человека, его сохранения и укрепления, приверженности здоровому образу жизни.	Косвенная (ценностно-мотивационная) связь, поскольку является основой профилактического компонента безопасности. Ценность здоровья создает внутренний «барьер»: ребенок начинает избегать не только явных опасностей, таких как огонь или дорога, но и отложенных угроз, таких как малоподвижный образ жизни, несбалансированное питание и нехватка сна, которые снижают его способность правильно реагировать на опасности. Без этого базиса правила безопасности воспринимаются как внешние ограничения, а не как личная потребность.

Окончание таблицы 1

Категория	Формулировка цели	Связь с безопасным поведением
	Развитие умений и навыков применять полученные знания в реальной... жизненной практике.	Косвенная (системообразующая) связь, поскольку служит механизмом, который переводит знания в действия. Без этого умения любые представления о безопасности останутся лишь теоретическими. Она формирует активный элемент безопасного поведения.
	Духовно-нравственное развитие и воспитание личности гражданина Российской Федерации.	Косвенная (мировоззренческая) связь, поскольку воспитание патриотизма и уважения к культурным традициям способствует формированию чувства ответственности за свою родину и общество. Это может выражаться в соблюдении законов и активном участии в общественной деятельности.

Проведенный анализ целевых установок ФРП позволяет утверждать, что формирование представлений о безопасном поведении является для предмета не второстепенной, а методологически ключевой задачей [9]. Эта роль реализуется через две взаимодополняющие группы целей:

1. Прямые цели, ориентированные на усвоение конкретных правил безопасности в природной и социальной среде.

2. Косвенные (ценностно-мотивационные и системообразующие) цели, формирующие основу для осознанного безопасного поведения (ценность здоровья, умение применять знания).

Рассматривая реализацию этих целей в образовательной практике, следует обратиться к анализу содержания курса. В качестве примера можно рассмотреть учебно-методический комплекс «Школа России» под редакцией А.А. Плешакова, где видно, что содержание разработано по принципу концентрического расширения и следованию принципу «от простого к сложному» [3] (табл. 2).

Таблица 2

Динамика формирования представлений о безопасности в курсе «Окружающий мир» (УМК «Школа России»)

Класс	Содержание	Характеристика
1	Закладываются основы личной безопасности в ближайшем окружении (опасные предметы, правила дороги, гигиена).	Формирование первичных представлений о личной безопасности.
2	Осуществляется систематизация и углубление знаний (ЧС в быту, детальный разбор природных опасностей), вводится ключевая тема экологической безопасности.	Систематизация правил и формирование алгоритмов действий.
3	Осуществляется систематизация и углубление знаний (ЧС в быту, детальный разбор природных опасностей), вводится ключевая тема экологической безопасности.	Углубление знаний и понимание системных связей.
4	Достигается интеграция знаний на уровне глобальной экологической и гражданской безопасности, осознания личной ответственности.	Формирование целостной системы представлений о безопасности.

Следует подчеркнуть, что методический инструментарий УМК развивается вместе с его содержанием: от простых бесед в 1 классе к проектному моделированию и исследовательской деятельности в 4 классе. [3]. Тем не менее, даже при детальной проработке, преобладание текстового и статично-иллюстративного материала часто не позволяет в полной мере передать динамику развития опасной ситуации, ее эмоциональную составляющую и правильную последовательность действий [2; 7]. Это создает основное противоречие: между высоким содержательным потенциалом предмета и недостаточной адаптацией традиционных средств передачи информации к возрастным познавательным особенностям младших школьников [1; 6].

Таким образом, теоретический анализ подтверждает, что формирование представлений о безопасном поведении у младших школьников представляет собой сложную задачу, которая требует учета возрастных психологических особенностей и структуры самого безопасного поведения. Предмет «Окружающий мир» обладает систематическим и логически выстроенным потенциалом для решения этой задачи, что закреплено в ФГОС НОО, ФРП и реализовано в современных учебно-методических комплексах. Однако традиционные текстовые и статичные методы подачи информации часто недостаточно эффективны

для передачи динамики опасных ситуаций и формирования устойчивых поведенческих навыков. Это создает основу для внедрения инновационных подходов, таких как образовательные комиксы, которые, соответствуя наглядно-образному мышлению младших школьников, могут повысить личностную значимость знаний о безопасности и эффективность педагогического процесса.

Библиографический список:

1. Агаркова, О. Д. Формирование культуры безопасного поведения младших школьников / О. Д. Агаркова, Т. В. Колесникова. — Текст : непосредственный // Вестник науки. — 2023. — № 6. — С. 175-182.
2. Волков, Б. С. Психология младшего школьника / Б. С. Волков. — Москва : Альма Матер, Академический Проект, 2005. — 205 с. — Текст : непосредственный.
3. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1-4 классы : пособие для учителей общеобразоват. организаций / А. А. Плешаков. — М. : Просвещение, 2014. — 205 с. — ISBN 978-5-09-031981-2.
4. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности». — Текст : электронный // ГАРАНТ : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/3959688/> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Козина, Е. Ф. Методика преподавания естествознания: учебник для вузов / Е. Ф. Козина, Е. Н. Степанян. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 873 с. — (Высшее образование) — Текст : непосредственный.
6. Курцов, Н. А. Структурные компоненты безопасного поведения / Н. А. Курцов, И. Б. Шуванов. — Текст : непосредственный // Дружининские чтения: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, 23-25 мая 2013 г.. — Сочи : Международный центр научно-исследовательских проектов (Краснодар), 2015. — С. 161-164.
7. Марчук, Н. Ю. Методические материалы по вопросам формирования навыков безопасного поведения у детей и подростков / Н. Ю. Марчук, И. В. Пестова, Т. Р. Дильмиева. — Екатеринбург : ГБОУ СО ЦППРиК «Лад», 2014. — 52 с. — Текст : непосредственный.
8. Михайлов, Л. А. Безопасность жизнедеятельности : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. А. Михайлов. — 4-е изд. — Москва : Издательский центр «Академия», 2012. — 272 с. — Текст : непосредственный.
9. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Окружающий мир». — Текст : электронный // Единое содержание общего образования : [сайт]. — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/09_ФРП_Окружающий-мир_1-4-классы.pdf (дата обращения: 10.11.2025).
10. Оксфордский толковый словарь по психологии. — Текст : электронный // Словарь онлайн : [сайт]. — URL: <https://809.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.11.2025).

ФЕДОСОВА АЛИНА ОЛЕГОВНА – студентка, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

А.К. Мальцева

БУДУЩЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ЦИФРОВЫЕ НАЛОГИ И АВТОМАТИЗАЦИЯ ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассматриваются ключевые тенденции трансформации фискальных систем в условиях цифровой экономики. Анализируются концепции цифрового налогообложения, включая налоги на цифровые услуги (Digital Services Tax — DST) и новые подходы к налогообложению трансграничных цифровых гигантов. Особое внимание уделяется глобальным и национальным инициативам, таким как решения ОЭСР в рамках проекта BEPS. Отдельный раздел посвящен автоматизации налогового учета и отчетности: исследуются возможности и риски внедрения искусственного интеллекта, машинного обучения и блокчейн-технологий для повышения эффективности налогового администрирования, сокращения ошибок и противодействия уклонению от уплаты налогов. Статья оценивает потенциальные последствия этих изменений для бизнеса, государства и конечных потребителей.

Ключевые слова: цифровое налогообложение, налог на цифровые услуги (DST), автоматизация отчетности, налоговое администрирование, ОЭСР, проект BEPS, искусственный интеллект (ИИ) в налогообложении, блокчейн, трансграничное налогообложение, цифровая экономика, налоговые технологии (TaxTech), машинное обучение.

© А.К. Мальцева, 2026.

Научный руководитель: *Щербакова Наталья Владимировна* - кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Цифровая революция изменила глобальную экономику, создав новые бизнес-модели, которые обнажили недостатки традиционных налоговых систем. Крупнейшие компании получают доходы в разных странах, но платят минимальные налоги, используя пробелы в международном праве. Будущее налогообложения будет определяться внедрением цифровых налогов и автоматизацией налоговой отчетности, направленных на перераспределение налоговых прав в цифровой среде.

Глобальные инициативы ОЭСР и G20 по проекту BEPS (борьба с размыванием налоговой базы) включают «двухкомпонентное решение»:

1. Pillar One — перераспределение прав на налогообложение для крупных транснациональных компаний, позволяющее им платить налоги в странах-рынках, где находятся пользователи.

2. Pillar Two — введение глобального минимального налога (не менее 15%), предотвращающего гонку фискальных льгот и обеспечивающего справедливые налоговые поступления.

Многие страны (Великобритания, Франция, Италия, Турция и др.) ввели односторонние налоги на цифровые услуги (DST) в ожидании глобального консенсуса. DST, представляющий собой оборотный налог (1-7%), применяется к доходам от цифровых услуг, таких как целевая реклама и продажа пользовательских данных. Несмотря на критику за возможное двойное налогообложение и конфликты с торговыми соглашениями, DST стал стимулом для ускорения глобальных переговоров.

Будущее отчетности заключается в переходе к непрерывной автоматизированной передаче данных фискальным органам. Искусственный интеллект и машинное обучение позволяют налоговым службам анализировать большие объемы данных для выявления аномалий и целевых проверок. Блокчейн обеспечивает прозрачную и неизменяемую запись всех финансовых транзакций.

Будущее налогообложения — это неизбежный симбиоз новых фискальных правил и передовых технологий. Цифровые налоги призваны обеспечить справедливость и устойчивость бюджетов в эпоху глобальных цифровых платформ. Автоматизация отчетности ведет к созданию «прозрачного» налогоплательщика, где граница между бухгалтерским, налоговым и управленческим учетом стирается, а взаимодействие с фискальными органами становится непрерывным и цифровым по умолчанию.

Библиографический список:

1. ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). Официальные материалы по проекту BEPS и «двухкомпонентному решению» (Two-Pillar Solution). – URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/>
2. Федеральная налоговая служба (ФНС) России. Концепция «Прозрачный налогоплательщик 4.0» и информация о технологических проектах (онлайн-кассы, ОФД, АИС «Налог-3»). – URL: <https://www.nalog.gov.ru/>
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая). Глава 26.5 «Налог на доходы, полученные иностранными организациями в РФ от оказания электронных услуг» (аналог DST в РФ).
4. Европейская комиссия. Директивы и предложения по налогообложению цифровой экономики, включая Digital Services Tax (DST). – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/taxation-1/digital-economy_en
5. Минфин России. Информация о присоединении РФ к международным налоговым соглашениям в рамках проекта BEPS. – URL: <https://minfin.gov.ru/>

МАЛЬЦЕВА АНАСТАСИЯ КОНСТАНТИНОВНА - студентка, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.К. Мальцева

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ОПЕРАЦИЙ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) У ЛИЗИНГОДАТЕЛЯ И ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ

В статье рассматриваются основные аспекты бухгалтерского учета операций финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации. Раскрывается экономическая сущность лизинга, проанализированы особенности нормативного регулирования и порядок отражения лизинговых операций у лизингодателя и лизингополучателя.

Ключевые слова: *финансовая аренда, лизинг, бухгалтерский учет, лизингодатель, лизингополучатель, финансовая отчетность, экономическая безопасность.*

В условиях ограниченных финансовых ресурсов и высокой потребности в обновлении основных средств финансовая аренда (лизинг) приобретает особое значение для организаций различных отраслей экономики. Использование лизинговых механизмов позволяет предприятиям получать доступ к необходимым активам без значительных единовременных затрат и тем самым поддерживать финансовую устойчивость.

Финансовая аренда представляет собой форму имущественно-финансовых отношений, при которой лизингодатель приобретает имущество и передает его лизингополучателю во временное пользование за плату. При этом право собственности на объект сохраняется за лизингодателем до полного исполнения обязательств по договору [1].

Экономическая сущность лизинга заключается в сочетании элементов аренды и долгосрочного финансирования. Лизингополучатель использует объект основных средств, постепенно выплачивая его стоимость, а лизингодатель получает доход от вложенных средств. Такой механизм делает лизинг эффективным инструментом инвестиционной деятельности и обновления основных фондов [2].

Правовое и бухгалтерское регулирование финансовой аренды в Российской Федерации в настоящее время осуществляется преимущественно на основе требований Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Данный стандарт устанавливает единые правила признания и оценки активов и обязательств по договорам аренды и ориентирован на отражение экономического содержания лизинговых операций. Применение ФСБУ 25/2018 способствует повышению прозрачности бухгалтерской (финансовой) отчетности, снижению риска искажения финансовых показателей и усиливает роль бухгалтерского учета как элемента системы экономической безопасности организации [3].

У лизингодателя учет финансовой аренды связан с отражением переданного в пользование имущества, формированием доходов от лизинговых платежей и контролем расчетов с лизингополучателем. Доходы признаются равномерно в течение срока договора, что позволяет достоверно определить финансовый результат отчетных периодов.

У лизингополучателя финансовая аренда приводит к признанию права пользования активом и обязательства по договору лизинга. В процессе эксплуатации объекта начисляется амортизация, а лизинговые платежи распределяются на погашение обязательства и процентные расходы. Такой порядок учета позволяет объективно оценивать финансовую нагрузку и эффективность использования арендованных активов [4].

Лизинговые операции оказывают существенное влияние на структуру бухгалтерского баланса и показатели финансовых результатов как у лизингодателя, так и у лизингополучателя. Поэтому важное значение имеет не только корректное отражение операций в учете, но и раскрытие информации о них в пояснениях к бухгалтерской отчетности.

Финансовая аренда является значимым инструментом финансирования и обновления основных средств организаций. Таким образом, бухгалтерский учет финансовой аренды играет ключевую роль в системе управления активами и обязательствами и остается важным направлением развития учетной практики в современных условиях хозяйствования.

© А.К. Мальцева, 2026.

Научный руководитель: *Яковлева Лилия Яковлевна* - кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Библиографический список:

1.Рябчук П. Г. Понятие эффективности лизинга и анализ факторов, ее формирующих / П. Г. Рябчук // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 3. – С. 41–46.

2.Гаршин, В. Д. Финансовый лизинг : учебное пособие / В. Д. Гаршин. — Москва : Высшая школа экономики, 2019. — 392 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/100212>

3.Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н (ред. от 29.06.2022) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 “Бухгалтерский учет аренды”». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311181/.

4.Иванов Д. А. Права и обязанности лизингодателя и лизингополучателя // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-obyazannosti-lizingodatelya-i-lizingopoluchatelya> (дата обращения: 09.10.2025).

МАЛЬЦЕВА АНАСТАСИЯ КОНСТАНТИНОВНА - студентка, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.В. Ведерников

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются особенности и роль судебной экономической экспертизы в условиях цифровизации экономики. Раскрыты основные направления применения судебно-экспертных исследований при выявлении финансовых правонарушений, связанных с цифровыми активами.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые активы, криптовалюта, судебно-экспертная деятельность, финансовые преступления, цифровые следы.

Судебная экономическая экспертиза в современных условиях цифровой трансформации экономики играет ключевую роль в защите прав и интересов участников хозяйственных отношений и в обеспечении правоохранительной деятельности. Развитие информационных технологий, распространение операций с цифровыми активами и рост числа преступлений в сфере цифровой экономики предопределяют необходимость совершенствования методического и инструментального обеспечения судебно-экспертных исследований. Судебная экономическая экспертиза призвана оказывать содействие суду, органам дознания, следователям и прокурорам в выявлении скрытых экономических правонарушений и установлении истинных размеров причиненного ущерба [1].

Судебная экономическая экспертиза представляет собой исследование, проводимое квалифицированным экспертом на основе специальных экономических знаний с целью дачи заключения по вопросам, имеющим значение для рассмотрения и разрешения гражданских, уголовных и административных дел. Основная цель экспертизы заключается в установлении фактических обстоятельств, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью организаций и физических лиц, выявлении признаков правонарушений и оценке их размера. Экспертное исследование должно быть объективным, полным и независимым, основываться на проверенных методиках и современных подходах к анализу финансовой информации [2].

В условиях цифровизации экономики предмет судебной экономической экспертизы существенно расширился. Наряду с традиционными вопросами о правильности ведения бухгалтерского учета, соблюдении налогового законодательства и формировании финансовой отчетности появились новые направления исследований. К ним относятся вопросы, связанные с операциями в области цифровых финансовых активов, использованием криптовалют при совершении хозяйственных операций, выявлением финансовых преступлений, реализуемых посредством онлайн-платформ и цифровых каналов. Судебный эксперт должен обладать не только глубокими экономическими знаниями, но и понимать специфику функционирования цифровых финансовых инструментов [1].

Одной из актуальных проблем судебной экономической экспертизы в условиях цифровизации является исследование операций с криптовалютами и цифровыми активами. Криптовалюта как новый объект судебно-экспертного исследования требует применения специализированных знаний в области информационных технологий, финансовых рынков и методологии отслеживания цифровых активов. Сложность состоит в том, что такие операции часто совершаются анонимно, охватывают несколько юрисдикций и требуют применения специальных аналитических инструментов для их раскрытия [2].

Цифровизация судебно-экспертной деятельности открывает новые возможности для повышения качества и эффективности экспертных исследований. Внедрение современных информационных технологий в практику судебной экспертизы позволяет эксперту оперативно анализировать большие объемы финансовых данных, выявлять скрытые закономерности и установленные связи между различными показателями. Использование специализированного программного обеспечения, инструментов искусственного интеллекта и технологий больших данных позволяет проводить комплексный анализ и формировать более обоснованные выводы в кратчайшие сроки [3].

© А.В. Ведерников, 2026.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* -- доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Таким образом, судебная экономическая экспертиза в условиях цифровизации экономики приобретает стратегическое значение для эффективного функционирования судебной системы и защиты прав участников хозяйственных отношений. Развитие и совершенствование судебно-экспертной деятельности требует комплексного подхода, включающего обновление методической базы, внедрение цифровых технологий, повышение квалификации экспертных кадров и развитие международного сотрудничества. Только при условии системного и своевременного развития судебной экономической экспертизы в соответствии с вызовами цифровой эпохи возможно обеспечить высокое качество судебно-экспертной деятельности и повысить её роль в предупреждении и раскрытии финансовых правонарушений.

Библиографический список:

1. Возможности судебной экономической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалют и цифровых активов // [Lawinfo.ru](https://lawinfo.ru). 2024. URL: <https://lawinfo.ru/articles/7397> (дата обращения: 29.12.2025).

2. Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // [Ekspertiza-reshenie.ru](http://ekspertiza-reshenie.ru). 2024. URL: <http://ekspertiza-reshenie.ru/research/sistema-teorii-tsifrovizatsii-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 29.12.2025).

3. Цифровые технологии в судебной экспертизе // Журнал Удмуртского государственного университета. 2019. Том 29. №2. URL: <https://journals.udsu.ru/econ-law/article/view/4142> (дата обращения: 29.12.2025).

ВЕДЕРНИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ -- студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

И.В. Растегаев

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Научная статья рассматривает отдельные вопросы формирования маркетинговой политики на основе внедрения и управления маркетинговых проектов. Актуальность статьи заключается в том, что в настоящее время в России в условиях жесточайшей конкуренции и ограниченности финансирования необходимо обеспечить эффективность работы предприятия в настоящем и дальнейшего развития в будущем. Рассмотрены цели, виды планирования маркетинговой политики. Сформулированы выводы.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая политика, проект, эффективность, мониторинг, цифровизация, инновации.

Слово «политика» необычайно широко вошло в повседневную жизнь не только физических лиц, но и предпринимательского сообщества. Такое широкое распространение данное слово получила вследствие его назначения, а именно установление правил, методов процедур последовательных действий, обусловленных определенной целью. Следовательно, и маркетинговая политика это также набор определенных действий, проводимых последовательно в целях обеспечения преимущества продукции производимой предприятием над аналогичной продукцией конкурентов и продвижение своей продукции на рынке.

В условиях нестабильности и высокой неопределенности рынка предприятия, что бы оставаться конкурентоспособными должны постоянно инвестировать в развитие маркетинговых исследований. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, а зачастую отсутствия специалистов, имеющих соответствующие компетенции в вопросах маркетинга, важным становится своевременное и качественное планирование программ и механизмов реализации маркетинговых исследований.

Любая политика или программа предполагает разработку, внедрение, а также контроль и анализ полученных по итогам внедрения результатов. Следовательно, грамотное планирование процедур всех этапов от разработки до оценки полученных результатов предполагает получение наибольшего эффекта от всех выше указанных мероприятий.

В настоящее время разработка маркетинговых проектов осуществляется в основном на крупных предприятиях. Грамотно разработанные маркетинговые проекты позволяют руководителям компании оперативно реагировать на непредвиденные проблемы, формировать адекватные оценки финансового состояния, предвидеть финансовые последствия при возникновении нежелательных событий на рынке. При этом развитие предпринимательской деятельности конкретного предприятия зависит не только от грамотного и четко выстроенного стратегического планирования, но и от согласованности действий в других областях управления. Данный функционал предусматривает внедрение и использование на регулярной основе различных цифровых систем, программ, технологий.

Практически все предприятия за исключением субъектов малого предпринимательства активно используют программу 1С ERP Управление предприятием. На рисунке 1 представлен скриншот программы, позволяющий в автоматическом режиме вести учет информации, необходимой для проведения маркетинговых исследований и учета маркетинговых мероприятий.

© И.В. Растегаев, 2026.

Научный руководитель: Головина Алла Николаевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

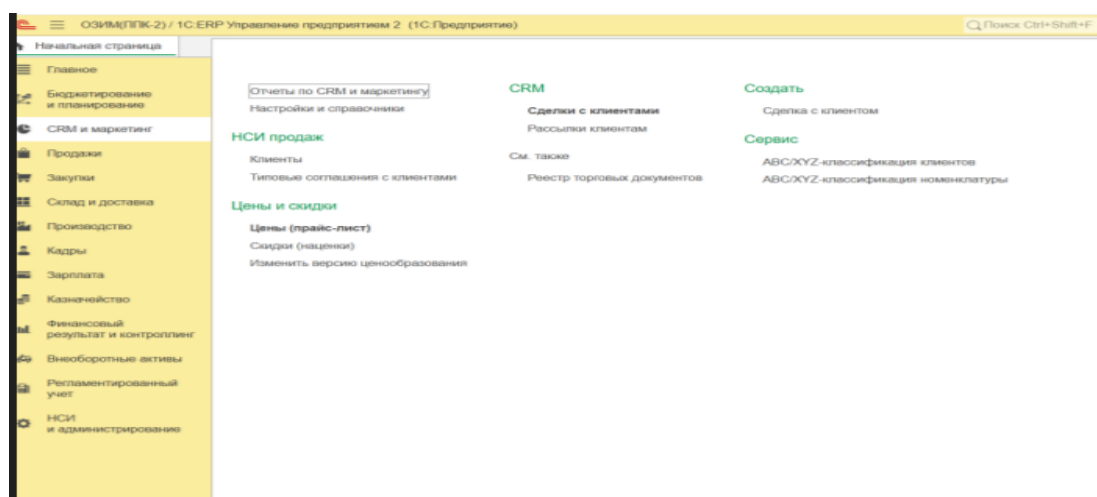

Рис. 1 Скриншот программы 1С ERP Управление предприятием.

Данная программа позволяет на основании документов бухгалтерского учета в автоматическом режиме формировать различные сводные данные, отчеты. Так например вкладка НСИ продаж (нормативно-сравочная информация) формирует сведения обо всех клиентах компании. Информационный ресурс предусматривает сбор и обработку не только обязательной информации, такой как ИНН, юридический адрес и сведения о руководителе предприятия, но позволяет заполнить сведения индивидуального характера, например о своевременности исполнения обязательств или о нарушениях сроков исполнения договорных обязательств. Кроме того программой предусмотрена автоматическая проверка данных с данными сформированными в открытых источниках таких как сайт ФНС РФ (Сведения из реестров ЕГРЮЛ или ЕГРИП). Если в программу вносятся сведения о клиенте, которые отличаются от сведений, предоставленных в ФНС РФ, то данная информация будет обозначена программой как недостоверная.

Особый интерес представляет ресурс GRM система, которая позволяет определять и оценивать взаимоотношения с клиентами организации через оценку по определенным показателям эффективности. Все сделки клиентов и итоги их реализации доступны в любой момент заинтересованным специалистам.

Представленный программный продукт может быть дополнен различными справочниками, такими как справочник классификации клиентов или справочник классификации номенклатуры.

Вывод.

Современные цифровые технологии являются инновационными продуктами, позволяющими достаточно быстро и точно решать вопросы сбора, обработки, анализа большого объема информации. Однако оценку полученных по итогам анализа данных, позволяющих принимать определенное управленческое решение, приходится руководителям предприятия. В будущем предполагается, что и оценку будет проводить программа, обладающая признаками искусственного интеллекта.

Библиографический список:

1. Гарина Е.П., Гарин А.П., Безрукова Н.А., Бацына Я.В., Серова Л.Г. Управление разработкой и внедрением нового продукта // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 1.
2. Горчакова А.Л., Котова А.Н. Формирование марке
3. Палкин А.В., Беспятых В.И. и др. Адаптация маркетинговой деятельности предприятий в условиях структурной модернизации экономики // Экономика, предпринимательство и право. № 3, 2023.
4. Сергеев, А. А. Бизнес-планирование: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 435 с.
5. Шевченко, Д.А. Стратегический маркетинг: учебник / Д.А. Шевченко. — М.: Директ-Медиа, 2022. — 352 с.

РАСТЕГАЕВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

И.В. Растегаев

МАРКЕТИНГОВАЯ ПОЛИТИКА, КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья рассматривает вопросы по формированию и внедрению маркетинговой политики. Актуальность статьи заключается в том, что в настоящее время в России в условиях ограниченности ресурсов и полномасштабных рестрикций конкуренция на рынке товаров, работ и услуг значительно обострилась. Рассмотрены цели, виды и инструменты маркетинговой политики. Сформулированы выводы

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая политика, эффективность, потребитель, рынок.

В настоящее время в России по данным отчета 1-ю сайта ФНС РФ на 01.12.2025 года зарегистрировано 3,165 тысяч организаций–юридических лиц, осуществляющих коммерческую деятельность по различным видам деятельности. Из них 2,484 тысячи это субъекты малого и среднего предпринимательства или 78 % от всех зарегистрированных организаций. Следовательно, можно сказать, что в настоящее время в России имеет место достаточно высокая конкуренция на товарном рынке и рынке услуг. Для любого предприятия особое значение имеет не только получение максимальной выручки и прибыли в текущем периоде, но и долгосрочное продолжение деятельности с возможным расширением деятельности, производства. Так как получение выручки обеспечивается покупателями, следовательно, установление долгосрочных доверительных и хороших отношений с клиентами, а так же стабильный прирост числа постоянных клиентов, в конечном счете, имеет решающее значение для занятия лидирующих позиций предприятием.

Каждая организация на регулярной основе изучает предпочтения клиентов и их изменения в различный период времени. По итогам изучения вырабатываются и предлагаются различные мероприятия, которые призваны повысить лояльность клиентов не только в текущем времени, но и как в ближайшем будущем, так и долгосрочном.

Для целей сохранения лидирующих позиций и их укрепления в будущем организация использует такой инструмент как маркетинговая политика. Маркетинг, как отдельная сфера деятельности организации или как самостоятельный вид бизнеса в настоящее время является неотъемлемой частью вопросов, решаемых в сфере бизнеса. Особое место занимает маркетинговая политика, которая представляет определенный свод правил, которые устанавливают конкретные мероприятия, непосредственно используемые для продвижения товаров, работ, услуг на коммерческом рынке.

В зависимости от цели маркетинговая политика подразделяется на следующие виды:

- ценовая политика, в соответствии с которой формируется цена по соотношению стоимости товара и его качества;
- коммуникационная политика или политика продвижения, в соответствии с которой проводятся исследования взаимоотношений между продавцом и покупателем, в целях выявления путей привлечения большего количества клиентов;
- продуктовая или товарная политика, которая направлена на исследование вопросов качества, полноты ассортимента и возможностей его замещения.[5]

На крупных предприятиях разработкой и внедрением маркетинговой политики, как правило, занимаются специалисты соответствующего отдела. На небольших предприятиях эту функцию исполняет специалист отдела продаж или заключается договор со специализированными рейтинговыми агентствами, которые проводят исследование рынка и представляют не только заключение, но и предложения по формам и срокам продвижения конкретных товаров, работ или услуг. Важным является то, что данная работа должна проводиться регулярно, а не тогда, когда предприятие начинает сдавать позиции относительно своих основных конкурентов. Кроме того, маркетинговая политика должна абсолютно согласовываться с политикой в сфере финансов, производства и управления человеческими ресурсами, проводимыми на предприятии.

© И.В. Растегаев, 2026.

Научный руководитель: Головина Алла Николаевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

«Классическими» вопросами маркетинговой политики являются:

- проведение аналитических исследований на основании соответствующей отчетности данных, которые позволяют узнать, насколько успешно работает предприятие;
- изучение конкурентов на предмет ассортимента, объема выручки, сроков исполнения обязательств и иное;
- изучение итогов реализованных маркетинговых мероприятий и их эффективность;
- разработка стратегии продвижения продукции предприятия с применением новых, современных цифровых технологий; [1]
- иное.

Достижения желаемого эффекта от внедрения мероприятий, утвержденных маркетинговой политикой требует от руководителей организации регулярного, всестороннего мониторинга за всеми хозяйственными операциями и бизнес- процессами, всестороннего контроля.[2]

Внесение изменений в маркетинговую политику возможны в любой момент ее внедрения в случаях значительного изменения процессов производства под влиянием внешних или внутренних факторов. Однако все изменения должны быть не только четко сформулированы, но и финансово обоснованы.

В любом случае основой маркетинговой политики является исполнение желания потребителя, то есть обычные человеческие желания. Согласно товарной теории дефицит или (или редкость) повышает уровень привлекательности любых объектов, которыми можно обладать.[3]

Таким образом, маркетинговая политика предприятия как минимум должна:

- разрабатываться с учетом стратегического направления развития предприятия;
- устанавливать конкретные мероприятия, инструменты, позволяющие эффективно взаимодействовать с потребителями;
- своевременно выявлять возможные риски компании;
- способствовать исключению проблем и застоев на рынке.

Библиографический список:

1. Костанда, А.В. Управление инновациями в маркетинговой товарной политике: теоретический фреймворк / А.В. Костанда // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 8225–8238.
2. Мусаева, Ш. А. Анализ и улучшение маркетинговой среды на предприятиях «Оптовая Торговля» [Текст] / Ш. А. Мусаева // Экономика и социум. – 2024. – № 1(116). – С. 1112–1119.
3. Родина, Е. А. Актуальные тренды в планировании маркетинговой деятельности предприятий [Текст] / Е. А. Родина // ЕГИ. – 2023. – № 3(47). – С. 198– 201.
4. Сархадова, Д. О. Особенности инновационного маркетинга на современном этапе [Текст] / Д. О. Сархадова, С. А. Нажмутдинова // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 8. – С. 35–39
5. Титова, И.Н. Маркетинговая политика продвижения продукции / И.Н. Титова, Д.К. Парамонова // Научные исследования 2025: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 7 февр. 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2025. – С. 51–54.

РАСТЕГАЕВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Д.В. Поликарпова

НАЛОГОВЫЙ УЧЁТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

В статье рассматривается роль налогового учёта в обеспечении налоговой безопасности экономических субъектов. Показано значение налогового учёта как инструмента формирования налоговой базы, снижения налоговых рисков и обеспечения финансовой устойчивости организации в условиях усиления налогового контроля.

Ключевые слова: *налоговый учёт, налоговая безопасность, налоговые риски, налоговая отчётность, финансовая устойчивость.*

Налоговая безопасность экономических субъектов в современных условиях формируется под воздействием усиливающегося налогового контроля, частых изменений налогового законодательства и активного внедрения цифровых инструментов налогового администрирования. В этих условиях устойчивость организации во многом определяется способностью минимизировать налоговые риски и обеспечивать корректное исполнение налоговых обязательств. Существенную роль в данном процессе играет налоговый учёт, который выступает основой для формирования налоговой базы и подготовки налоговой отчётности.

Налоговый учёт представляет собой специализированную систему обобщения информации о хозяйственных операциях в целях налогообложения. Его значение для налоговой безопасности обусловлено тем, что именно на этапе налогового учёта закладываются параметры налоговых обязательств организации. Ошибки в признании доходов и расходов, некорректное применение налоговых вычетов и льгот, а также несогласованность данных налогового и бухгалтерского учёта увеличивают вероятность доначислений налогов и применения штрафных санкций. В результате налоговый учёт оказывает прямое влияние на финансовые результаты и устойчивость экономических субъектов [1].

В условиях применения налоговыми органами риск-ориентированного подхода качество налогового учёта приобретает особое значение. Анализ показателей налоговой отчётности осуществляется в сопоставлении с данными бухгалтерской отчётности и информацией о контрагентах, что повышает требования к достоверности и логической согласованности учётных данных. Налоговый учёт, ориентированный на отражение экономического содержания операций, позволяет снизить вероятность возникновения налоговых споров и повышает уровень налоговой безопасности организации.

Важной функцией налогового учёта является выявление и предупреждение налоговых рисков. Систематический анализ структуры налоговой базы, динамики налоговых обязательств и изменений налогового законодательства создаёт условия для своевременной корректировки налоговых решений. В данном контексте налоговый учёт становится инструментом законного налогового планирования, направленного не на агрессивную минимизацию налогов, а на обеспечение предсказуемости налоговой нагрузки и стабильности хозяйственной деятельности [2].

Дополнительное значение налоговый учёт приобретает в условиях цифровизации налогового администрирования. Использование электронных форм отчётности и автоматизированных методов контроля усиливает прозрачность налоговых данных и снижает возможности исправления ошибок после представления отчётности. В связи с этим возрастает роль внутреннего контроля за ведением налогового учёта, обеспечивающего проверку корректности расчётов и документальное подтверждение налоговых обязательств [3].

Таким образом, налоговый учёт в системе обеспечения налоговой безопасности экономических субъектов выполняет не только расчётную, но и аналитическую и превентивную функции. Его эффективная организация способствует снижению налоговых рисков, укреплению финансовой устойчивости и формированию устойчивых отношений с налоговыми органами. В современных условиях развитие налогового учёта следует рассматривать как одно из приоритетных направлений управления налоговой безопасностью организации.

© Д.В. Поликарпова, 2026.

Научный руководитель: *Щербакова Наталья Владимировна* - кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Библиографический список:

1. Агарков А. А. Налоговая безопасность хозяйствующего субъекта: понятия, методика оценки, проблемы обеспечения // Форум молодых ученых. 2023. №11 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-bezopasnost-hozyaystvuyuschego-subekta-ponyatiya-metodika-otsenki-problemy-obespecheniya> (дата обращения: 25.12.2025).

2. Смородина Е. А. Налоговый контроль как элемент обеспечения налоговой безопасности государства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №5-2 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-kontrol-kak-element-obespecheniya-nalogovoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 25.12.2025).

3. Кобилов А., Асроев У., Матниязов Р. Налоговая безопасность и инструменты ее обеспечения в системе экономической безопасности // Экономика и социум. 2025. №6-1 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-bezopasnost-i-instrumenty-ee-obespecheniya-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 25.12.2025).

ПОЛИКАРПОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА - студентка, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

С.Н. Никульшинов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО КАК МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию института наложения ареста на имущество в российском уголовном судопроизводстве. Рассматривается исторический генезис данной меры процессуального принуждения, прослеживается ее эволюция от ранних форм до современного законодательного регулирования. Особое внимание уделяется анализу современного понимания наложения ареста на имущество, его правовой природе, целям и задачам, а также основаниям и порядку применения. Исследуются проблемные аспекты, связанные с реализацией данной меры, и предлагаются пути их решения. Статья ориентирована на специалистов в области уголовного права и процесса, а также на широкий круг читателей, интересующихся вопросами правоприменения.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество, уголовное судопроизводство, мера процессуального принуждения, уголовно-процессуальное право, история права, современное понимание, обеспечение исполнения приговора, конфискация имущества, гражданский иск, следственные действия, судебный контроль.

© С.Н. Никульшинов, 2026.

Научный руководитель: *Зеленская Татьяна Валерьевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

Наложение ареста на имущество является одной из наиболее значимых и часто применяемых мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве. Его основная цель – обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий, а также возможной конфискации имущества, добытого преступным путем. Исторически институт ареста на имущество претерпел значительные изменения, отражая трансформацию правовой системы России и развитие представлений о справедливости и эффективности уголовного процесса. Понимание его эволюции и современного состояния необходимо для правильного применения и дальнейшего совершенствования законодательства.

1. Исторические предпосылки и развитие института ареста на имущество в дореволюционной России

Зарождение института ареста на имущество в России можно проследить еще в период действия Соборного уложения 1649 года. Хотя прямого аналога современного ареста на имущество в уголовном процессе тогда не существовало, уже тогда предпринимались попытки обеспечить исполнение судебных решений путем обращения взыскания на имущество должника. В этот период основное внимание уделялось гражданско-правовым аспектам, а уголовное и гражданское судопроизводство были тесно переплетены.

Значительный шаг в развитии института произошел с принятием Судебных уставов 1864 года. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года уже содержались нормы, предусматривающие возможность наложения ареста на имущество обвиняемого или осужденного. Цели применения ареста были схожи с современными: обеспечение гражданского иска, возмещение ущерба, причиненного преступлением, и возможная конфискация. Важно отметить, что в этот период уже начинало формироваться понимание необходимости дифференцированного подхода к применению ареста, учитывая его потенциальное влияние на права и интересы личности.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года также были предусмотрены меры обеспечения, которые могли применяться и в рамках уголовного процесса при наличии соответствующих оснований. Это свидетельствует о стремлении законодателя создать комплексный механизм обеспечения имущественных интересов сторон.

Период конца XIX – начала XX века характеризовался дальнейшим развитием процессуальных норм, в том числе касающихся ареста на имущество. Усиливалось внимание к вопросам законности и обоснованности применения данной меры, а также к процедуре ее отмены. Однако, несмотря на определенный прогресс, институт ареста на имущество в дореволюционной России еще не достиг той степени детализации и системности, которая присуща современному законодательству.

2. Арест на имущество в советский период: эволюция и особенности

Советский период ознаменовался кардинальными изменениями в правовой системе, что не могло не отразиться на институте ареста на имущество. В первые годы советской власти, в условиях гражданской войны и становления нового государства, нормы, регулирующие арест на имущество, были во многом ориентированы на обеспечение нужд революции и борьбу с контрреволюцией.

В Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, принятых в 1920-х годах, уже содержались положения об аресте на имущество. Основными целями его применения были обеспечение гражданского иска, возмещение ущерба государству и общественным организациям, а также конфискация имущества, добытого преступным путем. Однако, в этот период, как и ранее, наблюдалось определенное смешение уголовно-процессуальных и гражданско-правовых аспектов.

В последующие годы советского права, с развитием законодательства и укреплением правовых институтов, нормы об аресте на имущество становились более детализированными. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года (далее – УПК РСФСР) арест на имущество был выделен в отдельную главу как мера обеспечения производства по уголовному делу. Были четко определены основания его применения: обеспечение исполнения приговора в части.

Как и любая другая юридическая процедура, процедура ареста имущества в рамках уголовного судопроизводства прошла свой исторический путь развития и становления. С течением времени, по мере закрепления правовых норм, защищающих имущественные интересы граждан, формировались также законодательные акты, нацеленные на компенсацию ущербов, нанесенных преступлениями. Иначе говоря, создание эффективных механизмов обеспечения правосудия было медленным процессом, и в ранних юридических документах прямые указания на арест имущества отсутствовали [1].

«Русская правда», один из старейших законодательных документов Руси, не содержала норм, которые бы предусматривали меры уголовно-правового характера связанные с ограничением прав собственности лиц, находящихся под подозрением или обвинением в преступной деятельности.

В древнерусском законодательном документе «Русская правда» основными видами уголовной ответственности за тяжкие преступления, такие как поджог, разбой и конокрадство, были «поток и разграбление». Такие санкции включали конфискацию собственности нарушителя и изгнание его вместе с его семьей за пределы территории общины или превращение в рабство. Указанные меры применялись в основном для тех, кто нарушал общественный порядок и мир таким образом.

Тем не менее, данную меру не следует путать с процессуальным принуждением, поскольку она обладает другой правовой сущностью.

Б. В. Искандиров, отмечает, что: «В древний памятниках русского права не было такой категории, как «меры процессуального принуждения», в силу особенностей самого уголовного процесса, который на тот момент был искомым, и потерпевшие от преступления самостоятельно обеспечивали взыскание с обвиняемого в преступлении»[2].

Многие исследователи ассоциируют появление первых записей о «мерах процессуального принуждения» с Соборным уложением 1649 года, когда были установлены правила, касающиеся конфискации украденного имущества. В условиях отсутствия законодательных норм в области уголовного процесса, применение таких мер осуществлялось по усмотрению работников правоохранительных органов.

Декрет от 16 апреля 1920 г., принятый Советом Народных Комиссаров о реквизиции и конфискации, закрепил в юридической практике термины «реквизиция» и «конфискация». Термин означал изъятие имущества из частной собственности органами государственной власти. В рамках этого законодательного акта, конфискация не включала в себя элементы «ареста», но сам документ предусматривал возможность введения процесса ареста имущества как меры принудительного характера[3].

В каждом случае конфискации или ареста имущества составлялся подробный документ, содержащий следующие данные:

- правовые основания для изъятия или ареста имущества;
- индивидуальные характеристики конфискованного, изъятого или подлежащего запрету на использование имущества.

Дубликат официального акта о конфискации передавался собственнику активов в срок не более трех дней после реализации соответствующих процедур.

Таким образом, эти меры не могут быть отнесены к категории процессуальных принудительных мероприятий. Сущность конфискации и реквизиции средств заключалась в трансформации экономического уклада, предполагавшей отмену института частной собственности. Этот процесс имел ярко выраженный политический аспект, который был направлен на мобилизацию финансовых ресурсов для поддержания революционной деятельности и подавление любых антиреволюционных движений[4].

Однако в эпоху, наступившую после Октябрьской революции 1917 года, уголовно-процессуальное законодательство Российской империи продолжило действовать в течение некоторого периода.

В соответствии со ст. 8 Декрета № 2 от 7 марта 2018 года «О суде», послереволюционное правосудие базировалось на законодательстве времен империи до его аннулирования новоустановленными органами власти[5].

В дополнение, в 1921 году Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил декрет от 17 октября 1921 года «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ», который значительно усилил полномочия советской власти в проведении операций по изъятию и принудительному отчуждению частного имущества[6].

13 сентября 1922 года произошло важное событие в правовой системе РСФСР — был ратифицирован Уголовно-процессуальный кодекс [7]. Этот документ кодифицировал принципы уголовного правосудия, определяя критерии для наложения уголовной ответственности. В том же году началось осуществление Новой экономической политики (НЭП), целящейся в реанимацию экономики, ослабленной Гражданской войной, через реинтеграцию частной инициативы и малого частного владения. Особо значимым аспектом УПК РСФСР стало введение возможности для пострадавших лиц предъявлять гражданский иск в контексте уголовного разбирательства[8].

УПК РСФСР 1922 года, ввел положение об обеспечительных мерах иска в рамках расследования преступления. Обеспечительные меры вводились, либо по ходатайству потерпевшего, либо по решению самого следователя. Основная цель обеспечительных мер, заключалась в сохранении возможности возмещения вреда, который был причинен в результате совершения преступления[9].

Следовательно, следователь, определивший в ходе следствия наличие доказательств, подтверждающих нанесение экономического ущерба пострадавшей стороне и наличие предпосылок для инициирования гражданского судопроизводства, должен предпринять необходимые меры для защиты данного требования, даже в отсутствие его формального оформления в рамках текущего уголовного дела[10].

В ходе следствия, перед тем как был предъявлен гражданский иск, следователь анализировал целесообразность использования процессуальных обеспечительных мер в рамках текущего расследования.

Обеспечительные меры вводились, либо по ходатайству потерпевшего, либо по решению самого следователя. Основная цель обеспечительных мер, заключалась в сохранении возможности возмещения вреда, который был причинен в результате совершения преступления [11].

Таким образом, следователь, который в процессе дознания выявил доказательства причинения финансового вреда потерпевшему, а также наличие оснований для возбуждения гражданского дела, обязан предпринять шаги по обеспечению данного иска, даже если он не был формально оформлен в текущем уголовном процессе [12].

В процессе проведения следствия, до предъявления гражданского иска, следователь оценивал нужду в применении обеспечительных мер в рамках данного расследования.

В 1960 году был утвержден Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который предоставлял следователю право подавать ходатайства о применении мер по обеспечению гражданских исков в рамках уголовного дела [13]. В дальнейшем, с введением нового УПК Российской Федерации, добавилась норма о возможности ареста и применения других ограничительных мер в отношении имущества, которое могло быть конфисковано или использовано для восстановления прав и законных интересов потерпевших в ходе уголовного процесса [14].

УПК РСФСР просуществовал в качестве основного уголовно-процессуального закона до 2001 года, фактически до принятия действующего УПК РФ [15].

В ответ на необходимость перехода к конкурентной модели судопроизводства, утверждение равноправия сторон в рамках уголовного разбирательства, законодательное утверждение принципа презумпции невиновности, а также на фоне увеличения числа преступлений в сфере экономики и компьютерной информации, в 2001 году был введен новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [16].

Следовательно, в процессе определения периодов в историческом развитии института ареста имущества в рамках уголовного судопроизводства следует учитывать этапы перехода к новому качественному уровню, который заметно отличается от предыдущего в развитии данного правового механизма.

Библиографический список:

1. Яськов А. М. История становления и развития института наложения ареста на имущество // Научные революции как ключевой фактор развития науки и техники : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Казань, 24 июня 2022 года. Стерлитамак, 2022. С. 219.
2. Искандиров В. Б. Исторический аспект развития и становления наложения ареста на имущество как меры принуждения в России // Вестник ЮУрГУ Серия: Право. 2010. № 38 (214). С. 35.
3. О реквизициях и конфискациях : декрет СНК РСФСР от 16.04.1920 // Известия ВЦИК. 1920. 22 апр. (№ 85).
4. Мельник Е. В. Арест имущества в уголовном судопроизводстве: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3(34). С. 82.
5. О суде : декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
6. О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ : декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 // Известия ВЦИК. 1921. 26 окт. (№ 240).
7. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20, 21. Ст. 230.
8. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20, 21. Ст. 230.
9. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20, 21. Ст. 230.
10. Сергеев А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 119.
11. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20, 21. Ст. 230.
12. Сергеев А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 119.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) [документ утратил силу] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275 (дата обращения: 29.10.2025).
14. Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве // Социум и власть. 2013. № 5 (43). С. 69.
15. Никулина А. В., Сергеев А. Б. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие, содержание, признаки // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (33). С. 40.
16. Сергеев А. Б., Сергеев М. А., Сергеев К. А. Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями : монография. Челябинск, 2008. С. 98.

НИКУЛЬШИНОВ СЕРГЕЙ НИКИТИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

Е.А. Козьминых

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматриваются вопросы понятийного аппарата, используемого в контексте инклюзивного образования применительно к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Рассматриваются различия между терминами, применяемыми в международной практике и российскими реалиями. Анализируются правовые аспекты введения термина «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в российском законодательстве, подчеркивается важность точного понимания этого термина для эффективного построения инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: инклюзивное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, классификация, образовательные потребности, специальное образование.

В современном периоде истории на территории европейских стран и в США при обсуждении инклюзивного образования часто встречаются такие выражения как “children with special educational needs” («ребенок с особыми образовательными нуждами»), “children with learning disabilities” - ребенок с трудностями в обучении; “slow learners children” - медленно обучающийся ребенок; “children with specific learning problems” - ребенок со специфическими проблемами в обучении. В России, в связи с развитием инклюзии в образовании используется другой термин – «обучающийся с ограниченными возможностями».

Термин «лицо с ограниченными возможностями здоровья» (далее лица с ОВЗ) впервые введен в законодательстве Российской Федерации Федеральным законом от 30 июня 2007 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья»¹ употребляемые в нормативных правовых актах слова «с отклонениями в развитии», «аномальные дети», заменены термином «с ОВЗ». При отсутствии четкого определения понятия «лица с ОВЗ» термин стал восприниматься как близкий или даже тождественный термину «инвалид». Хотя следует учитывать, что наличие у гражданина инвалидности не всегда влечет за собой необходимости создания особых условий для получения им образования.

В Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации»² уже дается более точное определение - «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья - физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий;».

Данное понятие включает в себя большую группу лиц, жизнедеятельность которых так или иначе отличается наличием ограничений или невозможностью обучаться в рамках, стандартных для соответствующего биологического возраста. Отклонения могут быть как временными, так и постоянными, прогрессирующими или регрессирующими, и требующими специальных условий обучения и воспитания, в том числе с возможностью обучения ребенка с ОВЗ в общеобразовательной организации, но по адаптированной образовательной программе.

© Е.А. Козьминых, 2026.

Научный руководитель: Маракунин Александр Юрьевич - старший преподаватель кафедры частного права, Гуманитарный университет, Россия.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья: Федеральный закон от 30.06.2007 N 120-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система (<https://www.consultant.ru>). URL: (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69387/) (дата обращения: 09.01.2026)

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система (<https://www.consultant.ru>). URL: (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 09.01.2026)

Согласно Козыревой О.А.,¹ термин «ограничение» по-разному рассматривается в различных профессиональных сферах. В данном исследовании имеют значение медицинский, социологический, социально-правовой, педагогический и психологический подходы в виду того, что понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в данных сферах как раз обозначает группу лиц, «имеющих функциональное ограничение, мешающее какой-либо деятельности в результате заболевания, отклонений или недостатков развития, нетипичного состояния здоровья, вследствие неадаптированности внешней среды к основным нуждам индивида»².

Различные классификации могут быть предложены в соответствии с различными профессиональными подходами к феноменологии данного понятия и с различными основаниями для систематизации.

Педагогический подход к классификации подобных нарушений основан на характеристике особых образовательных потребностей детей с отклонениями в развитии и степени их нарушения.

А.Р. Маллер предлагает разделять лица с ОВЗ на категории по характеру нарушений:

- глухие;
- слабослышащие;
- позднооглохшие;
- незрячие;
- слабовидящие;
- лица с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата;
- лица с нарушениями эмоционально-волевой сферы;
- лица с нарушением интеллекта;
- дети с задержкой психического развития (труднообучаемые);
- лица с тяжелыми нарушениями речи;
- лица со сложными недостатками развития.

Так же А.Р. Маллер дает альтернативную классификацию, основывающуюся уже на психической патологии, включающую в себя следующие категории:

- дети с умственной отсталостью;
- дети с эндогенными психическими заболеваниями;
- дети с реактивными состояниями, конфликтными переживаниями, астениями;
- дети с признаками задержки психического развития;
- дети с признаками психопатии.³

По категориям нарушений в соответствии с локализацией нарушения в той или иной системе организма Егорова Т.В. классифицирует категории лиц с ОВЗ на следующие группы:

- соматические нарушения (опорно-двигательный аппарат, хронические заболевания);
- сенсорные нарушения (слух, зрение);
- нарушение деятельности мозга (умственная отсталость, нарушения движений, психические и речевые нарушения).

В.А. Лапшин и Б.П. Пузанов выделяют:

- сенсорные нарушения (зрения и слуха);
- интеллектуальные нарушения (умственная отсталость и задержка психического развития);
- нарушения речи;
- нарушения опорно-двигательного аппарата;
- комплексные комбинированные расстройства;
- искаженное (дисгармоничное) развитие.

Т.А. Власова и М.С. Певзнер предлагают деление на:

- отклонения в развитии, вызванные органическими нарушениями ЦНС;
- отклонения в развитии в связи с функциональной незрелостью ЦНС;
- отклонения в связи с депривационными ситуациями.

В. В. Лебединский основывает свою классификацию по нарушениям в развитии:

- нарушения слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);
- нарушения зрения (слепые и слабовидящие);
- нарушения речи;
- нарушения интеллекта (умственно отсталые);
- задержка психического развития;

1 Козырева О.А., Анализ дефиниции «лицо с ограниченными возможностями здоровья» /The Newman In Foreign Policy №37 (81), июнь-июль 2017 г с.148-151

2 Козырева О.А., Анализ дефиниции «лицо с ограниченными возможностями здоровья» /The Newman In Foreign Policy №37 (81), июнь-июль 2017 г с.148-151

3 Маллер А.Р. Проблема интеграции детей с выраженными нарушениями развития/СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, 2017 с.190-193

—нарушения опорно-двигательного аппарата (ДЦП);
—нарушения эмоционально-волевой сферы;
—множественные нарушения (сочетание 2-3 нарушений)
Так же В. В. Лебединский предлагает классификацию по виду дизонтогенеза:
—психическое недоразвитие (умственная отсталость);
—задержанное развитие (варианты инфантилизма, нарушения школьных навыков, недостаточность высших корковых функций и т.д.);
—поврежденное психическое развитие (заболевания ЦНС, травмы);
—дефицитарное развитие (глубокие нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата);
—искаженное развитие (сочетание недоразвития, задержанного и поврежденного развития);
—дисгармоничное развитие (нарушения в формировании личности).
Г.Н. Коберник и В.Н.Синев считают, что классификация лиц с ОВЗ должна включать в себя следующие деления:
—стойкие нарушения слуховой функции (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);
—нарушения зрения (слепые, слабовидящие);
—стойкие нарушения интеллектуального развития на основе органического поражения ЦНС;
—тяжелые речевые нарушения;
—комплексные расстройства;
—нарушения опорно-двигательного аппарата;
—задержка психического развития;
—психопатические формы поведения.

Зарубежные специалисты, такие как М. Warnock предлагают основываться не только на нарушенных сферах организма и функций человека, но и степени их поражения.

Как видно, категорий ОВЗ достаточно много и различаются они по основаниям ограничений. Для формирования общего представления формирования категорий достаточно выделить только следующие виды нарушений:

- нарушения слуха;
- нарушения речи;
- нарушения зрения;
- нарушения опорно-двигательного аппарата;
- задержка психического развития (ЗПР);
- умственная отсталость;
- множественные нарушения.

Категория нарушений имеет значение при определении нуждаемости обучающихся в создании специальных условий для получения образования и их содержания.

Таким образом, представленная система подходов к определению и классификации лиц с ОВЗ позволяет создать научно обоснованную базу для организации инклюзивного образования и обеспечения равных возможностей получения качественного образования для всех категорий обучающихся.

Так же, изучив различные подходы к определению содержания термина «лицо с ограниченными возможностями здоровья», можно как один из вариантов дефиниции в данном исследовании сформулировать следующим образом:

Лицо с ограниченными возможностями здоровья – это субъект образовательных отношений, в силу своих физических и/или психических особенностей развития, нуждающийся в создании специальных образовательных условий и использования особого педагогического подхода с учетом имеющихся особенностей здоровья для успешного освоения образовательной программы по уровню и содержанию соответствующей потребностям данного лица.

Библиографический список:

- 1.Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 23.05.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система (<https://www.consultant.ru>). URL: (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 09.01.2026).
- 2.Маллер А.Р. Проблема интеграции детей с выраженными нарушениями развития/СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, 2017 с.190-193.
- 3.Козырева О.А., Анализ дефиниции «Лицо с ограниченными возможностями здоровья» /The Newman In Foreign Policy №37 (81), июнь-июль 2017 г с.148-151.

КОЗЬМИНЫХ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Гуманитарный университет, Россия.

Р.Р. Мустафин

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются административно-правовые методы регулирования земельных отношений в Российской Федерации, их сущность, формы реализации, а также нормативно-правовая база, обеспечивающая функционирование данных механизмов. Особое внимание уделяется государственному земельному контролю, лицензированию, административному надзору и механизмам разрешения земельных споров. Рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования административного воздействия в сфере управления земельными ресурсами в условиях цифровизации и экологических вызовов.

Ключевые слова: земельные отношения, административно-правовые методы, государственный земельный надзор, регулирование, контроль, муниципалитет, цифровизация.

Административно-правовые методы представляют собой совокупность средств властного воздействия государства на участников общественных отношений. В отличие от гражданско-правовых способов, они предполагают реализацию публичных интересов через механизмы подчинения и обязательности исполнения. Их применение в сфере земельных отношений позволяет оперативно реагировать на правонарушения и предотвращать их негативные последствия.

В условиях устойчивого правового порядка эффективное регулирование земельных отношений требует использования разностороннего правового инструментария, в том числе и административно-правовых методов. Земля в Российской Федерации рассматривается как основа жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории, а также как объект государственной собственности, частного и муниципального владения. Поэтому особая роль отводится государству в обеспечении баланса интересов между различными субъектами земельных отношений. Административно-правовые методы, в отличие от гражданско-правовых, характеризуются властно-распорядительным воздействием, что позволяет эффективно реализовывать публичные интересы и осуществлять охрану правопорядка в сфере землепользования.

Административно-правовые методы в земельной сфере проявляются через предписания, запреты, санкции и разрешения, направленные на обеспечение соблюдения правовых норм. Эти методы опираются на систему правового регулирования, которая задаёт рамки и процедуры их применения. Основу составляют нормативные правовые акты, определяющие порядок административного вмешательства, но центральное место занимает именно практическая реализация административного воздействия. Данная нормативная база формирует правовой каркас, в рамках которого применяются различные методы административного регулирования, реализуемые через конкретные организационно-правовые формы, такие как предписания, лицензии, проверки и административные процедуры.

Одной из ключевых функций административного регулирования в земельной сфере является государственный земельный надзор. В рамках этой деятельности применяются различные методы административного характера — от предупредительных мер до привлечения к ответственности. Он представляет собой систематическую деятельность уполномоченных органов по проверке соблюдения требований законодательства в области использования и охраны земель. Надзор включает в себя как плановые, так и внеплановые проверки, вынесение предписаний об устранении нарушений, составление протоколов об административных правонарушениях. Его целью является не только пресечение нарушений, но и профилактика неблагоприятных последствий нерационального землепользования. Внедрение с 2021 года риск-ориентированного подхода позволило повысить эффективность контроля, сосредоточив внимание надзорных органов на участках с высокой вероятностью нарушений.¹

© Р.Р. Мустафин, 2026.

Научный руководитель: *Крылов Олег Михайлович* – кандидат юридических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, Россия.

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. — 2020. — № 31 (ч. I). — Ст. 5027.

Важной формой административного воздействия служит применение мер административной ответственности к нарушителям земельного законодательства. К числу таких нарушений относятся самовольное занятие земельного участка, использование земли не по целевому назначению, нарушение правил охраны земель и другие действия, предусмотренные статьями 8.6–8.9 КоАП РФ. Применяемые в этом случае методы включают санкционирование (например, штрафы), предписание устранения нарушений и, в некоторых случаях, временное ограничение правонарушителя в использовании участка. Эти меры направлены как на восстановление правопорядка, так и на предупреждение повторных нарушений. Административные взыскания в виде штрафов, обязательных предписаний и приостановления деятельности представляют собой действенные механизмы дисциплинирования субъектов землепользования. Согласно данным Росреестра, только в 2023 году количество случаев привлечения к административной ответственности по статье 8.8 КоАП РФ превысило 15 тысяч, что свидетельствует о высокой степени правонарушений в данной сфере.¹

Равным образом значимым направлением административного регулирования является контроль в сфере землепользования на уровне местного самоуправления, осуществляемый органами власти муниципалитетов в отношении участков, находящихся в их ведении. Однако в отличие от федерального надзора, данный контроль зачастую сталкивается с институциональными ограничениями: нехваткой квалифицированных специалистов, слабой технической оснащённостью, несформированностью процедур межведомственного обмена данными. Это снижает его эффективность и вызывает потребность в дополнительном нормативном регулировании.²

Не менее важным элементом административно-правового регулирования земельных отношений являются разрешительные процедуры, связанные с предоставлением, изъятием и изменением правового режима земельных участков. Административные процедуры включают выдачу разрешений на строительство, перевод земель из одной категории в другую, согласование границ и утверждение градостроительной документации.³ Все эти действия требуют значительного уровня правовой формализации и сопровождаются установлением административных барьеров, что, с одной стороны, служит защитой публичных интересов, а с другой – может становиться фактором избыточной бюрократизации.

Особое внимание в последние годы уделяется цифровизации административных процессов в сфере земельных отношений. Внедрение Единой государственной информационной системы земельного надзора, электронных сервисов Росреестра, автоматизация кадастрового учета и межведомственного взаимодействия позволяют сделать контрольные процедуры более прозрачными и оперативными. Согласно исследованиям, цифровые инструменты способствуют снижению коррупционных рисков и упрощению взаимодействия граждан и организаций с органами власти.⁴ Вместе с тем, цифровизация требует нормативного переосмысления традиционных форм административной деятельности, интеграции искусственного интеллекта в процессуальные регламенты, а также обеспечения кибербезопасности и конфиденциальности персональных данных.

Практическая реализация административно-правовых механизмов в сфере земельных отношений сопровождается рядом затруднений. Среди них — отсутствие единых стандартов административных процедур, недостаточное взаимодействие между уровнями власти, а также нехватка квалифицированных кадров на местах. Всё это препятствует выстраиванию эффективной системы контроля и снижает действенность применяемых методов.

Таким образом, административно-правовые методы являются важнейшим элементом регулирования земельных отношений. Их эффективность напрямую зависит от согласованности нормативной базы, цифровой трансформации управленческих процедур и повышения институциональной состоятельности органов власти. Перспективы развития этих методов связаны с их адаптацией к современным вызовам, включая экологические угрозы и цифровую безопасность, что требует комплексного и научно обоснованного подхода к реформированию административной практики.

---

¹ Корнеева Т.А. Административная ответственность за правонарушения в сфере земельного законодательства // Административное право и процесс. — 2023. — № 1. — С. 52–56.

² Егоров И.В. Муниципальный контроль в сфере землепользования: проблемы правоприменения // Государственная служба. — 2021. — № 2. — С. 45–49.

³ Иванов А.Н. Проблемы реализации административных методов в земельной сфере // Журнал российского права. — 2022. — № 11. — С. 24–31.

⁴ Сидоров А.П. Цифровизация государственного земельного надзора: современные реалии и перспективы // Земельное право. — 2022. — № 4. — С. 35–39.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. — 2020. — № 31 (ч. I).
2. Егоров И.В. Муниципальный контроль в сфере землепользования: проблемы правоприменения // Государственная служба. — 2021. — № 2. — С. 45–49.
3. Иванов А.Н. Проблемы реализации административных методов в земельной сфере // Журнал российского права. — 2022. — № 11. — С. 24–31.
4. Корнеева Т.А. Административная ответственность за правонарушения в сфере земельного законодательства // Административное право и процесс. — 2023. — № 1. — С. 52–56.
5. Сидоров А.П. Цифровизация государственного земельного надзора: современные реалии и перспективы // Земельное право. — 2022. — № 4. — С. 35–39.

МУСТАФИН РУСЛАН РАЛИФОВИЧ – студент, Уфимский университет науки и технологий, Россия.

А.О. Нарницына

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ ОБЪЕКТОВ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются вопросы совершенствования защиты участников договорных отношений при возведении объектов капитального строительства на начальной стадии создания проекта до момента передачи жилого помещения будущим собственникам с учетом рисков для каждой из сторон.

Ключевые слова: Объект капитального строительства, застройщик, участник долевого строительства, отношения при возведении объекта капитального строительства.

В условиях стремительного социально-экономического развития Российской Федерации строительная отрасль продолжает оставаться одной из ключевых сфер национальной экономики, напрямую влияющей как на уровень жизни населения, так и на инвестиционный климат страны. Возведение объектов капитального строительства — это не только реализация масштабных инфраструктурных и жилищных проектов, но и сложный комплекс гражданско-правовых, административно-правовых и финансово-экономических отношений, в которых участвуют самые разнообразные субъекты: застройщики, подрядчики, заказчики, дольщики, проектные и изыскательские организации, а также органы публичной власти.

Особую значимость приобретает правовой аспект данных отношений, поскольку строительная деятельность тесно связана с созданием недвижимого имущества, подпадающего под особый режим правового регулирования. Учитывая высокую капиталоемкость, длительность сроков реализации и повышенные риски, присущие строительным проектам, вопросы обеспечения стабильности, предсказуемости и эффективной защиты прав всех участников договорных отношений становятся приоритетными как для правоприменительной практики, так и для законодательной политики.

Современное российское законодательство, регулирующее строительную деятельность, представляет собой сложную, многоуровневую правовую систему, включающую нормы гражданского, градостроительного, административного и даже уголовного права. Однако, несмотря на значительные усилия законодателя по совершенствованию регулирования данной сферы - в частности, принятие Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», введение эскроу-счетов, реформирование системы саморегулируемых организаций - практика показывает, что механизмы гражданско-правовой защиты прав участников строительных отношений остаются недостаточно эффективными.

С одной стороны, это связано с фрагментарностью правового регулирования: нормы, касающиеся строительства, разпылены по различным отраслям права и законодательным актам, что затрудняет их системное применение. С другой - с неполной проработанностью отдельных правовых конструкций (например, договора с техническим заказчиком или комплексного инженерингового соглашения), а также с коллизиями между императивными предписаниями специального законодательства и диспозитивными началами гражданского права.

В этих условиях особую роль приобретает гражданско-правовая защита - совокупность способов, позволяющих участникам строительных отношений восстановить нарушенные права или предотвратить их нарушение. Однако существующие механизмы (взыскание убытков, неустоек, расторжение договора, понуждение к исполнению обязательств и др.) не всегда обеспечивают адекватный баланс интересов сторон, особенно в случаях, когда одной из сторон выступает физическое лицо - участник долевого строительства, чьи права нуждаются в повышенной защите.

Возведение объектов капитального строительства занимает ключевое место в социально-экономической и правовой системе Российской Федерации, сочетая экономическое значение и сложное пра-

---

© А.О. Нарницына, 2026.

Научный руководитель: *Маракулин Александр Юрьевич* – преподаватель, гуманитарный университет, Россия.

вовое регулирование. Реализация конституционных гарантий, закрепленных в статьях 40 (право на жилище) и 8 (государственная поддержка строительства) Конституции РФ, невозможна без развитой правовой базы, регулирующей процессы возведения зданий и сооружений. В этой связи законодательное регулирование строительной деятельности приобретает не только имущественное, но и социально-ориентированное измерение.

Более того, объекты капитального строительства, как правило, относятся к категории недвижимого имущества, что влечет особый правовой режим в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно статье 130 ГК РФ, недвижимостью признаются вещи, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, включая земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей. Именно статус недвижимости определяет особенности заключения и исполнения строительных договоров, порядок государственной регистрации прав, а также специфику гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные в ходе строительства.

Под отношениями при возведении объектов капитального строительства в гражданском праве понимаются урегулированные нормами права общественные связи, возникающие между субъектами в связи с проектированием, финансированием, строительством, контролем качества и вводом в эксплуатацию недвижимых объектов, отвечающих критериям, установленным статьей 1 ГК РФ. Эти отношения носят преимущественно договорный характер, однако их реализация невозможна без соблюдения публично-правовых предписаний, что придает им особую двойственную природу.

Субъектами правоотношений при возведении объектов капитального строительства выступают как физические, так и юридические лица, а также публично-правовые образования, участвующие в различных аспектах строительного процесса. В зависимости от функций и правового статуса выделяют следующие категории участников:

- **Застройщик** - лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему или предоставленном ему земельном участке строительство, реконструкцию или капитальный ремонт объекта (п. 13 ст. 1 ГК РФ). В случае долевого строительства застройщик приобретает специальный правовой статус, предполагающий соблюдение требований ФЗ № 214-ФЗ и повышенную ответственность перед гражданами.

- **Заказчик** - лицо, по поручению которого выполняются строительные работы. Может совпадать с застройщиком, но в крупных проектах часто выступает как отдельный субъект (например, муниципальное образование, заказывающее школу).

- **Подрядчик (генеральный подрядчик)** - лицо, обязующееся выполнить работы и сдать результат. Может привлекать субподрядные организации, но остается ответственным перед заказчиком в полном объеме (ст. 706 ГК РФ).

- **Технический заказчик** - уполномоченное застройщиком лицо, осуществляющее подготовку проектной документации, организацию строительства и контроль за его ходом (п. 16 ст. 1 ГК РФ). Его деятельность регулируется как гражданским, так и градостроительным законодательством.

- **Проектировщик и изыскатель** - субъекты, отвечающие за качество проектной и изыскательской документации. Их ответственность наступает при наличии причинно-следственной связи между ошибками в документации и дефектами объекта (п. 2 ст. 721 ГК РФ).

- **Органы государственного строительного надзора** - хотя и не являются сторонами гражданско-правовых договоров, они влияют на правовой статус объекта через выдачу разрешений, актов приемки и заключений о соответствии.

- **Участники долевого строительства (дольщики)** - граждане или юридические лица, финансирующие строительство в обмен на право собственности на конкретное помещение. Их правовой статус регулируется ФЗ № 214-ФЗ и защищен в повышенном порядке.

В научной литературе отмечается, что современные строительные проекты все чаще реализуются при участии третьих лиц, не являющихся сторонами основного договора, но фактически влияющих на его исполнение. Это создает коллизии в определении границ ответственности и требует применения норм о множественности лиц в обязательстве (гл. 25 ГК РФ).

Согласно статье 4 Закона № 214-ФЗ, по ДДУ застройщик обязуется в предусмотренный договором срок передать участнику объект недвижимости, отвечающий установленным требованиям, а участник - уплатить обусловленную договором цену. Отличительными нормативными характеристиками ДДУ являются:

- обязательная письменная форма и государственная регистрация (ст. 5 Закона № 214-ФЗ),
- обязательное размещение договора в Едином реестре (ст. 7),
- использование эскроу-счетов как единственной формы расчетов (ст. 15.4, введена с 2019 г.),
- императивность условий - стороны не вправе изменять существенные условия, установленные законом, в ущерб участнику (ч. 5 ст. 4).

Таким образом, ДДУ представляет собой яркий пример ограничения диспозитивности гражданского законодательства в целях защиты социально уязвимой категории - граждан-инвесторов. При этом сам ФЗ № 214-ФЗ не включен в систему ГК РФ, а существует как автономный нормативный акт, что порождает сложности при квалификации отношений, не урегулированных напрямую.

Правовое регулирование строительной деятельности разбросано по множеству законодательных и подзаконных актов, относящихся к разным отраслям права. Гражданские обязательства регулируются ГК РФ, градостроительные процедуры - ГрК РФ, безопасность зданий - ФЗ № 384-ФЗ, долевое строительство - ФЗ № 214-ФЗ, а технические требования - сводами правил, утвержденными приказами Минстроя. Такая диффузность источников затрудняет комплексное правовое регулирование и повышает риски ошибок при правоприменении.

Так, договор, сочетающий элементы подряда, оказания услуг и передачи прав на земельный участок, может подпадать под действие сразу нескольких нормативных актов, но ни один из них не содержит исчерпывающих правил для такой комплексной конструкции. В результате стороны вынуждены моделировать обязательства по аналогии (ст. 6 ГК РФ), что снижает предсказуемость правовых последствий.

Кроме того, технические документы (СП, ГОСТ) не интегрированы в систему ГК или ГрК, а существуют как внешние по отношению к ним источники. Это создает ситуацию, при которой обязательность тех или иных требований зависит от их включения в перечни, утвержденные Правительством РФ, или от прямого указания в договоре. Такой подход, хотя и обеспечивает гибкость, одновременно ослабляет правовую определенность, поскольку одни и те же работы могут оцениваться по разным критериям в зависимости от условий конкретного проекта.

Фрагментарность законодательства неизбежно порождает коллизии норм, которые проявляются как на уровне взаимодействия федеральных законов, так и между законами и подзаконными актами.

Во-первых, наблюдается напряжение между диспозитивными началами ГК РФ и императивными предписаниями специальных законов. Например, ГК РФ предоставляет сторонам свободу в определении порядка оплаты, сроков и ответственности (ст. 421 ГК РФ), однако ФЗ № 214-ФЗ жестко регламентирует форму расчетов (эскроу-счета), сроки передачи объекта и размер неустойки, не допуская их изменения в ущерб участнику. Хотя формально такие ограничения допустимы (поскольку специальный закон имеет приоритет над общим), на практике это создает дисбаланс в договорной автономии и затрудняет применение общих положений об обязательствах к отношениям, регулируемым ФЗ № 214-ФЗ.

Во-вторых, возникают коллизии между градостроительным и гражданским законодательством. Так, ГрК РФ устанавливает, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию выдается при соответствии объекта проектной документации и техническим регламентам. Однако ГК РФ (ст. 723) возлагает на подрядчика ответственность за качество работ, включая соответствие объекта договору, а не только разрешительным документам. В случае, если проектная документация сама содержит ошибки, возникает коллизия: с одной стороны, объект соответствует проекту (и разрешение выдано), с другой - он не соответствует функциональным требованиям, что влечет гражданско-правовую ответственность. Нормативно не урегулирован порядок распределения ответственности между проектировщиком, подрядчиком и застройщиком в таких ситуациях.

В-третьих, наблюдаются противоречия между федеральными и региональными актами. Поскольку градостроительная деятельность находится в совместном ведении (ст. 72 Конституции РФ), субъекты РФ вправе устанавливать собственные требования к застройке, плотности, инженерной инфраструктуре. Однако эти требования могут противоречить федеральным СП или инвестиционным условиям, что создает риски для реализации проектов, особенно в крупных агломерациях.

Помимо коллизий, значительную проблему представляют пробелы в законодательстве, то есть отсутствие норм, регулирующих важные аспекты строительных отношений. К числу наиболее острых пробелов относятся:

- Отсутствие единой правовой модели «инжинирингового договора». На практике под этим термином понимают комплекс услуг: проектирование, технический надзор, управление проектом, авторский надзор. Однако в ГК РФ нет специальной главы, регулирующей такую конструкцию. В результате договоры оформляются как смешанные или договоры возмездного оказания услуг, что не отражает их сложности и не обеспечивает четкого распределения ответственности.

- Неурегулированность статуса и ответственности технического заказчика. Хотя ГрК РФ вводит эту фигуру, ГК РФ не содержит специальных норм, регулирующих его договорные отношения с застройщиком. В частности, закон не определяет, несет ли технический заказчик субсидиарную или солидарную ответственность перед третьими лицами (например, дольщиками) за нарушения, допущенные при контроле за строительством.

- Правовая неопределенность инвестиционных соглашений. Многие проекты реализуются на основе соглашений о сотрудничестве, меморандумов, инвестиционных контрактов, которые не подпадают под действие ФЗ № 214-ФЗ, но предполагают передачу прав на объект в будущем. Такие отношения не

регулируются специальными нормами, и их квалификация остается на усмотрение судов, что снижает инвестиционную привлекательность.

- Неясность правового режима цифровых двойников и BIM-моделирования. Современные проекты все чаще используют информационное моделирование зданий (BIM), но законодательство не регулирует вопросы авторства, ответственности за ошибки в цифровой модели и ее юридической силы по сравнению с традиционной проектной документацией.

Эти пробелы свидетельствуют о том, что законодатель не успевает за развитием отрасли, особенно в части внедрения новых технологий и сложных финансово-правовых схем.

Исследование показало на наличие разночтения существующих нормативно-правовых актов, позволило комплексно рассмотреть механизмы гражданско-правовой защиты прав и законных интересов участников договорных отношений при возведении объектов капитального строительства, выявить системные дисфункции действующего регулирования

Библиографический список:

1. Суханов Е. А. Хозяйственные договоры. М.: Статут, 2020. С. 401
2. Плешанов А. В. Правовое регулирование градостроительной деятельности: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021. 192 с.

НАРИЦЫНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА - магистрант, Гуманитарный университет, Россия.

В.А. Карамова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА В ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Публичный сервитут - это право ограниченного пользования чужим земельным участком, устанавливаемое в интересах государства, муниципалитета или населения без изъятия участка у землепользователя, например, для обеспечения прохода, проезда, прокладки коммуникаций и других целей, которые невозможно реализовать иным способом.

Ключевые слова: Публичный сервитут, законодательство, судебная практика, спорные моменты, некоторые вопросы.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025), публичный сервитут может быть установлен решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения без изъятия земельных участков.

Публичный сервитут устанавливается в определенных целях, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 23 ЗК РФ. Таким образом, публичный сервитут может устанавливаться для:

1) прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, за исключением случаев, если свободный доступ к такому объекту ограничен в соответствии с федеральным законом;

2) размещения на земельном участке межевых знаков, геодезических пунктов государственной геодезической сети, нивелирных пунктов государственной нивелирной сети, гравиметрических пунктов государственной гравиметрической сети, а также геодезических пунктов геодезических сетей специального назначения, создание которых организовано органами государственной власти, органами местного самоуправления, и обеспечения доступа к ним;

3) проведения дренажных и мелиоративных работ на земельном участке;

4) забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя;

5) прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок;

6) сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям;

7) использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, аквакультуры (рыбоводства);

8) использования земельного участка в целях, предусмотренных статьей 39.37 ЗК РФ. [1]

Установление публичного сервитута в целях, не предусмотренных действующим законодательством, запрещается.

В судебной практике возникают и спорные моменты, касающиеся целей установления публичного сервитута. Например, в соответствии с решением Жигулевского городского суда Самарской области по делу № М-1820/2019, истец считает, что установление публичного сервитута в целях обеспечения дальнейшей эксплуатации объекта газораспределения не соответствует законодательству и ущемляет его права, поскольку цель установления публичного сервитута - обеспечение дальнейшей эксплуатации объекта не соответствует Закону. Однако, судом установлено, что оснований для признания публичного сервитута незаконным не имеется, поскольку объект газораспределения является частью Единой системы газоснабжения и необходимы для организации газоснабжения населения г. о. Жигулевск, обеспечение его эксплуатации отвечает не только частным интересам, но и интересам населения г. о. Жигулевск, то есть публичным интересам. [2]

Цель установления публичного сервитута, которая была заявлена в решении суда, четко не отражена в действующем законодательстве, однако является законной, поскольку затрагиваются не только частные интересы, но и интересы всего населения.

© В.А. Карамова, 2026.

Научный руководитель: *Талевлин Андрей Александрович* - кандидат юридических наук, Челябинский государственный университет, Россия.

Важнейшим критерием установления любого сервитута являются требования законности, разумности, справедливости и целесообразности. При установлении сервитута суд обязан определить отсутствие иной разумной, справедливой и целесообразной возможности обеспечения нормальной эксплуатации недвижимости.

Однако на практике возникает возможность злоупотреблением данным правом. Установление публичного сервитута не для целей обеспечения интересов местного самоуправления и местного населения, а фактически в интересах частных лиц нарушает нормы действующего законодательства, поэтому акты органов местного самоуправления об установлении публичного сервитута в этом случае должны быть признаны недействительными.

Так, например, в мае 2022 года публичный сервитут в отношении крестьянско-фермерского хозяйства (КФХ) был отменён после вмешательства подмосковного бизнес-омбудсмена. Администрация Раменского городского округа установила публичный сервитут на часть земельного участка, принадлежащего бизнесмену и используемого для сельскохозяйственного производства. Это могло сделать невозможным использование земли по целевому назначению.

Суд признал недействительным постановление администрации Раменского городского округа, посчитав доводы бизнесмена обоснованными. [3]

Таким образом, согласно ст. 48 ЗК РФ, публичный сервитут может быть прекращён в случае отсутствия общественных нужд, для которых он был установлен.

По общему правилу публичный сервитут имеет безвозмездный характер. Однако собственник вправе требовать от органа государственной власти или органа местного самоуправления, установившего сервитут, соразмерную плату только при наличии условия, когда установление публичного сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка. Существенный характер затруднения в использовании обремененного участка доказывает правообладатель (истец). Установить плату за сервитут не получится, если прохождение объекта через участок не ограничивает права владения, пользования и распоряжения, и, если участок поступил в собственность уже с имеющимися обременениями. Плательщиками за сервитут выступают органы власти, органы местного самоуправления, нормативным правовым актом которых сервитут установлен.

В законодательстве сжато описан порядок и процесс возмещения убытков землепользователям и землевладельцам в случае, когда после установления сервитута использование земельного участка становится затруднительным или невозможным по его целевому назначению, что свидетельствует о неразработанности вопроса о возмещении убытков и неопределённости порядка платы за пользование земельными участками на условиях сервитута. Например, отсутствие детализированной формулы расчёта платы за установление публичного сервитута, что влечет за собой сложности в определении цены, взимаемой при сравнимых обстоятельствах за пользование чужим земельным участком.

Кроме ЗК РФ правовую основу установления публичного сервитута составляет Федеральный закон «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 254-ФЗ.

В соответствии со ст. 4 ФЗ № 254-ФЗ, публичные сервитуты наряду со случаями, предусмотренными ст. 39.37 ЗК РФ, могут устанавливаться:

- 1) для строительства линейных объектов инфраструктуры, реконструкции объектов инфраструктуры;
  - 2) для обеспечения строительства, реконструкции объектов инфраструктуры, в том числе:
    - а) прохода, проезда, а также провоза строительных и иных материалов через земельный участок;
    - б) размещения на земельном участке информационных щитов, указателей, предупредительных, межевых и геодезических знаков;
    - в) проведения необходимых для предотвращения затопления и подтопления, эрозии почв и для подобных целей работ по устройству защитных сооружений, созданию защитных лесных насаждений.
- [4]

Можно предположить, что Федеральный закон от 31.07.2020 № 254-ФЗ был принят как самостоятельный нормативный акт, а не просто как поправки в ЗК РФ, по нескольким ключевым причинам:

1) Основная цель ФЗ № 254-ФЗ - обеспечение правовых условий для модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (например, строительство дорог, линий электропередач, трубопроводов). Это масштабные, приоритетные государственные проекты, требующие особого, комплексного и временного (до 31 декабря 2033 г.) регулирования, которое выходит за рамки общих положений ЗК РФ;

2) ФЗ № 254-ФЗ не ограничивается только ЗК РФ. Он вносит изменения и в другие законодательные акты РФ, включая Градостроительный кодекс РФ. Самостоятельный закон позволяет синхронизировать нормы различных отраслей права (земельного, градостроительного, об охране окружающей среды и др.) для достижения конкретной цели - быстрого развития инфраструктуры.

ФЗ от 31.07.2020 г. № 254-ФЗ внес изменения в регулирование публичного сервитута, не меняя коренным образом общие и постоянные нормы ЗК РФ, но оставил недоработки, связанные с недостаточной детализацией процедур (например, порядок компенсации), а также с несовершенством механизма установления срока и неясностью критериев «государственных нужд».

Можно сделать вывод о том, что несмотря на развитие действующего законодательства существуют некоторые неразрешенные вопросы, касающиеся установления публичного сервитута в земельных правоотношениях, например: спорные вопросы применения положений действующего законодательства в судебной практике; существование возможности злоупотребления правом при установлении публичного сервитута; неразработанность вопроса о возмещении убытков и неопределённость порядка платы за пользование земельными участками на условиях публичного сервитута; неясность критериев «государственных нужд» и др.

Библиографический список:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

2. Решение № 2А-157/2020 2А-157/2020 (2А-1852/2019;) -М-1820/2019 2А-1852/2019 М-1820/2019 от 12 февраля 2020 г. по делу № 2А-157/2020.

3. Государственный орган Московской области «Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Московской области и его Аппарат»: официальный сайт. URL: <https://uzpp.mosreg.ru> (дата обращения: 09.12.2025).

4. Федеральный закон «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 254-ФЗ.

КАРАМОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.А. Гришина

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы привлечения государственных гражданских служащих к юридической ответственности. В тексте анализируются основное влияние службы на функционирование власти и социальных функций государства, а также существующие пробелы в законодательстве, которые затрудняют эффективное применение дисциплинарной и административной ответственности. Рассматриваются вопросы разграничения мер ответственности, конкретизации норм закона о государственной гражданской службе РФ, а также расширение дисциплинарного воздействия за счет материальных санкций. Подчеркнута необходимость реформирования процессуальных норм, ускорения рассмотрения дел и создания независимых механизмов расследования нарушений для повышения эффективности правоприменения и доверия граждан к государственной власти.

***Ключевые слова:** государственные гражданские служащие, юридическая ответственность, материальные санкции, коррупция, правосознание, контроль.*

Государственная гражданская служба играет ключевую роль в функционировании государственной власти и реализации социальных функций государства. Однако, несмотря на важность этой сферы, существует ряд проблем, связанных с привлечением государственных гражданских служащих к юридической ответственности. Эти проблемы могут негативно сказываться на эффективности работы государственного аппарата, доверии граждан к власти и общем уровне правопорядка в стране.

На сегодняшний день существует несколько проблем в области привлечения к ответственности гражданских государственных служащих. Прежде всего, это сложности в разграничении мер ответственности, так как законодательством обозначены лишь общие положения.

Если же говорить о дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, законодательством предусмотрены следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; увольнение с гражданской службы по определенным основаниям.

При этом законодатель не раскрывает характер и объем положений, которые регулируются служебным актом. В большинстве случаев в должностных документах данные пункты копируются без уточнений, поэтому будет целесообразным конкретизировать ст. 57 ФЗ-79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Например, при применении мер дисциплинарного воздействия к гражданским служащим необходимо будет применять меры, которые могут быть связаны либо с временным ограничением, либо с пожизненным лишением преимуществ, которые предоставлены служащему в процессе его пребывания на гражданской службе. Это связано с тем, что дисциплинарными взысканиями, носящими моральный характер, не всегда можно решить проблему некачественного исполнения государственных служащими своих должностных обязанностей.

Меры расширенного дисциплинарного воздействия на государственных гражданских служащих должны включать в себя:

-снижение должностного оклада;

-сокращение на определенную величину размера или полная утеря дополнительной платы к пенсии с принятием во внимание стажа госслужбы.

Возможны и другие виды дисциплинарного воздействия, но следует отметить, что данные взыскания, для того, чтобы они были действенными и позволили реально повысить эффективность государственной гражданской службы, должны носить материальный характер.

В области административной ответственности государственных гражданских служащих также присутствуют пробелы в законодательстве. Довольно спорным является вопрос о соответствии того или иного наказания, применяемого в отношении служащего, совершаемому правонарушению. Полномочное лицо часто применяет тот или иной вид наказания к государственному гражданскому служащему по

своему усмотрению ввиду отсутствия конкретики в законодательстве. Так, законом не уточнено, какие именно наказания должны использоваться в области государственной службы, поэтому можно утверждать, что в этом вопросе присутствует некоторая размытость, нуждающаяся в конкретизации. Данная ситуация влечет за собой риски возникновения произвола со стороны руководства.

Необходимость пересмотра и уточнения законодательства о государственной службе является важным шагом к решению проблемы. Следует разработать более четкие критерии для оценки действий служащих, а также установить более строгие меры ответственности за нарушение должностных обязанностей.

Как не странно, однако коррупционные схемы и злоупотребления служебными полномочиями также создают значительные препятствия для привлечения к ответственности государственных гражданских служащих.

Привлечение государственных гражданских служащих к юридической ответственности за коррупционные действия сталкивается с рядом проблем:

1. Правовая неопределенность.

В ряде случаев законодательство не дает четких определений коррупционных действий или содержит пробелы, что затрудняет процесс привлечения к ответственности.

2. Сложность доказательства.

Коррупционные схемы часто строятся так, чтобы скрыть следы преступления. Это делает трудным сбор доказательств и формирование дела против обвиняемых.

3. Влияние политических элит.

В некоторых случаях высокопоставленные чиновники могут оказывать давление на правоохранительные органы, препятствуя расследованию коррупционных дел, что создает атмосферу безнаказанности.

4. Социальные факторы.

В обществах с высоким уровнем коррупции может существовать общественное мнение, оправдывающее или минимизирующее значение коррупционных действий. Это затрудняет работу правоохранительных органов по противодействию коррупции.

Для решения проблемы коррупции необходимо внедрение эффективных механизмов борьбы с ней, например:

1. Повышение «прозрачности» деятельности государственных гражданских служащих, заключающееся в создании открытых баз данных о государственных расходах и контрактах, позволяющее гражданам контролировать действия властей и снижающее уровень коррупции.

2. Повышение уровня оплаты труда государственных гражданских служащих может снизить мотивацию к совершению коррупционных действий.

3. Укрепление антикоррупционных органов. Необходимость обеспечения независимости и достаточных полномочий антикоррупционных структур для эффективного расследования дел.

Коррупция — это многогранная проблема, требующая комплексного подхода к ее решению. Привлечение государственных гражданских служащих к юридической ответственности за коррупционные действия является важным шагом на пути к созданию прозрачного и эффективного государственного управления. Для этого необходимо создать условия, способствующие снижению уровня коррупции, а также обеспечить защиту тех, кто борется с ней.

Низкий уровень правосознания среди государственных гражданских служащих представляет собой также серьезную проблему, которая негативно сказывается на функционировании государственной службы и правовой системы в целом. Правосознание, как совокупность представлений и установок индивидов о праве, его значении и роли в обществе, играет ключевую роль в формировании правового поведения. В контексте государственной службы низкое правосознание может приводить к нарушениям законодательства, что, в свою очередь, затрудняет процесс привлечения служащих к юридической ответственности.

Одной из основных причин низкого уровня правосознания является недостаточная правовая подготовка государственных служащих. Многие из них не получают должного образования в области права или не проходят регулярные курсы повышения квалификации.

В некоторых случаях социальная среда, в которой работают государственные служащие, может способствовать формированию негативных установок по отношению к праву. Например, если в коллективе преобладают практики коррупции или безответственности, это может влиять на поведение отдельных сотрудников.

Отсутствие контроля также является причиной низкого правосознания. Системы контроля и ответственности за действия государственных служащих могут быть недостаточно эффективными. Если служащие уверены в том, что их действия не будут проверяться или что они не понесут наказания за нарушения, это снижает мотивацию следовать закону.

Низкий уровень правосознания у государственных гражданских служащих приводит к множеству негативных последствий, таких как:

1. Правонарушения.

Невозможность осознать последствия своих действий может приводить к нарушениям законодательства. Это может проявляться в виде коррупции, злоупотребления служебным положением и других правонарушений.

2. Утрата доверия к государственным институтам.

Когда граждане видят, что государственные служащие не соблюдают закон, это приводит к снижению доверия к государственным институтам и правовой системе в целом.

3. Снижение эффективности государственной службы.

Для решения проблемы низкого уровня правосознания среди государственных гражданских служащих необходимо предпринять ряд мер.

Важно внедрить программы обучения для государственных служащих, которые будут акцентировать внимание на важности соблюдения закона и этических норм.

Также необходимым является создание эффективных механизмов контроля за действиями государственных служащих, включая регулярные проверки и аудит.

Важно развивать культуру ответственности внутри государственных органов, где соблюдение закона станет нормой поведения.

Необходимость создания независимых структур для расследования случаев нарушений со стороны государственных служащих, также является важной мерой для решения проблемы – низкого правосознания государственных гражданских служащих.

Общественный контроль за действиями государственных служащих может повысить уровень ответственности и снизить вероятность правонарушений.

Сложные процессуальные нормы и длительные сроки рассмотрения дел о нарушении законодательства государственными гражданскими служащими также являются значительным препятствием для привлечения их к ответственности. Часто это приводит к тому, что даже при наличии достаточных оснований для возбуждения дела, оно затягивается на длительное время, что в свою очередь снижает мотивацию к борьбе с правонарушениями.

Упрощение процессуальных норм и сокращение сроков рассмотрения дел о привлечении к ответственности помогут повысить эффективность работы правоохранительных органов. Необходимо разработать специальные процедуры для быстрого реагирования на правонарушения со стороны государственных гражданских служащих.

ГРИШИНА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Курский государственный университет, Россия.

Т.М. Азимов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье проводится комплексный анализ прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Исследуются актуальность, сущность и правовые основы надзорной деятельности прокурора, закрепленные в УПК РФ и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». Автор подробно рассматривает системные проблемы, возникающие в практике надзора за законностью процессуальных действий и решений органов предварительного расследования, включая вопросы процессуальной самостоятельности, эффективности средств реагирования и координации с ведомственным контролем. В заключение предлагаются научно-практические меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на оптимизацию прокурорского надзора как ключевой гарантии соблюдения прав личности и установления объективной истины по уголовному делу.

Ключевые слова: прокурорский надзор, досудебное производство, уголовный процесс, законность, предварительное расследование, права личности, процессуальная самостоятельность, средства прокурорского реагирования, совершенствование законодательства.

Прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляет собой одну из фундаментальных и многогранных функций прокуратуры Российской Федерации, направленную на обеспечение неукоснительного соблюдения законов в ходе доследственной проверки, предварительного следствия и дознания. Исторически сложившись как «око государево», в современном правовом государстве надзор трансформировался в сложный правовой институт, призванный балансировать между интересами эффективного уголовного преследования и незыблемой защиты прав и свобод человека, что закреплено в статье 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Однако динамичное развитие уголовно-процессуального законодательства, постоянное реформирование системы правоохранительных органов и изменение социальных реалий порождают ряд устойчивых проблем в реализации надзорных полномочий, что обуславливает необходимость их глубокого научного осмысления и поиска путей совершенствования.

Актуальность темы обусловлена целым комплексом факторов. Во-первых, досудебное производство является той стадией процесса, где права и свободы личности (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) наиболее уязвимы ввиду применения мер процессуального принуждения, проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права, и формирования доказательственной базы, закладывающей основу будущего судебного разбирательства. Во-вторых, сохраняется высокий уровень общественного запроса на справедливое и законное расследование преступлений, что напрямую зависит от качества прокурорского надзора [12]. В-третьих, реформы последних лет, такие как передача функций досудебного соглашения о сотрудничестве суду (ст. 317.9 УПК РФ) [4] и расширение подследственности органов дознания, требуют переосмысления роли прокурора. Наконец, в свете положений Конституции РФ и решений Конституционного Суда РФ о необходимости обеспечения состязательности на ранних стадиях процесса, надзор прокурора выступает важным механизмом противодействия обвинительному уклону и нарушениям со стороны органов расследования.

Правовые особенности прокурорского надзора на досудебных стадиях определяются его местом в системе уголовно-процессуальных отношений. Согласно статье 37 УПК РФ [4], прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Это двойственное положение формирует специфику надзора: с одной стороны, прокурор заинтересован в изобличении виновного, с другой – обязан быть беспристрастным гарантом законности.

Основные надзорные полномочия прокурора закреплены в УПК РФ и включают: санкционирование наиболее важных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права (например,

избрание меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста – ст. 108 УПК РФ, продление срока предварительного следствия – ст. 162 УПК РФ); утверждение обвинительного заключения или обвинительного акта (ст.ст. 221, 226 УПК РФ), что является итоговой формой надзора за всем расследованием; отмену незаконных или необоснованных постановлений следователя, дознавателя; дачу письменных указаний, обязательных для исполнения (ст. 37 УПК РФ); рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения органов расследования (ст. 124 УПК РФ). Особенностью является также надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (ст.ст. 144-145 УПК РФ) [4], что служит «фильтром» на самом начальном этапе.

Несмотря на закреплённую в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» детальную регламентацию полномочий прокурора по надзору за законностью на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, практическая реализация этой функции сталкивается с глубокими и устойчивыми проблемами, которые ставят под вопрос её эффективность как инструмента гарантирования прав личности и обеспечения объективности предварительного следствия. Противоречия между ролью прокурора как субъекта уголовного преследования и одновременно надзирающего арбитра, формализм контрольных мероприятий, коллизии его полномочий с процессуальной самостоятельностью следователя [10], а также сохраняющийся обвинительный уклон формируют системный кризис в данной сфере, приводя к тому, что надзор зачастую не предотвращает, а лишь констатирует нарушения, допущенные в ходе досудебного производства [16].

Первая группа проблем связана с процессуальной самостоятельностью следователя. Несмотря на право прокурора давать указания, которые обязательны для исполнения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ) [4], следователь вправе обжаловать их вышестоящему прокурору, приостанавливая их исполнение, что зачастую приводит к затягиванию процесса и снижению оперативности надзора. На практике возникают коллизии, когда устные, неформальные указания подменяют собой процессуально оформленные, что снижает уровень законности.

Вторая проблема – формализм надзорной деятельности. В условиях высокой нагрузки прокурорский надзор зачастую сводится к проверке формальной правильности составления процессуальных документов, а не к анализу содержательной стороны расследования, полноты и всесторонности установления обстоятельств дела, что особенно критично при утверждении обвинительного заключения, когда прокурор, по сути, берет на себя ответственность за качество расследования.

Третья проблема касается ограниченности и недостаточной эффективности средств прокурорского реагирования. Внесение представления об устранении нарушений закона (ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре РФ») [3] или вынесение постановления о возбуждении производства об административном правонарушении или дисциплинарного производства часто не приводит к реальному устранению системных нарушений и привлечению виновных лиц к ответственности.

Четвертая проблема – слабая координация прокурорского надзора с ведомственным контролем со стороны руководителей следственных органов и органов дознания, что приводит либо к дублированию функций, либо, наоборот, к «нейтральной зоне», где нарушения остаются без внимания [9].

Пятая проблема – сохранение обвинительного уклона в деятельности как органов расследования, так зачастую и самих прокуроров, когда надзор за защитой прав обвиняемого отходит на второй план перед задачей обеспечения обвинения.

Разработка путей совершенствования законодательства должна быть направлена на преодоление выявленных проблем и усиление гарантирующей функции прокурора. Перспективным видится развитие модели судебного контроля на досудебных стадиях, что не умаляет, а переориентирует роль прокурора. Расширение круга действий, требующих судебной санкции (например, обыск в жилище, получение информации о соединениях между абонентами), позволит прокурору сосредоточиться на надзоре за стратегией расследования, его полнотой и объективностью.

Второе направление – усиление статуса прокурора как гаранта прав участников процесса. Для этого необходимо законодательно закрепить и детализировать его обязанность по проверке не только обвинительных, но и оправдательных версий, а также активному истребованию доказательств, опровергающих обвинение, по ходатайствам защиты.

Третье предложение касается совершенствования средств реагирования. Целесообразно ввести в УПК РФ [4] норму о праве прокурора выносить мотивированное постановление об отстранении дознавателя или следователя от дальнейшего производства по делу в случае систематических или грубых нарушений закона, с немедленной передачей дела другому лицу. Кроме того, требуется повысить дисциплинарную ответственность за неисполнение законных требований прокурора. Четвертое – внедрение современных технологий и стандартизация [15]. Обязательное электронное делопроизводство по уголовным делам позволит осуществлять дистанционный и более оперативный надзор, в том числе в режиме реального времени. Разработка детальных методических рекомендаций и чек-листов по надзору за отдельными категориями дел повысит качество проверок. Наконец, необходимо четкое разграничение пол-

номочий между прокурором и руководителем следственного органа в УПК РФ, исключаящее двойственность толкования и конфликты, с закреплением за прокурором исключительного надзора за законностью, а за руководителем – за организацией и эффективностью.

Таким образом, прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства остается важнейшим правозащитным и правосстановительным институтом. Однако его действенность снижается из-за внутренних противоречий в статусе прокурора, формализма, неэффективности инструментов воздействия и недостаточной координации с иными формами контроля. Перспективы развития лежат в плоскости перехода от модели тотального контроля к модели стратегического надзора, основанного на приоритете судебной власти в санкционировании ограничений прав, усилении роли прокурора как «адвоката закона» и беспристрастного арбитра, а также в глубокой модернизации его процессуальных инструментов и внедрении цифровых технологий. Совершенствование законодательства должно быть нацелено не на механическое расширение полномочий, а на повышение качества и эффективности надзора как гарантии законности, прав личности и, в конечном счете, справедливого правосудия.

Библиографический список:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. О судебной практике применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел и о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
6. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному заседанию: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
7. Азаров В.А. Прокурорский надзор за законностью процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела: теоретические и практические аспекты // Законность. – 2023. – № 5. – С. 11-15.
8. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя: учебно-практическое пособие / Б.Т. Безлепкин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2024. – 512 с.
9. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, К.А. Винокуров, С.В. Навальный; под ред. А.Ю. Винокурова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 389 с.
10. Давлетов А.А. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в контексте прокурорского надзора // Уголовный процесс. – 2024. – № 3. – С. 44-50.
11. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения (досудебные стадии): монография / С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев. – М.: Юстицинформ, 2023. – 228 с.
12. Коротков А.П. Актуальные проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 6(80). – С. 23-29.
13. Петров М.И. Обеспечение прав личности в досудебном производстве: роль и проблемы прокурорского надзора // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 33-37.
14. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций / В.П. Рябцев, Г.В. Новиков; под общ. ред. В.П. Рябцева. – М.: Норма, 2024. – 288 с.
15. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2024. – 752 с.
16. Халиулин А.Г. Полномочия прокурора по надзору за законностью в стадии предварительного расследования: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 112-120.
17. Чувилев А.А. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.А. Чувилев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 335 с.

АЗИМОВ ТОХИРДЖОН МУХАМАДОВУТОВИЧ – магистрант, автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Ш.Х. Назаров

ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ СУДОМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Статья посвящена комплексному анализу оснований, процедуры и правовых последствий изменения и прекращения жилищных правоотношений по решению суда. Исследуется роль судебной власти как ключевого гаранта баланса частных и публичных интересов в сфере жилищных прав. В работе подробно рассматриваются материально-правовые основания для судебного вмешательства, закрепленные в Жилищном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ и иных нормативных актах, а также процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел. Автор выявляет системные проблемы правоприменения, включая коллизии норм, оценочный характер юридических фактов и проблемы доказывания. В целях совершенствования правового регулирования и судебной практики предлагаются конкретные пути решения выявленных проблем, направленные на повышение определенности права и защиту законных интересов всех участников жилищных правоотношений.

Ключевые слова: жилищные правоотношения, изменение правоотношений, прекращение правоотношений, судебное решение, выселение, расторжение договора найма, непригодность жилья, систематическое нарушение прав.

Жилищные правоотношения, будучи одной из фундаментальных основ социальной стабильности и личного благополучия граждан, обладают высокой степенью правовой защищенности, что обусловлено конституционной значимостью права на жилище (статья 40 Конституции РФ) [1]. Однако в силу динамики социально-экономических процессов, конфликта интересов сторон или наступления особых обстоятельств эти правоотношения могут потребовать принудительной трансформации или окончания. В таком случае ключевую роль в качестве арбитра, обеспечивающего законность, соразмерность и справедливость, играет суд. Актуальность темы обусловлена не только высокой социальной значимостью и частотой судебных споров в жилищной сфере, но и наличием существенных правовых коллизий и проблем в правоприменительной практике [15]. Неопределенность формулировок, оценочный характер многих юридически значимых обстоятельств (таких как «систематичность» нарушений, «невозможность совместного проживания») и столкновение абсолютно защищаемых прав (например, права на жилище и права соседей на благоприятную среду) создают поле для судебного усмотрения и, как следствие, противоречивой судебной практики. Данная статья направлена на всесторонний правовой анализ оснований и процедуры изменения и прекращения жилищных правоотношений по решению суда, выявление актуальных проблем и предложение мер по совершенствованию законодательства и единообразию практики его применения.

Правовые основания для изменения и прекращения жилищных правоотношений по решению суда рассредоточены по нескольким отраслевым законам, но системообразующую роль играет Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ). Изменение правоотношений подразумевает модификацию их субъектного состава, содержания или объекта без полного прекращения. Классическим примером является признание обмена жилыми помещениями недействительным (статья 75 ЖК РФ), что влечет восстановление первоначального состояния правоотношений. Изменение договора социального найма в связи с изменением состава семьи (статья 82 ЖК РФ) [4], включая вселение, выселение членов семьи или признание утратившим право пользования. Особенно сложными являются споры о выселении бывших членов семьи нанимателя. Согласно статье 31 ЖК РФ, в случае прекращения семейных отношений с собственником бывший член семьи утрачивает право пользования жилым помещением, однако суд может сохранить за ним это право на определенный срок, если отсутствует возможность предоставления иного жилья. Эта норма, отсылающая к принципу справедливости, создает широкий простор для судебного усмотрения и зачастую приводит к неоднозначным решениям, балансирующим между защитой имущественных интересов собственника и социальной защищенности выселяемого.

Прекращение жилищных правоотношений по решению суда носит окончательный характер и является крайней мерой. Наиболее существенную группу составляют основания, связанные с виновным поведением нанимателя или членов его семьи. В соответствии со статьей 83 ЖК РФ, договор социального найма может быть расторгнут в судебном порядке в случае невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги в течение более шести месяцев, разрушения или порчи жилого помещения самими нанимателями либо иными действиями, нарушающими права и законные интересы соседей, делающими невозможным совместное проживание [12]. Критерии «невозможности совместного проживания» (статья 91 ЖК РФ для выселения из специализированного жилищного фонда) носят оценочный характер и требуют от суда тщательного исследования фактических обстоятельств: хронического алкоголизма, дебошей, агрессивного поведения. При этом бремя доказывания лежит на истце (например, наймодателе), что зачастую представляет значительную сложность, так как требует представления множества доказательств (протоколы участкового, показания свидетелей, акты управляющей компании). Еще одним радикальным основанием является признание жилого помещения непригодным для проживания (статья 87 ЖК РФ) [4]. Решение о признании помещения аварийным принимается уполномоченной межведомственной комиссией, но его оспаривание, а также определение последствий (выселение с предоставлением другого жилья или без такового) осуществляется в судебном порядке. Здесь возникает проблема взаимодействия административных и судебных процедур, а также соблюдения прав граждан при переселении из ветхого и аварийного фонда в рамках государственных программ [17].

Отдельного внимания заслуживает прекращение права пользования жилым помещением собственником. В соответствии со статьей 293 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), жилое помещение может быть продано с публичных торгов, если собственник использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение. Ключевая проблема заключается в двойственности процедуры: сначала орган местного самоуправления предупреждает собственника, а затем обращается в суд с иском о продаже. На практике эта норма применяется чрезвычайно редко, что свидетельствует о ее низкой эффективности и сложности процессуального механизма.

Среди основных правовых проблем можно выделить следующие. Во-первых, это коллизия правовых норм, в частности, столкновение жилищных прав одних лиц с конституционными правами других (на неприкосновенность частной жизни, на благоприятную среду). Во-вторых, избыточная оценочность и неопределенность юридических формулировок («систематическое нарушение», «невозможность совместного проживания», «достаточный срок»), что приводит к разрозненной судебной практике и правовой неуверенности. В-третьих, проблемы доказывания в суде, особенно в делах о нарушении прав соседей, где основными доказательствами часто являются субъективные показания. В-четвертых, процессуальная сложность и длительность таких дел, усугубляемая необходимостью привлечения множества участников (членов семьи, соседей, органов опеки) и частым обжалованием решений. В-пятых, проблема обеспечения исполнения решений о выселении, особенно когда речь идет о социально незащищенных лицах, что порождает новые длительные судебные процессы о принудительном выселении.

В качестве путей решения обозначенных проблем представляется целесообразным:

1) Детализация законодательных формулировок. Законодателю следует более четко определить критерии «систематичности» нарушений (например, конкретное количество зафиксированных правонарушений за определенный период) и «бесхозяйственного обращения» с жильем. Это снизит уровень судебного усмотрения.

2) Унификация судебной практики. Верховному Суду РФ целесообразно дать более подробные разъяснения в рамках нового постановления Пленума по применению жилищного законодательства, обобщив сложившуюся практику и установив единые подходы к оценке доказательств по данной категории дел.

3) Совершенствование досудебных процедур. Следует законодательно закрепить и детализировать обязательный претензионный порядок с четкими требованиями к его содержанию, а также расширить практику применения административного предупреждения (протоколирования) нарушений со стороны управляющих компаний и правоохранительных органов для формирования объективной доказательственной базы.

4) Дифференциация последствий. Целесообразно более гибко подходить к последствиям прекращения правоотношений, развивая институт предоставления временного жилья (по аналогии со статьей 31 ЖК РФ) не только бывшим членам семьи собственника, но и иным выселяемым лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, при условии их добросовестного поведения, что согласуется с принципами социального государства.

5) Усиление межведомственного взаимодействия между судами, органами местного самоуправления, органами опеки и попечительства и социальными службами для комплексного решения вопросов, особенно когда в деле фигурируют несовершеннолетние или недееспособные лица.

В заключение следует отметить, что институт изменения и прекращения жилищных правоотношений по решению суда выполняет функцию сбалансирования стабильности жилищных прав и необходимости реагирования на существенные нарушения или изменение обстоятельств. Несмотря на детальную законодательную регламентацию, правоприменительная практика сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными оценочным характером норм, сложностью доказывания и высокой социальной напряженностью по таким делам. Дальнейшее совершенствование этого института должно идти по пути повышения определенности права через законодательную конкретизацию, активную унифицирующую роль Верховного Суда РФ и развитие превентивных досудебных механизмов. Только при таком подходе судебная защита жилищных прав будет оставаться эффективной, справедливой и соответствующей как частным интересам сторон, так и публичным интересам общества в целом.

Библиографический список:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
5. Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 15.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 08.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (утратил силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.
9. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 19.10.2024) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Собрание законодательства РФ, 06.02.2006, № 6, ст. 702.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 07.07.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 11.
13. Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.
14. Вольникова К.Д., Яруллина Л.И., Томилов А.Ю. Рассмотрение судами дел, связанных с осуществлением членами семьи собственника жилого помещения права пользования жилым помещением // Научное образование. – 2025. – № 3 (30). – С. 58-64.
15. Золотовская Е.А. Правовое положение бывших членов семьи собственника жилого помещения // Юридическая наука. – 2024. – № 8. – С. 138-143.
16. Илюшников Д.С. Актуальные вопросы рассмотрения судом жилищных споров о выселении из жилого помещения // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Сборник статей по результатам IV международной научно-практической конференции. Симферополь, 2025. – С. 820-828.
17. Чабанная А.С., Гавриленко К.В., Яковлев В.И. Проблемные аспекты изменения и прекращения судом жилищных правоотношений // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации (шифр –МКСТР). Сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции. Москва, 2025. – С. 118-123.

НАЗАРОВ ШЕРЗОДЖОН ХУШВАКТДЖОНОВИЧ – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Ю.В. Пушкарева

РАЗБОЙ КАК ФОРМА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье проводится комплексный уголовно-правовой анализ разбоя как наиболее опасной формы хищения чужого имущества. Автор исследует место разбоя в системе преступлений против собственности, выделяя его квалифицирующие признаки, связанные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Подробно рассматриваются объективные и субъективные признаки состава преступления, анализируются проблемы разграничения разбоя от грабежа, соединенного с насилием, и вымогательства. Актуальность исследования обусловлена высокой степенью общественной опасности данного деяния, распространенностью в современной криминальной среде, а также наличием дискуссионных вопросов в судебной практике и теории уголовного права. На основе анализа норм Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и правоприменительной практики сформулированы выводы и предложения, направленные на точное установление признаков состава разбоя.

Ключевые слова: разбой, хищение, насилие, опасное для жизни или здоровья, угроза насилием, преступления против собственности, объект преступления, субъективная сторона, квалификация, судебная практика.

На сегодняшний день, когда проблемы в сфере экономики выдвигаются на первый план, защита прав и интересов граждан, общества и государства имеет определяющее значение. В частности эти проблемы связаны и с правонарушениями (и преступлениями) в отношении имущества, денег, собственности и других благ, признанных удовлетворять человеческие потребности [11].

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами социально-правового характера. Разбой, будучи тяжким преступлением, посягает не только на отношения собственности, являющиеся фундаментом экономической системы государства, но и на такие высшие ценности, как жизнь и здоровье человека. Это определяет его повышенную общественную опасность в сравнении с иными формами хищения.

Статистические данные свидетельствуют о стабильном присутствии данного вида преступлений в общей структуре криминала, а их частое совершение в условиях городской среды усиливает чувство социальной незащищенности граждан. Несмотря на позитивную динамику статистических показателей, подтверждаемую данными за 2025 год о снижении числа зарегистрированных разбоев на 12,2%, а уличных – на 23,6%, остается исключительно высокой. Кроме того, в правоприменительной практике сохраняется ряд сложных и дискуссионных вопросов, связанных с отграничением разбоя от смежных составов (например, грабежа, соединенного с насилием, не опасным для жизни или здоровья, по ст. 161 УК РФ [2], или вымогательства, соединенного с насилием, по ст. 163 УК РФ), с определением момента окончания преступления, а также с оценкой признака «опасности насилия для жизни или здоровья». Неоднозначность судебных решений по данным вопросам негативно влияет на единство правоприменения и требует углубленного теоретического осмысления, что и обуславливает научный интерес и практическую значимость исследования.

Уголовно-правовой анализ разбоя необходимо начинать с определения его родового и видового объекта. Родовым объектом, как и у всех хищений, выступают отношения собственности в целом. Однако непосредственный объект разбоя является сложным (двухобъектным): основным непосредственным объектом выступает конкретная форма собственности на определенное имущество, а дополнительным обязательным объектом – здоровье человека. В случае если насилие привело к смерти потерпевшего, дополнительно может посягаться и на жизнь (что требует дополнительной квалификации). Именно наличие дополнительного объекта, охраняемого равной, а в иерархии ценностей даже более высокой степенью уголовно-правовой защиты, кардинально повышает общественную опасность разбоя и отличает его от иных форм хищения [12].

Предмет преступления вроде обычное явление в уголовном праве, но все равно некоторые не различают его с таким понятием как объект преступления. Предмет преступления – это то, на что направлено действие преступника, его цель или намерение. Предмет преступления обозначает сферу общественных отношений, которые нарушаются преступлением. Например, предметом преступления могут быть имущество, личность, здоровье, общественный порядок и другие социально значимые интересы.

Можно выделить несколько форм разбоя: простой разбой, групповой разбой, разбой с незаконным проникновением в жилище, особо крупный разбой (он совершается организованной группой, с причинением потерпевшему тяжкого вреда его здоровью). В уголовном законодательстве стран СНГ существует такая же классификация, однако она может различаться терминологически или с выделением дополнительных признаков [7]. Для того, чтобы квалифицировать действия лица как разбой, необходимо разобрать состав данного преступления, то есть следует определить объект и предмет (если таковой имеется) преступления, его объективную и субъективную стороны, а также субъекта. Непосредственными объектами разбоя являются отношения собственности, вне зависимости от ее формы (например, государственная или частная), и здоровье человека. Предмет разбоя – чужое имущество в определенном размере: не являющемся крупным, являющемся крупным и особо крупным [10]. В зависимости от размера имущества наказание ужесточается. В качестве предмета хищения можно назвать имущество и право на имущество. Не могут рассматриваться имущественные права и имущественные обязательства. Предметом хищения может быть только вещь, которая имеет определенную экономическую ценность, т.е. способность вещи или конкретного ресурса удовлетворять определенные потребности человека.

Объект же преступления, в свою очередь, означает субъективное право или интерес, который охраняется уголовным законодательством [8]. Это нарушаемое преступлением общественное отношение или нарушаемый порядок поведения в определённой сфере жизнедеятельности общества. Объект преступления – это то, что пострадало от действий преступника. Например, объектом преступления могут быть собственность, честь и достоинство личности, здоровье, права и свободы граждан.

Таким образом, предмет преступления определяет цель или объект действий преступника, а объект преступления – то, что пострадало от этих действий. Эти понятия важны для квалификации преступлений и определения ущерба или вреда, нанесенного обществу или отдельным лицам. В качестве предмета хищения названы имущество и право на имущество. Как предмет хищения, как правило, не рассматриваются имущественные права и имущественные обязательства. В качестве предмета преступления может выступать лишь чужое имущество, которое может быть как движимым, так и недвижимым, но все-таки чаще посягают именно на движимое имущество. Природные ресурсы обычно не выступают в качестве предмета хищения, однако есть моменты в вопросах квалификации которым стоит уделить внимание. Например, в ситуации, если ресурсы извлечены из естественного состояния и в них в любой форме вложен материальный человеческий труд. Так, завладение животными, находящимися в питомниках, следует квалифицировать как хищение имущества. Точно так же завладение деревьями, например, которые срублены и приготовлены к сбыту, требует квалификации как хищение чужого имущества.

Объективная сторона разбоя характеризуется открытым деянием, выражающимся в нападении с целью хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Законодатель конструирует состав как усеченный – преступление считается оконченным с момента совершения нападения, даже если виновному не удалось фактически завладеть имуществом (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29), что подчеркивает повышенную опасность самого деяния, а не только его результата [10]. Основным и наиболее сложным признаком является применение насилия, опасного для жизни или здоровья. Под таким насилием понимается умышленное причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, а также насилие, которое в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, даже если оно не причинило фактического вреда здоровью (например, удушение, применение сильнодействующих или ядовитых веществ, сбрасывание с движущегося транспорта, длительное удержание под водой) [6]. Угроза применения такого насилия должна быть реальной, воспринимаемой потерпевшим как немедленная и осуществимая. Способ выражения угрозы (словесный, демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия) значения не имеет, однако она должна быть направлена именно на немедленное причинение опасного для жизни или здоровья насилия для пресечения сопротивления и завладения имуществом.

Важнейшим элементом субъективной стороны является прямой умысел и специальная цель – хищение чужого имущества. Насилие или угроза его применения выступают средством для достижения этой корыстной цели. Если насилие применяется после завладения имуществом с целью его удержания или избежания задержания, это не образует состава разбоя и может квалифицироваться как самостоятельное преступление против личности (ст. 111, 112, 115 УК РФ) [2] либо, при наличии условий, как грабеж. Субъектом разбоя может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, что также указывает на признание законодателем исключительной опасности данного деяния.

Сложности квалификации и разграничения со смежными составами часто возникают на практике. Основное отличие от грабежа, соединенного с насилием (ч. 2 ст. 161 УК РФ [2]), заключается в степени опасности применяемого насилия. Для грабежа характерно насилие, не опасное для жизни или здоровья (например, связывание, нанесение побоев, причиняющих лишь физическую боль, но не влекущих расстройства здоровья). Если в ходе нападения умысел виновного не был конкретизирован относительно степени насилия, то квалификация должна происходить по фактически причиненным последствиям. Отграничение от вымогательства, соединенного с насилием (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ [2]), проводится по содержанию угрозы и времени ее реализации. При вымогательстве угроза, в том числе и насилием, носит будущий характер и направлена на принуждение лица передать имущество в последующем [10]. При разбое же угроза немедленным применением опасного насилия используется для немедленного изъятия имущества в момент нападения. Демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбойном нападении сама по себе уже образует состав разбоя, так как рассматривается как угроза применения опасного для жизни насилия (п. 23 того же Постановления Пленума ВС РФ).

Квалифицированные виды разбоя (ч. 2-4 ст. 162 УК РФ) включают совершение его: группой лиц по предварительному сговору; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; с причинением тяжкого вреда здоровью; в крупном или особо крупном размере; организованной группой; в целях завладения имуществом в особо крупном размере. Признак применения оружия требует установления не только факта его наличия, но и реальной возможности использования в момент нападения для причинения опасного для жизни вреда.

Можно сделать следующие выводы. Разбой представляет собой самую опасную форму хищения, что обусловлено сложным (двубъектным) характером его непосредственного объекта, посягающего одновременно на собственность и на здоровье (жизнь) личности, что предопределяет его место в системе преступлений и суровость санкций. Конструкция состава разбоя как усеченного позволяет признавать преступление оконченным уже в момент нападения, что является эффективной уголовно-правовой мерой пресечения общественно опасных деяний на ранней стадии и отражает повышенную опасность самого способа посягательства.

Разбой – это специфический вид хищения, так как завладение имуществом, при совершении данного преступления, отводится на второй план, основным критерием привлечения к ответственности лица является применение насилия или угроза его применения, что порождает основания для того, чтобы считать состав разбоя усеченным, что значит, окончание самого разбоя – это применение насилия или угроза применения насилия с целью завладения имуществом [9]. Применение насилия или угроза его применения непосредственно перед самым завладением определенных благ – обязательный признак, так как если его не будет выявлено, то действия будут подпадать под признаки других видов хищений. Необходимо анализировать составы хищений в наше время, так как каждый год развивается научно-техническая сфера, которая с одной стороны, дает нужный толчок для дальнейшего развития мира в целом, но и, с другой стороны, предполагает совершенствование способов совершения общественно опасных и противоправных деяний.

Основным квалифицирующим признаком, отличающим разбой от грабежа, является применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия. Точное установление степени опасности насилия в каждом конкретном случае – центральная задача правоприменителя, требующая тщательного анализа всех обстоятельств дела [13]. Правильное отграничение разбоя от смежных составов, в первую очередь от грабежа с насилием и вымогательства, должно проводиться на основе анализа направленности умысла виновного, характера примененного насилия (степени его опасности) и временного критерия реализации угрозы (немедленно при разбое или в будущем при вымогательстве). Существующие дискуссионные вопросы в квалификации разбоя, особенно связанные с оценкой признака опасности насилия и отграничением от иных насильственных преступлений, указывают на необходимость дальнейшего совершенствования как законодательной формулировки, так и разъяснений высших судебных инстанций для обеспечения единообразия судебной практики и неукоснительного соблюдения принципа законности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Агаев Ф.А., Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений против собственности: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2023. 368 с.

5. Блинов А.Г. Насилие как признак хищения: проблемы квалификации грабежа и разбоя в современной судебной практике // Российский следователь. 2024. № 5. С. 12–16.
6. Волков К.А. Проблемы отграничения разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, в свете новейшей судебной практики // Уголовное право. 2023. № 6. С. 45–52.
7. Есаков Г.А., Мальцев В.В. Толкование признака «нападение» в составе разбоя: доктринальные подходы и их реализация // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 78–84.
8. Кадников Н.Г., Тарасов А.А. Критерии опасности для жизни или здоровья насилия при разбое: теоретический анализ и правоприменительные риски // Lex russica. 2025. № 2 (195). С. 102–115.
9. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 288 с.
10. Кузнецова Н.Ф. Реформа уголовного законодательства: влияние на квалификацию тяжких преступлений против собственности // Журнал российского права. 2023. № 10. С. 112–123.
11. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретические проблемы квалификации и законодательной регламентации // Государство и право. 2024. № 7. С. 67–79.
12. Петин И.А. Механизм причинения вреда при разбое и его влияние на квалификацию: криминалистический и уголовно-правовой анализ // Криминалист. 2024. № 3 (36). С. 21–27.
13. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2023. 639 с.
14. Сапрыкин С.Ю. «Усеченный» состав разбоя: проблемы теории и практики применения // Законность. 2024. № 11. С. 29–34.
15. Федоров А.В. Современные тенденции судебного толкования признаков разбоя (по материалам обзоров Верховного Суда РФ 2023–2024 гг.) // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 1. С. 154–162.

ПУШКАРЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

В.К. Трофимов

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье проводится комплексный анализ судебного штрафа как меры уголовно-правового характера в российском законодательстве. Исследуются его правовая природа, основания и условия применения в соответствии с нормами Уголовного (УК РФ) и Уголовно-процессуального кодексов (УПК РФ). На основе критического осмысления позиций ведущих ученых-процессуалистов (А.В. Смирнов, В.А. Давыдов, Г.Н. Ветрова) выявляются системные проблемы правоприменительной практики, связанные с двойственным характером судебного штрафа, процедурой его назначения и исполнения. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательной регламентации данного института с целью устранения существующих противоречий и повышения его эффективности как инструмента декриминализации и восстановительного правосудия.

Ключевые слова: *судебный штраф, уголовное судопроизводство, мера уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, правоприменительные проблемы, совершенствование законодательства, УК РФ, УПК РФ.*

Институт судебного штрафа, введенный в российское законодательство Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, представляет собой одну из наиболее значимых новелл в области уголовной политики последних лет. Его появление обусловлено общей тенденцией к гуманизации уголовного права, поиску альтернативных, более гибких форм реакции государства на преступления небольшой и средней тяжести, не связанные с насилием.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью осмысления более чем пятилетнего опыта применения данного института, выявления его несомненных достоинств и системных недостатков. Несмотря на декларируемые цели декриминализации и разгрузки правоохранительной системы, правоприменительная практика столкнулась с рядом концептуальных и процедурных коллизий, требующих глубокого научного осмысления и законодательной корректировки. Эффективность судебного штрафа как инструмента восстановительного правосудия напрямую зависит от четкости его правовой конструкции, единообразия в толковании норм судами и следственными органами.

Согласно ст. 104.4 УК РФ, судебный штраф определяется как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности. Ключевой дискуссионный вопрос в доктрине уголовного права касается его правовой природы. Так, профессор А.В. Смирнов [11] указывает на двойственность судебного штрафа: с одной стороны, он является мерой уголовно-правового характера (поскольку предусмотрен УК РФ и влечет судимость в случае неисполнения), а с другой – выполняет процессуальную функцию, выступая основанием для прекращения уголовного преследования. Эта двойственность порождает терминологическую путаницу, когда в одном контексте используются понятия «освобождение от уголовной ответственности» (материально-правовой аспект) и «прекращение уголовного дела» (процессуальный аспект).

В научной литературе (В.А. Давыдов [9], Г.Н. Ветрова [7]) традиционно выделяют два основных вида судебного штрафа, различающихся по своему материальному основанию. Первый вид связан с возмещением имущественного вреда и компенсацией морального вреда, причиненных преступлением (ч. 1 ст. 104.4 УК РФ). В данном случае судебный штраф носит ярко выраженный компенсационный, восстановительный характер, сближаясь с гражданско-правовыми институтами. Второй вид предполагает денежное взыскание в пользу государства без прямой связи с возмещением вреда потерпевшему (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ [2]). Этот вид штрафа имеет преимущественно карательную, штрафную функцию, аналогичную классическому уголовному наказанию. Можно сделать вывод, что именно это разделение целей (восстановительной и карательной) создает основу для многих правовых проблем в практике применения института.

Основания для применения судебного штрафа детально регламентированы как материальным, так и процессуальным правом. Материально-правовым основанием является наличие состава преступления

небольшой или средней тяжести, за которое Уголовным кодексом прямо предусмотрена возможность освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа (ч. 1 ст. 76.2 УК РФ). Процессуальный порядок применения института закреплен в главе 51.1 УПК РФ [3].

Процедура инициируется следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора путем вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства о назначении судебного штрафа. Ключевым условием является примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда, что подтверждается соответствующими документами. Однако на практике возникает серьезная проблема, отмеченная В.А. Давыдовым: процедура не предусматривает обязательного участия потерпевшего в судебном заседании, где решается вопрос о назначении штрафа. Это ставит под сомнение реальность достигнутого примирения и может нарушать права потерпевшего на доступ к правосудию. Суд, рассматривая ходатайство в особом порядке (ст. 446.1 УПК РФ), оценивает собранные доказательства, характер и размер вреда, данные о личности подозреваемого и выносит постановление о назначении судебного штрафа либо об отказе в этом. Важно подчеркнуть, что в случае неуплаты судебного штрафа в установленный срок, постановление суда отменяется, и уголовное преследование возобновляется, что подчеркивает его условный характер.

Несмотря на позитивный потенциал, институт судебного штрафа столкнулся с рядом существенных правовых проблем. Во-первых, это проблема правовой неопределенности. Как справедливо отмечает Г.Н. Ветрова [8], законодатель не дает четких критериев для определения размера штрафа, особенно в его «карательной» ипостаси. Суды, руководствуясь принципом справедливости, вынуждены действовать по аналогии с назначением наказания в виде штрафа, что нивелирует специфику нового института.

Во-вторых, существует коллизия между восстановительной сущностью института и его процессуальным оформлением. Прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа (п. 4.1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) [3] формально не реабилитирует лицо, что порождает спорную ситуацию: с одной стороны, уголовная ответственность не реализуется, с другой – лицо не считается невиновным. Эта правовая амбивалентность может создавать неблагоприятные последствия для лица, в частности, при трудоустройстве. Указанная проблема упирается в фундаментальные основы уголовного права и процесса, а именно в принцип презумпции невиновности и правовые последствия разрешения уголовно-правового спора. С одной стороны, законодатель, вводя институт судебного штрафа, преследовал очевидно восстановительную цель: поощрить деятельное раскаяние, заглаживание вреда и примирение сторон, тем самым разрешив конфликт без применения карательных мер. Однако избранная для этого процессуальная форма – прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию (п. 4.1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) – вступает в системное противоречие с заявленными целями и порождает правовую неопределенность статуса лица.

По своей правовой природе прекращение дела по нереабилитирующему основанию означает, что государство отказывается от дальнейшего уголовного преследования не в силу доказанной невиновности лица, а исходя из целесообразности, учитывая малозначительность деяния и позитивное посткриминальное поведение обвиняемого. Формально состав преступления имеется, и уголовный закон не подвергается сомнению. Именно это обстоятельство создает правовую амбивалентность: лицо освобождается от уголовной ответственности, но при этом факт совершения им деяния, содержащего состав преступления, юридически не опровергается. Такой «полуоправдательный» статус имеет далеко идущие негативные последствия.

Наиболее острой является проблема возникновения правовых ограничений, связанных с судимостью. Хотя формально судимость при назначении судебного штрафа не возникает, правовой статус лица, в отношении которого дело прекращено по нереабилитирующему основанию, приравнивается к статусу лица, имевшего судимость, в рамках ряда федеральных законов. Таким образом, лицо, добросовестно исполнившее все условия судебного штрафа и загладившее вред, фактически продолжает нести правовые последствия, сопоставимые с осуждением, что полностью нивелирует восстановительный и поощрительный характер института. Оно оказывается в худшем положении, чем лицо, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, и в схожем с условно осужденным, что вступает в противоречие с принципом справедливости. Весьма важным является и вопрос о толковании принципа презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ [1], ст. 14 УПК РФ [3]). Согласно ему, любое неустранимое сомнение в виновности толкуется в пользу обвиняемого, а обвинительный приговор должен быть основан на бесспорных доказательствах.

Таким образом, существующее процессуальное оформление судебного штрафа создает системный дисбаланс. Оно не только не обеспечивает полноценной реабилитации лица, исполнившего свою обязанность, но и создает для него долгосрочные негативные правовые последствия, ставя под сомнение саму суть восстановительного подхода. Для разрешения данной коллизии требуется либо изменение процессуальной природы прекращения дела в связи с назначением судебного штрафа на реабилитирующую (что потребует коренного пересмотра оснований его применения), либо создание на законодательном

уровне специального механизма погашения или снятия всех связанных с этим правовых ограничений по истечении определенного срока, аналогичного институту погашения судимости.

В-третьих, значительной проблемой является отсутствие единообразия в правоприменительной практике. Одни суды активно используют данный институт, другие относятся к нему скептически, предпочитая классические формы окончания дел. Это приводит к неравенству граждан перед законом в зависимости от территориальной подсудности.

В целях совершенствования законодательства представляется необходимым:

1. Четко дифференцировать в законе компенсационную и штрафную функции судебного штрафа, установив для каждой самостоятельные процедурные режимы и критерии определения размера.

2. Закрепить в УПК РФ [3] обязательность участия потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о назначении судебного штрафа, чтобы обеспечить состязательность и реальность учета его интересов.

3. Внести изменения в ст. 76.2 УК РФ [2] и главу 51.1 УПК РФ [3], предусматривающие более детальные критерии для назначения штрафа (тяжесть деяния, характеристика личности, имущественное положение), что будет способствовать единообразию судебной практики.

4. Рассмотреть вопрос о придании институту более выраженной реабилитирующей направленности для лиц, полностью исполнивших обязательство по уплате штрафа и заглаживанию вреда.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт судебного штрафа является прогрессивным, но внутренне противоречивым элементом современной российской уголовно-правовой системы. Его двойственная правовая природа, находящаяся на стыке материального и процессуального права, порождает ряд серьезных проблем в правоприменительной деятельности. Устранение выявленных коллизий требует не точечных изменений, а системного подхода к совершенствованию как норм УК РФ [2], так и УПК РФ [3]. Дальнейшее развитие института должно быть направлено на усиление его восстановительного потенциала, обеспечение гарантий прав как потерпевшего, так и обвиняемого, и достижение подлинного единообразия в судебной практике. Только в этом случае судебный штраф сможет в полной мере реализовать свою социально-правовую миссию как эффективная альтернатива традиционному уголовному преследованию.

Библиографический список:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
4. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части введения ограничения свободы) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6453.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.11.2024 № 78-АПУ24-5-сп по делу о толковании положений о размере судебного штрафа при причинении крупного ущерба // СПС КонсультантПлюс.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.01.2024 № 5-УКД23-52-К7 о правомерности прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа при отсутствии заявления потерпевшего // СПС Гарант.
7. Ветрова Г.Н. Судебный штраф как альтернатива наказанию: критический анализ правоприменительной практики 2022–2024 годов // Российский юридический журнал. 2024. № 4. С. 88–97.
8. Ветрова Г.Н. Теоретические и практические проблемы определения размера судебного штрафа: монография. М.: Проспект, 2023. 215 с.
9. Давыдов В.А. Судебный штраф в системе мер уголовно-правового характера: современные проблемы и пути их решения // Государство и право. 2024. № 3. С. 102–112.
10. Морозов Д.А. Проблемы межведомственного взаимодействия при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы // Государство и право. 2022. № 11. С. 89–97.
11. Смирнов А.В. Двойственная природа судебного штрафа: материально-правовые и процессуальные коллизии // Законность. 2023. № 8. С. 34–39.
12. Федоров А.Ю. Перспективы декриминализации: на пути к расширению применения судебного штрафа // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 2. С. 110–119

ТРОФИМОВ ВЛАДИСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

В.Н. Шуринов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье исследуется комплекс актуальных проблем, связанных с исполнением уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска баланса между целями уголовной ответственности, принципами гуманизма и приоритетом исправления и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. В работе проведен анализ специального правового статуса несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, выявлены системные правовые пробелы и коллизии на различных стадиях исполнения наказаний. Особое внимание уделено вопросам применения наказаний, не связанных с лишением свободы, исполнения лишения свободы в воспитательных колониях, а также постепенной адаптации. На основе проведенного анализа предложены конкретные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики, направленные на усиление воспитательного компонента и снижение рецидивной преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, уголовные наказания, воспитательные колонии, уголовно-исполнительное право, ресоциализация, исправление, альтернативные наказания, правовой статус, проблемы законодательства.

Система исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации представляет собой один из наиболее социально ориентированных и одновременно проблемных сегментов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Ее функционирование происходит на стыке уголовной, воспитательной и социальной политики государства, что предопределяет высокую сложность и противоречивость стоящих перед ней задач. С одной стороны, она должна обеспечить неотвратимость ответственности за совершенное преступление, с другой – создать условия для коррекции личности подростка, его образования, профессионального становления и последующей успешной реинтеграции в общество.

Актуальность научного осмысления проблем данной сфере подчеркивается устойчивыми тенденциями гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних, международными обязательствами России (в частности, правилами, закрепленными в Пекинских правилах ООН), а также сохраняющимися дискуссиями об эффективности существующих мер исправительного воздействия. Несмотря на закрепление в Уголовном (УК РФ) [4] и Уголовно-исполнительном кодексах (УИК РФ) [5] ряда льгот и особенностей для несовершеннолетних, правоприменительная практика сталкивается с множеством проблем системного характера, требующих детального анализа и выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

Нормативно-правовую основу обращения с несовершеннолетними осужденными заложен в главе 17 УИК РФ [5], а также в соответствующих нормах УК РФ (глава 14). Главной особенностью является принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, который реализуется через специальный правовой статус несовершеннолетнего осужденного. Данный статус включает в себя существенные изъятия из общих правил, направленные на смягчение карательного воздействия и усиление воспитательной составляющей. В частности, к несовершеннолетним применяется отдельный, ограниченный законом перечень видов наказаний (ст. 88 УК РФ), приоритет отдается мерам, не связанным с изоляцией от общества. Даже в рамках такого строгого наказания, как лишение свободы, устанавливаются существенные льготы: сокращенные сроки (ч.6 ст. 88 УК РФ), отбывание наказания исключительно в воспитательных колониях (ВК) (ст. 74 УИК РФ), более мягкие условия содержания по сравнению со взрослыми исправительными учреждениями. Законодатель особо регламентирует вопросы привлечения несовершеннолетних к труду (с обязательным учетом возрастных физиологических особенностей и продолжением обучения), организацию общего и профессионального образования (ст. 80, 112 УИК РФ),

проведение воспитательной работы (ст. 109 УИК РФ), предоставление свиданий, передач и посылок (ст. 89, 90 УИК РФ). Важной гарантией выступает сохранение для несовершеннолетних, осужденных к принудительным работам или лишению свободы, возможности условно-досрочного освобождения (УДО) после отбытия меньшей части срока наказания, чем для взрослых (п. «б» ч.3 ст. 79 УК РФ). Таким образом, законодательная модель исходит из признания повышенной уязвимости и восприимчивости несовершеннолетних к исправительному воздействию, ставя во главу угла цели их исправления и предупреждения новых преступлений.

Однако декларируемые законом гуманные принципы сталкиваются с рядом серьезных правовых и практических проблем. Во-первых, наблюдается устойчивая проблема низкой эффективности и недостаточного применения наказаний, не связанных с лишением свободы (штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы) [9]. Это связано как с социально-экономическими факторами (неспособность семьи выплатить штраф, отсутствие у подростка постоянного места работы для исполнения исправительных работ), так и с правовыми пробелами. Например, порядок исполнения обязательных работ в отношении несовершеннолетних, обучающихся в общеобразовательных организациях, требует более четкой регламентации в части учета учебного времени. Механизм контроля за поведением осужденных на ограничение свободы также недостаточно адаптирован к подростковой среде и часто носит формальный характер, что снижает его превентивный потенциал.

Во-вторых, наиболее острые проблемы сконцентрированы в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы. Несмотря на изоляцию в отдельный вид учреждений – воспитательные колонии, сохраняется негативное влияние субкультуры и криминальных традиций, перетекающих из системы исполнения наказаний для взрослых [12]. Существенной проблемой является кадровый дефицит квалифицированных психологов, педагогов и социальных работников в ВК, что превращает воспитательную работу, предписанную ст. 109 УИК РФ, часто в формальность. Правовой коллизией является положение ч.4.1 ст. 74 УИК РФ, предусматривающее возможность оставления в воспитательной колонии лиц, достигших 19-летнего возраста. Хотя эта норма направлена на завершение образования или профессиональной подготовки, на практике она может приводить к негативному влиянию более старших осужденных на младших, создавая риски возникновения конфликтов и нарушения принципа дифференциации [7].

В-третьих, критическим этапом остается постпенитенциарный период. Правовой механизм ресоциализации и социальной адаптации несовершеннолетних, освобождающихся из мест лишения свободы, носит фрагментарный характер. Законодательство не обеспечивает должной преемственности между уголовно-исполнительными инспекциями, органами опеки, социальными службами и образовательными организациями по месту жительства [16]. Отсутствие действенных программ постресоциационного сопровождения, сложности с восстановлением в школе или получением жилья, стигматизация со стороны общества приводят к высокому риску рецидива. Проблемой является и несогласованность в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) с уголовно-исполнительными инспекциями в части контроля за условно осужденными несовершеннолетними, что зачастую ослабляет профилактический эффект этого вида наказания.

Для преодоления выявленных системных проблем необходим комплексный подход к совершенствованию законодательства. Первоочередной мерой должно стать расширение и детализация арсенала альтернативных мер, применяемых к несовершеннолетним. Целесообразно активнее внедрять в практику судов принудительные меры воспитательного воздействия (гл. 14 УК РФ) [4], предусмотрев при этом создание специальных муниципальных служб сопровождения для их исполнения. В УИК РФ [5] следует закрепить более гибкие, индивидуализированные программы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией, с обязательным психолого-педагогическим компонентом и привлечением наставников из числа представителей НКО.

Во-вторых, требуется серьезная модернизация системы исполнения наказания в виде лишения свободы. Необходимо пересмотреть норму о пребывании в ВК лиц старше 18 лет, установив исчерпывающий перечень оснований для такого оставления и усилив психолого-педагогическое обоснование такого решения [11]. На законодательном уровне нужно закрепить повышенные нормативы штатной численности воспитателей, психологов и социальных работников в ВК, обеспечить обязательное непрерывное профессиональное образование для персонала. Требуется развитие сети учебно-производственных мастерских в колониях с ориентацией на современные рынки труда, что должно быть поддержано соответствующими изменениями в бюджетном и трудовом законодательстве.

В-третьих, важным направлением является создание целостной системы постпенитенциарного сопровождения. Для этого необходимо принять федеральный закон о ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, с выделением в нем специального раздела о несовершеннолетних. В законе должны быть четко распределены обязанности и механизмы взаимодействия между ФСИН России, Минтрудом, Минпросвещения, МВД и органами местного самоуправления. Обязательным должно

стать ранее, еще в период отбывания наказания, начало подготовки к освобождению, включая восстановление документов, содействие в восстановлении семейных связей и предварительном трудоустройстве. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о введении в УК РФ и УПК РФ специализированных «ювенальных» составов судов, которые бы рассматривали все вопросы, связанные с несовершеннолетними, включая исполнение наказаний, что позволило бы обеспечить большую специализацию и комплексный подход.

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних, хотя и основано на прогрессивных принципах гуманизма и приоритета воспитательных мер, содержит существенные пробелы и внутренние противоречия [9]. Проблемы носят системный характер, затрагивая как выбор и исполнение наказания, так и критически важный этап постепенной адаптации. Успешная реформа данной сферы невозможна без решительного смещения акцента с изоляции и кары на индивидуальную профилактику, ресоциализацию и восстановительное правосудие. Предложенные пути совершенствования, включая развитие альтернативных мер, гуманизацию условий в ВК и создание национальной системы постпенитенциарного сопровождения, требуют консолидированных усилий законодателя, правоприменителей и институтов гражданского общества. Только такой подход позволит реально снизить уровень рецидивной преступности среди несовершеннолетних и обеспечить защиту как прав общества на безопасность, так и прав ребенка на вторую жизнь, свободную от преступности.

Библиографический список:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
8. Громов Д.В. Ресоциализация несовершеннолетних, освобождающихся из воспитательных колоний: новые вызовы и правовые механизмы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 3. – С. 12-16.
9. Калинина М.А. Воспитательный процесс в условиях воспитательной колонии: психолого-педагогический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3(103). – С. 188-192.
10. Курченко М.Ю. Актуальные проблемы обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Правовая парадигма государственной семейной политики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2025. – С. 100-103.
11. Межова М.В. Совершенствование правового регулирования исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних женщин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2024. – № 20-1. – С. 141-143.
12. Олейник А.С. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними осужденными и их имплементация в российское законодательство (на примере Пекинских правил) // Бюллетень юридической науки. – 2024. – № 2(18). – С. 32-36.
13. Ростокинский А.В. Преступность несовершеннолетних: Учеб. пособие / А.В. Ростокинский. – М.: Юрайт, 2024. – 221 с.
14. Синичкин П.В. К вопросу о необходимости создания ювенальных пенитенциарных судов в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2025. – № 4. – С. 67-70.
15. Тихонов А.Н., Беляева Л.И. Постпенитенциарное сопровождение несовершеннолетних как средство профилактики рецидивной преступности: межведомственный подход // Вопросы ювенальной юстиции. – 2024. – № 6(86). – С. 18-22.
16. Федоров А.Ю. Эффективность уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним: криминологический и социологический анализ: монография / А.Ю. Федоров. – М.: Проспект, 2024. – 176 с.

17. Чепрасова Ю.В. Актуальные проблемы преступности несовершеннолетних (на примере Липецкой области) // Правовая парадигма государственной молодежной политики: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 236-239.

ШУРИНОВ ВАДИМ НАГМИТЖАНОВИЧ – магистрант, автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: **magisterjourn@gmail.com**

Мы ждем Ваших статей! Удачи!